

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 11(59) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: дальнейший поиск путей развития	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Воейков М.И., Джабборов Д.Б. Либеральная концепция государства и современная экономика	12
Нусратуллин В.К. Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики.....	20

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гордеев В.А., Майорова М.А., Маркин М.И., Угрюмова М.А., Шкиотов С.В. Теоретическая экономия как методологическая основа исследования цифровой экономики	33
Макаров А.Н. О цифровизации и новой конфигурации рынка	39

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Антонова И.А., Сартаков И.В. Модернизация в контексте регионального развития и необходимость участия в ней гражданского общества	43
Протопопова Н.И. Информационно-цифровая экономика: теоретические и практические аспекты.....	53
Субач Т.И., Цугленок Н.В. Теоретическое прогнозирование волновой динамики производства валового регионального продукта	60
Радионова С.П. Концептуальная модель реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса (Часть 2. Постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровневой схемы реализации финансового механизма управления и развития)	61
Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Исследование влияния межрегиональной интеграции на конкурентоспособность стран ЕАЭС	82

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Смирнова А.А., Степанова Е.О. Направления повышения конкурентоспособности поддержки Российских экспортеров	95
Васильев С.В. Феномен Французской экономической дипломатии эпохи революции	107

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И.Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле»	113
---	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОИСК ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье изложен редакторский обзор материалов одиннадцатого (пятьдесят девятого) номера. В нем показано, что каждая из представленных работ в той или иной мере выступает дальнейшим поиском развития теоретической экономики. Причем данная характеристика относится и к давним, и к новым авторам данного номера. Несмотря на разные темы исследований, публикации отражают поиск в том же русле развития концепции теоретической экономики. Особое внимание уделено теоретико-экономическим аспектам исследования цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: SEARCHING FOR NEW STEPS OF DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides an editorial review of the materials of the eleventh (fifty-ninth) issue. It shows that each of the works presented to one degree or another acts as a further search for the development of theoretical economy. Moreover, this characteristic applies to both old and new authors of this issue. Despite various research topics, publications reflect a search in the same vein for the development of the concept of theoretical economy. Particular attention is paid to the theoretical and economic aspects of the study of the digital economy, discussed at an international conference at YSTU

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, одиннадцатый (пятьдесят девятый), номер нашего сетевого издания, который, на наш взгляд, содержит дальнейший поиск новых аспектов разработки и развития нашей концепции теоретической экономики в статьях и известных по предыдущим публикациям, и новых авторов. Отрадно отметить, что направление нашего поиска на путях полиметодологичности с приоритетом классической политэкономии применительно к сущностно-содержательной стороне исследуемого находит подтверждение и развитие в работах ведущих экономистов последнего

времени. Например, как мы уже отмечали в предыдущем номере, в материалах докладов и выступлений на пленарных заседаниях и политэкономических секциях Международного форума «Маркс-XXI», прошедшего в прошлом году в МГУ им. М.В. Ломоносова [см.: 1]. Особенно, на мой взгляд, в работах С.Д. Бодрунова [2], М.И. Воейкова [3], А.И. Колганова [4], В.Т. Рязанова [5], К.А. Хубиева [6], Л.А. Карасевой [7]. В них обоснована актуальность методологии К. Маркса и, например, в докладе В.Т. Рязанова обстоятельно аргументированы возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза [см.: 5]. Правда, если обратиться к журналам из системы Scopus и Web of science, то за последние три года по проблемам теоретической экономики в них опубликовано лишь 11 работ [см.: 8-18], да и те, как правило, посвящены анализу отдельных отраслей и сфер экономики и бизнеса, практически не углубляясь в общеметодологические проблемы экономических исследований. В них преобладает неоклассический подход функциональных взаимосвязей между экономическими величинами, что, по существу, лишает экономическую науку права на самостоятельность, превращая её в одну из подотраслей науки математической. Выходит, что мы переоценили значимость распространения нашего журнала в мире: читают – не значит, что разделяют, понимают и соглашаются, присоединяясь к разработке и развитию теоретической экономики. Значит, нам каждым номером надо ещё убедительнее показывать суть своей концепции, что особенно важно в условиях нарастания катастрофичности в мировой экономике, необходимости объединения усилий исследователей в разработке рекомендаций по преодолению этой катастрофичности.

Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано две работы. Они представляют, по нашему мнению, интерес с точки зрения поиска новых аспектов разработки и развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Либеральная концепция государства и современная экономика». Её авторы – Воейков Михаил Илларионович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской Академии Наук, (г. Москва, Российская Федерация) и Джабборов Далер Бахтиерович, кандидат экономических наук, научный сотрудник этого же Института. Первый автор уже известен читателям нашего журнала [см.: 19; 20 и 21], а второй выступает впервые. В их статье представлен анализ роли государства и ее изменение за последний век. Продемонстрировано, что доля государства в экономике постоянно возрастала. Отражено изменение доли государства различных секторах. Рассматриваются теоретические концепции, объясняющие значение государства в обществе. Показано, что современная экономика не может развиваться без осознанной планомерной поддержки со стороны государства.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики». Её подготовил уже известный читателям нашего журнала [см., например: 22] Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация). В его статье в свете выводов и теоретических результатов исследований по неравновесной экономической теории сделана попытка интерпретации современной экономики и общества. Это, как мне представляется, позволило автору обосновать иную, чем в прежние исторические времена, расстановку экономических и политических сил в обществе. В этой расстановке выделена ведущая роль производительного класса. При этом подчеркивается, что главная проблема мирового протестного движения против насилия олигархата в мире состоит сегодня в том, что оно не вооружено отвечающей требованиям времени теорией, ясно обозначающей разделительную линию между противостоящими сторонами, четко

определяющей цели и задачи такого противостояния. Соответственно, автор утверждает, что такая теория создана и данной статьей представлена.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, материал под названием «Теоретическая экономия как методологическая основа исследования цифровой экономики». Это тезисы доклада, который мне довелось озвучить на конференции 12.11.2019 от имени коллектива авторов, в который, кроме меня, входят: Майорова Марина Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», заместитель главного редактора сетевого издания «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация); Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель этой же кафедры, ответственный секретарь редколлегии сетевого издания «Теоретическая экономика»; Угрюмова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»; Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», член редколлегии сетевого издания «Теоретическая экономика». Выступление наше на конференции знакомит с концепцией теоретической экономической экономии. Эта концепция, по мнению авторов, позиционирует себя как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях. «Вбирая» в себя имеющиеся направления экономической мысли по принципу полиметодологичности, она распределяет их в определенной иерархии. При этом применительно к рассмотрению сущностно-содержательного аспекта изучаемой категории приоритет отдается классической политэкономии в её развитии. Показано, как теоретическая экономия выступает методологической основой исследования цифровой экономики.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется материал тезисов доклада по теме «О цифровизации и новой конфигурации рынка». Его автор – Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», главный редактор «Регионального экономического журнала», член-корреспондент Академии информатизации Республики Татарстан (г. Набережные Челны, Российская Федерация). А.Н. Макаров известен читателям нашего журнала [см.: 23 и 24]. В тезисах доклада автор характеризует информационную экономику как новый этап развития общества. Определено место цифровой экономики. Показано становление новой конфигурации рынка в связи с цифровизацией. Выявлены основные тенденции и особенности этой конфигурации. Определена модификация роли государства в условиях такой конфигурации рынка.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере четыре работы. Во-первых, статья под названием «Модернизация в контексте регионального развития и необходимость участия в ней гражданского общества». Её подготовили Антонова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет “Станкин”», (г. Раменское, Московская область, Российская Федерация) и Сартаков Игорь Витальевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных, сервисных и общетехнических дисциплин ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (г. Новосибирск, Российская Федерация). Они впервые выступают на страницах нашего издания. По их мнению, цель данной статьи заключается в определении приоритетных для регионов РФ сценариев развития модернизации, изучение наиболее актуальных проблем, с которыми они сталкиваются, исследование возможностей плодотворного и полезного для экономики данной местности сотрудничества гражданского общества, власти и бизнеса. Как обязательное условие модернизации

рассматривается необходимость координации деятельности экономической политики различных территорий. Для достижения поставленных целей использовался междисциплинарный подход, историко-генетический метод, дающий возможность проанализировать причинно-следственные связи и метод сравнительного анализа. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу авторов не только об огромной разнице экономического развития регионов РФ, но и о различной роли в них гражданского общества.

Во-вторых, в этой рубрике помещена работа под названием «Информационно-цифровая экономика: теоретические и практические аспекты». Её написала известная Вам, уважаемый читатель, [см., например: 25] Протопопова Наталья Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Москва, Российская Федерация). Автор замечает: «Цифровая экономика», «цифровизация экономики», «цифровизация» – слова, которые сегодня произносят на всех уровнях власти, законодательной и исполнительной, кандидаты в президенты, их оппоненты, преподаватели и студенты и все другие, кто хочет произвести впечатление умного, продвинутого в знаниях, креативно мыслящего человека, и кто просто знает это слово и может его выговорить. Все это создает у многих в российском обществе впечатление надуманности проблемы, а само понятие воспринимается как популистское клише. Желание опровергнуть это и показать, насколько жизненно важно для России развитие цифровой экономики, послужило написанию данной статьи». Цель статьи – раскрыть сущностное содержание категориального понятия «информационно – цифровая экономика», акцентировать материальную природу этого понятия и показать, что в силу того (в силу материальной природы категории), цифровая экономика не может быть создана ни «по щучьему велению», ни по самому высочайшему указу, потому что для этого требуются определенные материальные предпосылки. Исследование теоретических и практических аспектов категории «информационно-цифровая экономика» служит диалектическому развитию категориального аппарата экономической теории и определяет справедливость использования категории «информационно-цифровая экономика» как эффективного инструмента решения ряда практических задач, стоящих перед современным обществом XXI века. Статья разделена на несколько логически связанных частей, их содержание: введение, часть I – фиксируется генезис категориального понятия «информационно-цифровая экономика»; часть II – обосновывается актуальность развития цифровой экономики в России; часть III – проводится сравнительный анализ развития цифровой экономики в странах – лидерах мировой экономики и России; часть IV – раскрываются причины невозможности создания цифровой экономики в России в текущее десятилетие; часть V – представляются меры по созданию предпосылок для развития цифровой экономики в России.

В-третьих, в этой рубрике представлена работа под названием «Теоретическое прогнозирование волновой динамики производства валового регионального продукта». Её авторы – уже известные Вам [см., например: 26], уважаемый читатель, Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», и Цугленок Николай Васильевич, доктор технических наук, член-корреспондент Российской Академии Наук, профессор, (Восточно-Сибирский научно-образовательный и производственный центр), (г. Красноярск, Российская Федерация). В их статье уточняются положения по волновым энергетическим теориям цикличности экономического развития. Так как исследования валового продукта региональной энерготехнологической и экономической системы на основе экономико-волнового подхода недостаточно, авторами предлагается прогнозная модель. В разработанной прогнозной модели используются волновые свойства экономических процессов, отнесённых к периодическим и квазипериодическим циклам, воспроизводимым с той или иной степенью точности. Ее использование с учётом спроса на продукцию позволяет, по мнению авторов, объективизировать частные свойства и формализовать представление об изменении

объёмов валового регионального продукта на душу населения. Также разработаны параметрические уравнения энерготехнологической и экономической волны и регрессионная модель, которая позволит определить динамику валового регионального продукта на душу населения на административных территориях.

В четвертых статья под названием «Концептуальная модель реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса (Часть 2. Постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровневой схемы реализации финансового механизма управления и развития)». Её автор – Радионова Светлана Павловна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Напомню, что 1-я часть её работы была опубликована в № 8 (56) нашего издания. Во второй части дана постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровневой схемы реализации финансового механизма управления и развития и уточнена концепция EVA с точки зрения стратегического анализа. Реализация финансового механизма управления и развития построена на актуализации эффектов связности на трех временных периодах: краткосрочном (оперативный уровень), среднесрочном (аналитический уровень, выбор альтернативы) и долгосрочном (структурный анализ и синтез). Связность опирается на сквозной характер процесса приращения стоимости, т.е. за каждым последующим уровнем должен «присутствовать» предыдущий и должна «присутствовать» неразрывная связь финансовой – обеспечивающей стратегии, с другими стратегиями. Увеличение стоимости предприятия рассматривается через величину дисконтированных денежных потоков, генерируемых бизнесом в краткосрочном периоде за счет эффективного управления денежными потоками на основе бюджетного подхода; в среднесрочном периоде за счет внедрения инноваций (новаций) и полученной EVA; в долгосрочном периоде за счет развития инновационной деятельности на основе роста НМА и создания новой экономической стоимости.

Завершает данную рубрику работа под названием «исследование влияния межрегиональной интеграции на конкурентоспособность стран ЕАЭС». Её авторы сотрудники ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» - Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель, Майорова Марина Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент.

ЕАЭС как новейшее региональное интеграционное объединение сталкивается не только с институциональными проблемами роста (противодействию национальных элит, унификации норм и стандартов, специфической модели разрешения экономических споров), но и вызовами, обусловленными нестабильной конъюнктурой как национальных, так и глобальных рынков (усиление торговой войны между США и Китаем). В этих условиях вопрос о том, как влияет функционирование ЕАЭС на конкурентоспособность стран-участниц в средне- и долгосрочном интервале приобретает особую актуальность. На основе данных, представленных в докладах Всемирного экономического форума, Евразийской экономической комиссии за период 2011-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд гипотез о наличии прямой (статистически значимой) связи между динамикой товарооборота в рамках интеграционного объединения и рядом макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономик стран-участниц ЕАЭС.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» публикуется статья под названием «Направления повышения конкурентоспособности поддержки Российских экспортеров», которую подготовили Смирнова Алина Андреевна, студент инженерно-экономического факультета и Степанова Елена Олеговна и.о. ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный технический университет». Актуальность исследования обусловлена двумя характеристиками российского экспорта, его инерционностью и консервативностью. Так, отраслевые и географические приоритеты национального экспорта

не менялись десятилетиями, структура российского экспорта недостаточно диверсифицирована, бенефициарами мер поддержки являются крупнейшие компании, аффилированные с государством, а сами институты развития экспорта находятся на стадии институционализации. Все это вызывает острейшую необходимость не только адаптации лучших мировых практик поддержки деятельности экспортеров, но и переосмысления этой политики в России, существенного повышения уровня конкурентоспособности практик и институтов.

Завершает рубрику «Творчество молодых исследователей» публикуется статья под названием «Феномен французской экономической дипломатии эпохи революции», которую подготовил Васильев Сергей Владимирович, студент экономического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»(г.Москва, Российская Федерация). Автор, естественно, впервые выступает в нашем журнале. В статье рассматриваются основные аспекты экономической доктрины революционной Франции, во многом являющейся дальнейшим развитием принципов кальбертизма, именуемые экономической дипломатией. Она активно интегрируема в международные отношения того периода, которые основывались на провозглашении и реализации принципа равенства экономических прав и свобод европейских держав. Это было направлено на ликвидацию торговой гегемонии Британской Империи. Рассматриваемая тематика является в высшей степени актуальной, ввиду демонстрации интегративной тенденции в развитии «европейского рынка» в преддверии начала «промышленной революции», как своего рода исторического фона в рамках трансформации «Вестфальской системы международных отношений». Это в целом демонстрировало идеализм французских революционных деятелей, развивающих концепцию формирования Атлантической Империи посредством, в том числе, и экономических методов.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере работа под названием «Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле». Автор отзыва – Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). Дается ею оценка положений и выводов статьи, опубликованной в №6(54) сетевого издания «Теоретическая экономика». С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы ноосферизма, ноосферного человека и ноосферного разума, возрастания роли человека, социальных изменений в обществе.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, выступающие очередными шагами поиска в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девять лет, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с.

2. Бодрунов С.Д. Через 200 лет после Маркса: политическая экономия и её роль в исследовании проблем XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 14-24.

3. Воейков М.И. Марксизм и развитие политической экономии // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 51-60.
4. Колганов А.И. Применение метода «Капитала» к изучению трансформаций экономических систем // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 139-150.
5. Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 170-200.
6. Хубиев К.А. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: взгляд XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 228-257.
7. Карасева Л.А. Путь к интеграционному экономическому знанию: к вопросу о практической методологии марксизма // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 285-295.
8. Agarwal J., Wu T. The changing nature of global marketing: a new perspective // Springer International Publishing, (2018), pp. 3-11.
9. Saavedra Y., Iritani D., Pavan A., Ocnetto A. Theoretical contribution of industrial ecology to circular economy // Journal of Cleaner Production, vol. 170 (2018), pp. 1514-1522. Published by Elsevier Ltd.
10. Radolevic S., Meissner D., Lacala I. Exploring technology upgrading of emerging economies: From 'shifting wealth I' to 'shifting wealth II' ? // Technological Forecasting and Social Change (2019) 145 pp. 254-257.
11. Portmann E. Rezension "Blockchain: Blueprint for a New Economy" // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik, vol. 55, issue 6 (2018) pp. 1362-1364. Published by Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.
12. Cullen J. Circular Economy: Theoretical Bonhmark or Perpetual Motion Machine? // Journal of Industrial Ecology, vol. 21, issue 3 (2017) pp. 483-486. Published by Blackwell Publishing.
13. Bjornskov C. The Political Economy of Trust // The Oxford Handbook of Public Choice, Volume 1 (2019) pp. 627-648. Published by Oxford University Press.
14. Kalmykova Y., Sadagopan M., Posado L. Circular economy – From review of theories and practices to development of implementation tools // Resources, Conservation and Recycling, vol. 135 (2018) pp. 190-201. Published by Elsevier B.V.
15. Pomponi F., Moncaster A. Circular economy for the built environment: A research framework // Journal of Cleaner Production, vol. 143 (2017) pp. 710-718. Published by Elsevier Ltd.
16. AzzIELI Y., Chambers C., Healy P. In Centives in experiments: A theoretical analysis // Journal of Political Economy, vol. 126, issue 4 (2018) pp. 1472-1503. Published by University of Chicago Press.
17. Lundstrom M. The Political Economy of Meat // Journal of Agricultural and Environmental Ethics, vol. 32, issue 1 (2019) pp. 95-104. Published by Springer Netherlands.
18. Blomsma F., Brennan G. The Emergence of Circular Economy: a New Framing Around Prolonging Resource Productivity // Journal of Industrial Ecology, vol. 21, issue 3 (2017) pp. 603-6014/ Published by Blackwell Publishing.
19. Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики /М.И. Воейков // Электронный

научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 47-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Гордеев В.А. Поздравляем Михаила Илларионовича Воейкова с юбилейным днем рождения! / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 146-147. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Воейков М.И. Политическая экономия С.С. Дзарасова и социал-демократический путь России (К 90-летию со дня рождения) / М.И. Воейков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 6. — С. 143-147. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционное содержание категории стоимости / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 44-65. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Макаров А.Н. К вопросу о «точке невозврата» и реформе аграрного образования как фактора инновационного развития / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 57-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 5. — С. 28-37. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Протопопова Н.И. Согласование экономических интересов государства и частного капитала – объективная необходимость развития социально-экономической системы общества / Н.И. Протопопова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 35-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Субач Т.И. Отклик на отзыв Иродовой Е.Е. по статье Н.Н. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва» / Т.И. Субач // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 5. — С. 92-94. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Воейков Михаил Илларионович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором политической экономики Института экономики РАН
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mvok1943@mail.ru

Джабборов Далер Бахтиерович

кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник Института экономики РАН,
Финансового университета при правительстве РФ «Президенте Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: jab.daler@gmail.com

Аннотация: В статье представлен анализ роли государства и ее изменение за последний век. Продемонстрировано, что доля государства в экономике постоянно возрастала. Отражено изменение доли государства различных секторах. Рассматриваются теоретические концепции, объясняющие значение государства в обществе. Показано, что современная экономика не может развиваться без осознанной планомерной поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: государство; экономика; либерализм; госрегулирование.

JEL: A00

LIBERAL CONCEPT OF THE STATE AND THE MODERN ECONOMY

Voeikov Mikhail I.
doctor of Economics
Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.

Dzhabborov Daler B
candidate of economic Sciences
Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation.

Abstract: the article presents an analysis of the role of the state and its change over the past century. It has been demonstrated that the state's share in the economy was constantly growing. Shown the change in the state share in various sectors. Theoretical concepts that explain the importance of the state in society are considered. It is shown that the modern economy cannot develop without conscious systematic support from the state.

Keywords: state; economy; liberalism; government regulation.

Как известно, либеральная экономическая концепция исходит из минимальной роли государства и приоритета частного экономического интереса над общественным. Минимум государства – вот основной постулат экономического либерализма. Так, в конце XVIII века классик либерализма Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Государство должно воздержаться от всякой заботы о положительном благе граждан; оно не должно делать ни одного шага далее, чем необходимо для их безопасности друг от друга и от внешних врагов; ни для какой другой цели не должно оно стеснять их свободы» [1, с. 49]. Другой классик Герберт Спенсер уже в последней трети XIX века

также писал: «Либерализм обыкновенно защищал свободу личности против принудительного действия государства» [2, с. 6]. Можно понять первых теоретиков либерализма, когда они отстаивали свободу личности и частного интереса в молодом буржуазном обществе, только что освободившемся от пут феодального деспотизма. Но времена меняются, меняется и роль государства. Процесс обобществления производства сегодня достиг такого уровня, что современное государство по необходимости становится главным экономическим игроком на рынке [см.: 3].

Сегодняшним либералам этот процесс известен, но он их не устраивает. Например, либерал-консерватор Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [4, с. 9]. И вот такой вывод: «Даже простое перечисление многочисленных полномочий государства займет несколько томов, потому что его влияние затрагивает все: фермы, заводы и магазины; жилища, школы и больницы; науку и технологии; и даже отдых и развлечения» [4, с. 24]. Или вот мнение Дж. Стиглера: «Ограничения, налагаемые на деятельность индивидов, растут вместе с расширением государственного контроля за нашей жизнью» [5, с. 21]. Итак, делает вывод Дж. Стиглиц, «то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [6, с. 11]. Это американские либералы спохватились сегодня. Но на теоретическую уязвимость этой либеральной концепции указывали многие и давно. Так, Г.В. Плеханов еще в конце XIX века писал «Для экономистов отсталой школы ... талисманом служит прелестный девиз: «невмешательство государства» [7, с. 301]. А в наших нынешних университетах порой этих отсталых экономистов выдают за современную экономическую мысль. Можно привести еще высказывание Карла Поппера середины 1940-х гг.: «Принцип государственного невмешательства в экономику – принцип, на котором основывается не ограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику» [8, т. 2, с. 146]. Устарелость концепции невмешательства заключается в том, что современное государство перестает (или уже перестало) быть только политической формой, она наполняется экономическим содержанием, становится субъектом экономических отношений.

Либеральную концепцию государства Ф. Блок называет старой парадигмой, на смену которой приходит новая: «Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства, и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача» [9, с. 579]. Соглашаясь с тем, что необходима новая парадигма, все же заметим, что далеко не всегда государство играло ключевую роль в экономическом развитии. Хозяйство средневекового крестьянина в существенно меньшей степени зависело от государства, чем деятельность современного фермера. За многовековую историю хозяйственная деятельность человечества существенно изменилась и, соответственно, была эволюция такой формы общества, как государство. Сегодня государство не просто политическая форма, а как уже говорилось, наполняется экономическим содержанием, превращается в экономическую категорию. Значит, становится предметом изучения экономической теории.

Действительно, рост государства и увеличение объема его экономических функций легко обнаруживается статистически. Так доля налогов в ВВП планомерно растет практически во всех развитых странах (см. Рисунок 1).

Но о росте государства писали давно и многие. Так, в конце XIX века Анри Мишель писал: «Что может быть в настоящее время разительнее факта постоянного усиления функций государства во всех прогрессивных обществах? Повсюду, а в особенности во Франции, Англии, Германии и Соединенных Штатах, прогресс демократии ведет к все более и более частому вмешательству государства во все

отрасли человеческой деятельности» [11, с. 697]. Так получается, что чем больше демократии, тем больше государства. Но, ведь, есть и тоталитарные государства, где демократии почти нет. Видимо, у демократии, как и у государства, должны быть свои пределы.

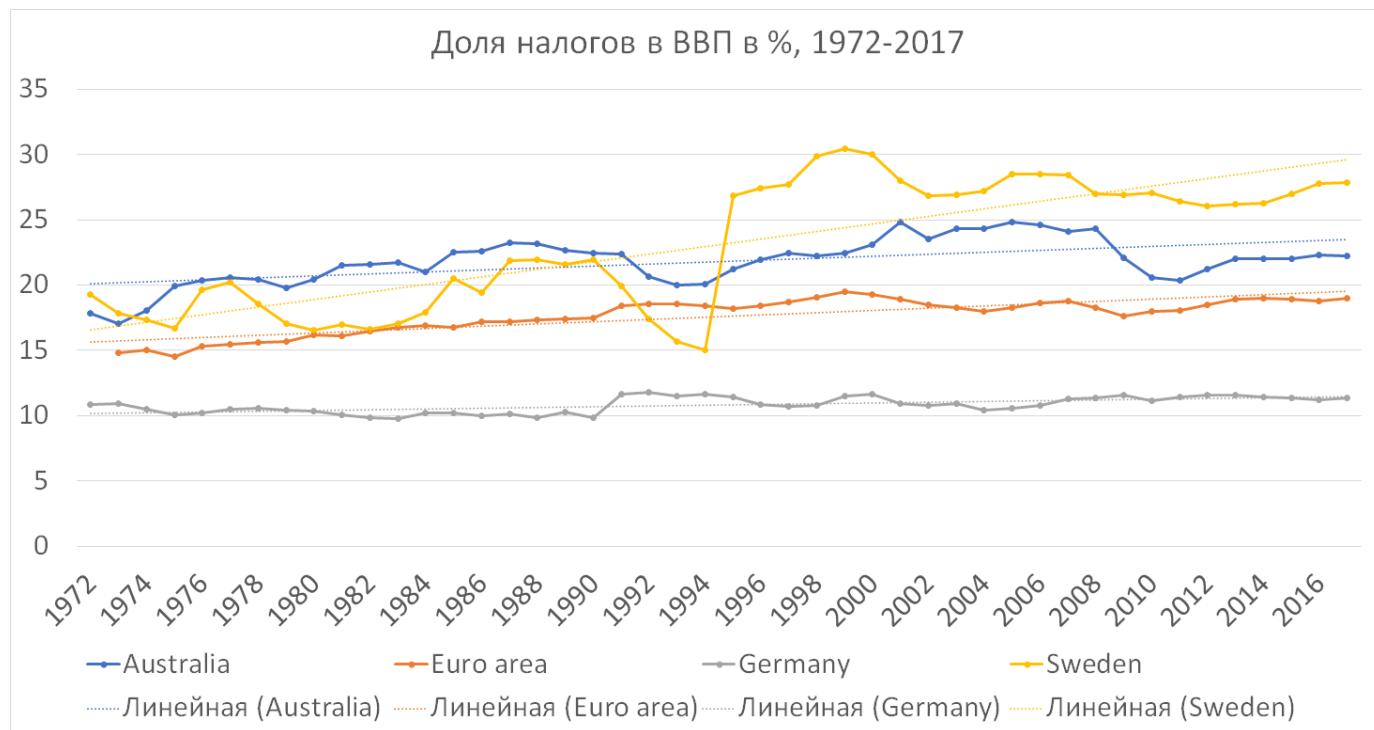

Рисунок 1 – Доля налогов в ВВП в %, 1972-2017 [составлено автором на основе данных 10]

Итак, рост государства и, прежде всего, рост объема его экономической деятельности. Но интересны причины современного роста роли государства. Почему это происходит: злая воля, дело случая или еще что-то? Есть ли какая-то объективная причина, объективная составляющая этого процесса? Многие авторы перечисляют некоторые причины, но объективную причину не находят.

На наш взгляд, основная объективная причина состоит в развитии более сложного производства и усложнения технологий, в переходе к новому технологическому укладу, что отражается в трансформации экономической организации общества. Именно экономическая организация наполняет содержанием все остальные формы человеческого общежития, в т.ч. и государство. Так, К. Поппер подчеркивает безусловную верность утверждения, что «экономическая организация общества, организация нашего обмена веществ с природой, является фундаментальной для всех социальных институтов, особенно для их исторического развития» [8, т. 2, 1992, с. 126]. А современное производство на место индивидуального производителя ставит сложную кооперацию многих производителей и их объединений. Новая технология кладет конец экономическому индивидуализму и либеральному капитализму. Обобществление производства, о чем много писали еще советские экономисты, стало сегодня очевидным и совершенно бесспорным фактом. Более того, информационные технологии, которые сегодня приобретают все большее значение, превращают государство в почти единственного экономического актора. Ведь информация только посредством государства сама по себе приобретает экономическое значение. Информация как таковая не может быть частной, «для себя», она всегда носит общественный характер. Или возьмем ныне модное выражение: цифровая экономика. Понятно, что управлять такой экономикой посредством «цифры» можно только в том случае, если производство достигло определенной степени обобществления [см. 12].

Буржуазная демократия и выбираемость главы государства расширили понимание государства как не только правительства страны, но и как всего социально-экономического организма, включив

туда все население. Это породило две взаимоисключающие тенденции в теоретической трактовке государства. Одна, либеральная, которая минимизирует роль государства и в пределе своем сводит ее к функциям «ночного сторожа». Другая, которую можно назвать институциональной, полагает, что государство призвано выполнять и существенные функции во многих аспектах жизни общества, в том числе и в экономике.

Между этими концепциями развернулась масштабная дискуссия, которая пронизывает почти всю литературу XX века, посвященную социально-экономическим проблемам развития общества. Сегодня имеются различные точки зрения на этот счет. Либерально настроенные экономисты выступают согласно традициям либерализма (добавим также: и марксизма) за минимизацию экономической роли государства. Другие экономисты национальной и государственной ориентации, наоборот, говорят, что в сегодняшних кризисных условиях невозможно нормальное развитие экономики без активной и существенной роли государства в народном хозяйстве.

Теоретически, конечно, правы либералы и ортодоксальные марксисты в том, что государство в узком смысле слова, когда вся политическая власть сосредотачивается у правительства, должно в перспективе уступить место свободной ассоциации граждан или гражданскому обществу. Но это верно, если государство понимать только в данной узкой его версии. Напротив, за весь XX век мы наблюдаем все большее развитие расширительного понимания государства, где субъектом власти выступает не только правительство, но весь народ и его самостоятельные организации. Более того, государство в таком понимании все больше начинает выполнять разнообразные общественные и экономические функции, что позволяет говорить о государстве как экономическом институте современности. Меняется и понимание самой экономики.

Либералы, особенно старые, при всей своей теоретической невинности часто, впадая в раж, пишут такие вещи, которые понять просто невозможно. Так, весьма уважаемый старый мыслитель Герберт Спенсер в одном месте написал: «Функция либерализма в прошлом заключалась в том, чтобы полагать пределы власти королей. Функцией истинного либерализма в будущем будет ограничение власти парламентов» [2, с. 190]. Но король и парламент – принципиально разные вещи: первый назначает сам себя, второй выбирают граждане. Потом – кто и как будет ограничивать власть парламента? Выбирать еще один парламент в противовес первому? Очевидная глупость. Создавать различные самостоятельные организации, конечно, можно и даже нужно, но не для борьбы же с законно выбранным парламентом. Иными словами, можно сказать, что самостоятельные и самоуправленческие организации не вытесняют государство из экономической сферы, а видоизменяют само понятие государства, органично включаясь в него в качестве существенных элементов самого государства. Таково, например, местное самоуправление в Германии. То есть, государство, понимаемое в широком смысле, получает новые формы функционирования, в том числе и в экономике.

Примером такого государства может служить концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state), где правительство в своей экономической политике обеспечивает бесплатное или весьма доступное образование, здравоохранение, жилищное строительство, социальное обеспечение пожилых, инвалидов, материальной помощи больным, безработным. Государство при таком подходе рассматривается как противовес рынку, как механизм, ограничивающий и корректирующий рыночное самодействие. «Правительства, – пишет известный американский экономист Л. Туроу, – всегда активно использовались для изменения результатов рыночного хозяйства с целью более равномерного распределения доходов с тем, какое рынок произвел бы сам по себе» [13, с. 288]. Таким образом, государство, став субъектом экономических отношений, так или иначе, заменяет собой рынок, или, по крайней мере, делает его более упорядоченным. В западных странах отчасти в связи с концепцией государства всеобщего благосостояния значительно увеличили расходы на здравоохранение и образование за последние 100 лет (см. Рисунки 2 и 3).

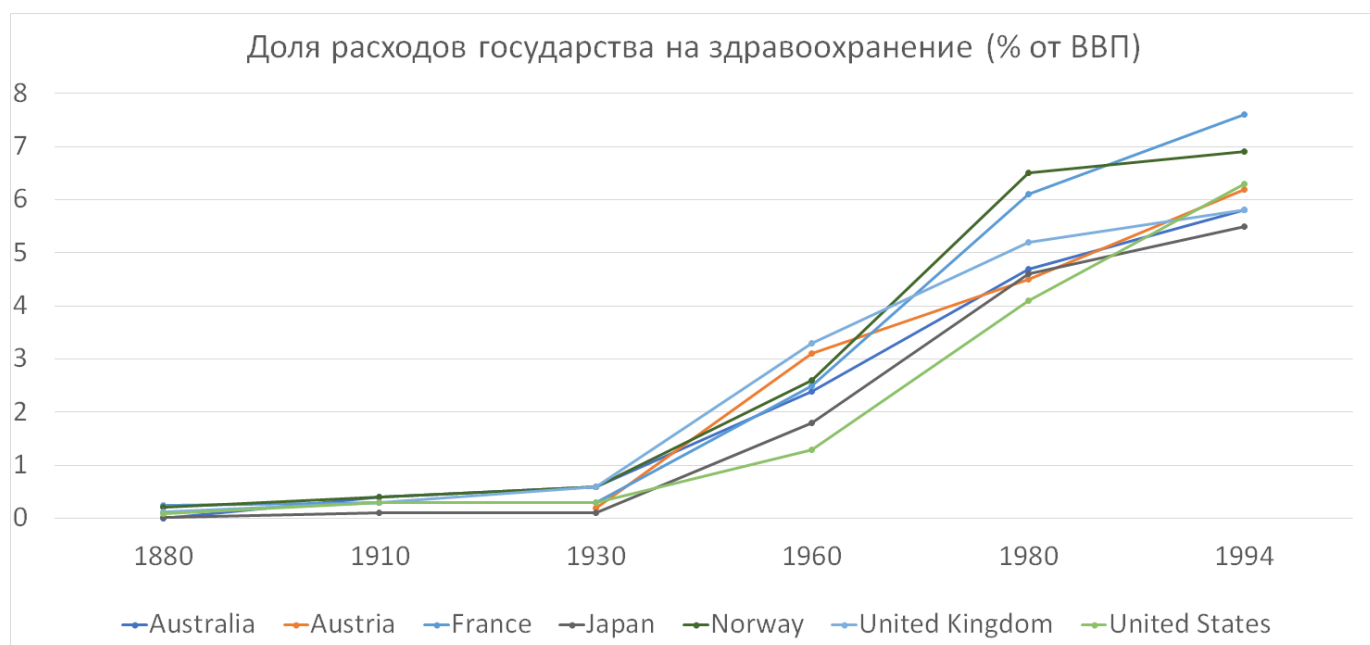

Рисунок 2 – Доля расходов государства на здравоохранение (% от ВВП) [14]

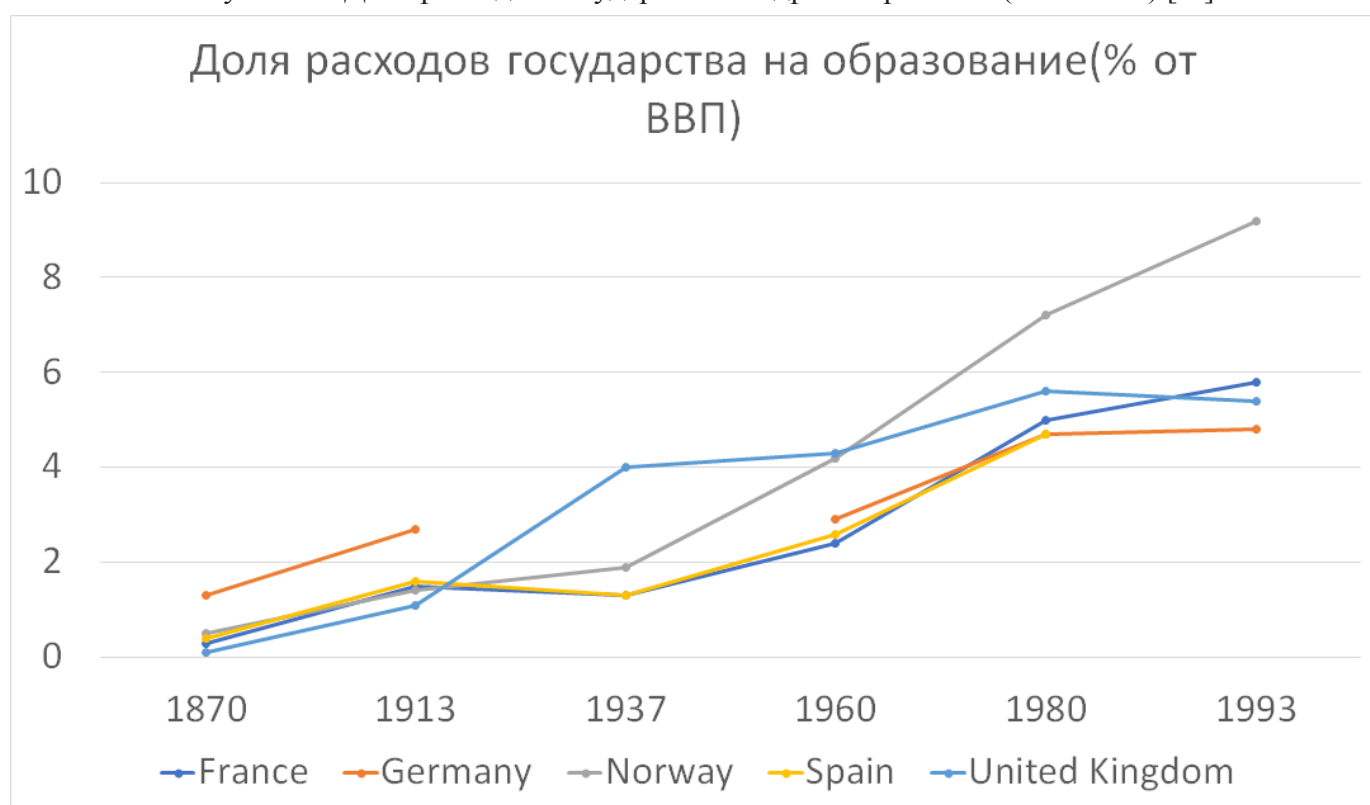

Рисунок 3 – Доля государственных расходов на образование (% ВВП) [15]

Многое от государства всеобщего благосостояния было присуще советскому государству. Пожалуй, даже очень многое. Но в советский период государство превратилось в чрезмерного «левиафана», подавившего в конечном счете всякую экономическую инициативу. Поэтому закономерно в конце 1980-х годов встал вопрос о разгосударствлении многих сторон экономики. Однако на практике получилось резкое ослабление вообще какой-либо роли государства. Отсюда,

поставленная в то время задача модернизации не могла быть решена в принципе.

В этой связи справедлив и оправдан был начавшийся тогда, в конце 1980-х годов, процесс разгосударствления многих сторон общественной жизни и прежде всего жизни экономической. Дело кончилось низведением государства до положения «ночного сторожа», но, видимо, в силу российских традиций, плохо оплачиваемого, плохо вооруженного и, главное, бестолково инструктируемого. Таким образом, – пишут современные исследователи, «антиэтатистский «рыночный капитализм»», в фундаменте которого не оказалось ни одного гегелевского принципа, привел Россию на край пропасти по всем направлениям» [16, с. 78]. В современном мире такое отношение к государству представляется самоубийственным.

Еще Людвиг Эрхард в 1955 г. замечал, что «современное и сознающее свою ответственность государство просто не может себе позволить еще раз вернуться к роли «ночного сторожа»» [17, с. 226]. В настоящее время все экономически развитые страны мира демонстрируют все возрастающую долю государства в распределении валового национального продукта. Так, по имеющимся данным в таких странах как Швеция, Норвегия, Нидерланды уровень государственных расходов составляет более 50% ВВП, при среднеевропейском уровне в 40-45% (см. Рисунки 4 и 5).

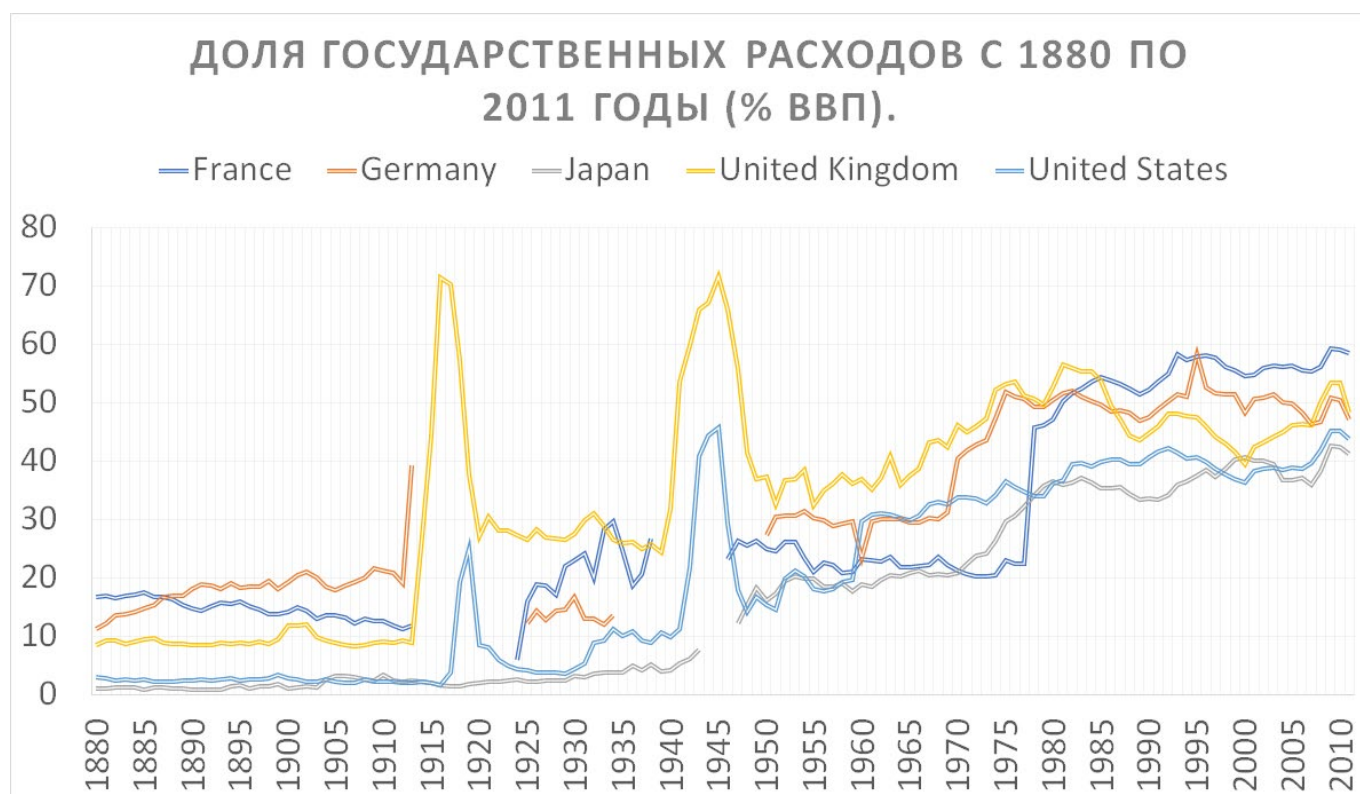

Рисунок 4. Доля государственных расходов с 1880 по 2011 годы (% ВВП) [18]

При этом рост доли социальных расходов еще более внушительный. С около нулевых значений с 1900 г. до 25-30% от ВВП в 2016 г.

В России доля государственных расходов составляет с 1992 г. примерно 30%, что является одним из самых низким показателей в мире. В таких условиях не может сохраниться достаточно сильное государство для проведения серьезной и успешной модернизации. За почти 30 лет экономических реформ мы убедились, что минимальное государство, как вытекает из либеральной экономической концепции, не в состоянии сделать Россию процветающей страной. Убедились мы и в том, что лозунг тогдашних отечественных либералов, что «государство должно... перестать быть... субъектом экономических отношений в стране» [20, с. 189] не только давно устарел, но и в целом ошибочный.

Сильное государство нужно не само по себе, а для обеспечения целесообразного, разумного, сбалансированного общественного развития.

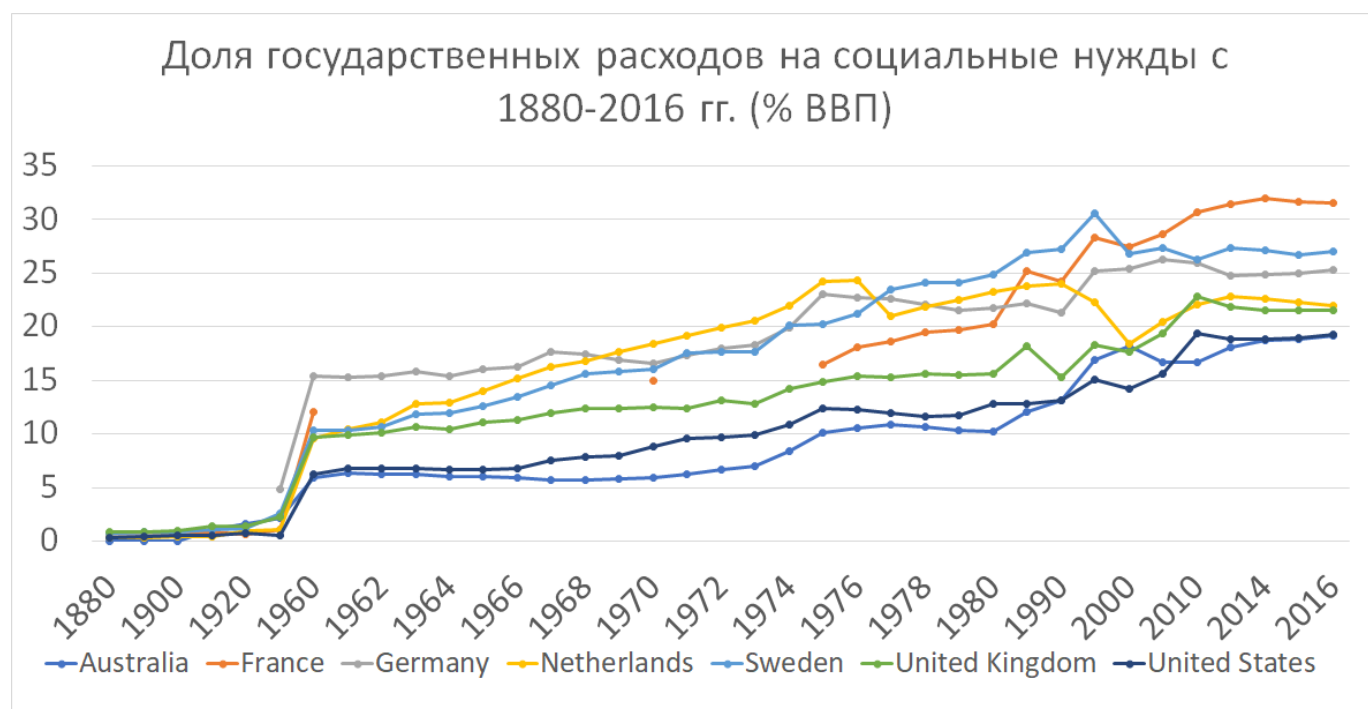

Рисунок 5. Доля государственных расходов на социальные нужды с 1880-2016 гг. (% ВВП) [19]

Но целесообразная и сознательная деятельность государства может выражаться только в различных формах народнохозяйственного и социального планирования, т.е. осознанной и одобренной большинством населения политики. Таким образом, правильно говорится, что либеральная экономическая концепция себя изжила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольд В. О пределах государственной деятельности / В. Гумбольд. – Челябинск: Социум, 2019. – 287 с.
2. Спенсер Г. Личность и государство / Г. Спенсер. – Челябинск: Социум, 2007. – 207 с.
3. Воейков М.И. Экономическая природа государства: новый ракурс / М.И. Воейков, А.Е. Городецкий, Р.С. Гринберг. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 54 с.
4. Хиггс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства / Р. Хиггс. – Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 500 с.
5. Стиглер Дж. Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании / Дж. Дж. Стиглер. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
6. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
7. Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5 томах. Т. I. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1956. – С. 115-370.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. Пер. с англ. Под ред. В.Н. Садовского – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
9. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве. Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Ф. Блок. – М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
10. Всемирный банк. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS>

11. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени Революции. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1909. – 802 с.
12. Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики. / М.И. Воейков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 47-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
13. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1999. – 432 с.
14. Our world in data. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://ourworldindata.org/grapher/public-expenditure-on-healthcare-as-share-of-national-gdp?time=1880..1994>
15. Our world in data. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://ourworldindata.org/global-rise-of-education>
16. Соколова Р.И. Государство в современном мире / Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова. – М.: ИФ РАН, 2003. – 253 с.
17. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 336 с.
18. Международный валютный фонд. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.imf.org/external/datamapper/datasets/FPP/1>
19. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_AGG, Our world in data. <https://ourworldindata.org/government-spending>
20. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар. – М.: «Евразия», 1995. – 208 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ВЫВОДОВ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра общей экономической теории,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация: В статье в свете выводов и теоретических результатов исследований по неравновесной экономической теории сделана попытка интерпретации современной экономики и общества. Это позволило обосновать иную, чем в прежние исторические времена, расстановку экономических и политических сил в обществе. В этой расстановке выделена ведущая роль производительного класса. При этом подчеркивается, что главная проблема мирового протестного движения против насилия олигархата в мире состоит сегодня в том, что оно не вооружено отвечающей требованиям времени теорией, ясно обозначающей разделительную линию между противостоящими сторонами, четко определяющей цели и задачи такого противостояния. Соответственно, автор утверждает, что такая теория создана.

Ключевые слова: империализм, мировой олигархат, мальтузианский подход, цветная революция, экономическая теория, плюс-, минус-, нуль-прибыль, неравновесная экономическая теория, консолидированный средний класс.

JEL: A10, E11

MODERN PROBLEMS OF THE ECONOMY AND SOCIETY IN THE LIGHT OF THE FINDINGS NONEQUILIBRIUM ANALYSIS OF THE ECONOMY

Nusratullin Vil Kasimovich
Doctor of Economics
Bashkir State University, Department of General Economic Theory
Ufa, Russian Federation

Abstract: In the article, in the light of the conclusions and theoretical results of research in non-spring economic theory, an attempt was made to interpret modern economics and society. This made it possible to substantiate a different arrangement of economic and political forces in society than in previous historical times. In this arrangement, the leading role of the productive class is highlighted. It is emphasized that the main problem of the world protest movement against oligarchata violence in the world today is that it is not armed with a theory that meets the requirements of time, clearly designating the dividing line between opposing parties, clearly defining goals and objectives such a confrontation. Accordingly, the author claims that such a theory has been created.

Keywords: Imperialism, world oligarchy, Malthusian approach, color revolution, economic theory, plus-, minus-, zero-profit, non-equilibrium economic theory, consolidated middle class.

Нескончаемый ряд протестных движений со стороны широких слоев населения во всем мире, непрерывная цепь вооруженных конфликтов, цветных революций, террористических актов характеризует современную ситуацию в мире как кризисную. Похоже, что сегодня все интенсивнее набирает обороты агония империализма, как высшей стадии капитализма, осуществляется переход к финальной точке его общего кризиса, который, как писал В.И. Ленин, начал развиваться еще в конце XIX – начале XX веков на начальном этапе перехода капитализма к своей высшей стадии. Теперь этим кризисом уже охвачен практически весь мир.

Во многом это результат, на наш взгляд, провокаций со стороны транснациональной элиты

(мирового олигархата) в лице спецслужб развитых стран мира и подчиненных им международных структур. Цель этих провокаций состоит в разжигании межнациональной, классовой розни и на этой почве развязывание, якобы, освободительных войн, фактически направленных на уничтожение и сокращение мирового населения. То есть наблюдается чисто мальтузианский подход к решению общемировых экономических и социальных проблем.

Мир постепенно осознает ту пропасть, к которой его толкает мировой олигархат. Поэтому отношение к разного рода цветным революциям, войнам оказывается весьма неоднозначным. Международная общественность в этом отношении расколота, нет единой тенденции. При этом мощной силой противостояния на арену протестных движений выходит население самих Соединенных Штатов Америки – наиболее, казалось бы, благополучной страны мира – оплота мирового олигархата. Оказывается, что в самой его цитадели явно неспокойно. Недаром США стали откешиваться от самими же развязанных войн во всех частях света.

Однако главная проблема мирового протестного движения состоит сегодня в том, что оно не вооружено отвечающей требованиям времени теорией, ясно обозначающей разделительную линию между противостоящими сторонами, четко определяющей цели и задачи такого противостояния. Наличие такой теории помогло бы разрушить козни мирового олигархата и помочь взять бразды правления мировым населением непосредственно в свои руки для строительства социальных и экономических отношений в обществе и мировом сообществе в собственных интересах, в первую очередь в интересах людей интеллектуального и физического труда. И это было бы началом новой эры в развитии человеческой цивилизации, ее процветания в планетарном масштабе.

В рамках данной работы мы вновь собираемся подтвердить тот факт, что такая теория на сегодня создана. И хотя она еще молода и не сумела проникнуть во все области предмета своего исследования, но, тем не менее, она есть, а все остальное – дело наживное. Она создана, наследуя исторические корни в экономической теории, которыми являются труды русского инженера и экономиста Александра Ивановича Трофимова начала 20-го века, выходца из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Нейво-Шайтанской волости, который на практических материалах того времени доказал неравновесный характер экономики, специфически оценивал деятельность предпринимателей, включая их в число трудящихся, ввел в своих исследованиях понятия плюс-, минус-, нуль-прибыли и т.д. [см.: 4]. В продолжение его трудов сегодня в отечественной экономической теории развивается, получившая в наших работах название «Неравновесная экономическая теория», в которой экономика и экономические отношения объясняются с иных позиций, чем те, на которых строятся традиционные направления и школы экономической теории. Что это за теория?

НЭТ – это наука, объясняющая сущность и развитие экономики на принципах неравновесия. Они, как исходные постулаты теории, приведены в нашей работе [см.: 2].

Теперь о результатах, полученных при разработке этой теории. Их много. Сама НЭТ – это теория, совершенно отличная от предшествующих, начиная от исходных постулатов, методологических оснований, методических построений, формально-логического аппарата, апробации результатов, рекомендаций реальной практике и т.п.

Говоря о результатах, нельзя обойти важнейший из них – разработанный в рамках НЭТ формально-логический аппарат, позволяющий с помощью графических и математических средств демонстрировать сущность и проблемы экономики в трехмерном пространстве.

Соответственно при изучении отдельных ее аспектов мы можем использовать различные проекции трехмерной экономики на двумерные плоскости декартовой системы координат: – в разрезе лицевой части экономики; – в продольной плоскости, перпендикулярной лицевой части, в рамках которой строятся все гипотезы современной «Экономикс»; – в горизонтальной плоскости.

Такая возможность изучения экономики с разных сторон доказывает, не только то, что НЭТ более общая теория, чем все до сих пор существующие направления и школы экономической теории,

начиная от классической и марксистской политэкономий и заканчивая современной «Экономикс», но и дает более совершенный инструмент отражения реальной действительности в экономической науке, который, по сути дела, позволяет совершить серьезный прорыв не только в самой науке, но и ее практических приложениях, что мы и собираемся показать в данном материале.

В этом отношении первый теоретический результат, который надо отметить, это тот, что в рамках НЭТ на внеклассовой основе решена проблема возникновения прибыли в экономике и доказан ее источник. Схема решения рассмотрена нами в поэтапной динамике стадий воспроизводственного цикла по: – приобретению ресурсов; – производству товара; – его реализации.

Доказано, что источником прибыли является общественный интеллект. Он реализуется через труд носителей интеллекта, которые таким образом выступают ее создателями. Это, в первую очередь, все те экономические субъекты, которые так или иначе участвуют в процессе общественного воспроизводства: – ученые-теоретики; – ученые-конструкторы (внедренцы); – госслужащие; – предприниматели; – трудящиеся.

В чем же теперь уже практический выход данного результата, то есть внеклассовой интерпретации образования прибыли? Первый из них состоит в том, что в нашей интерпретации образования прибыли лежит объединяющая все классы и прослойки идеология, которая консолидирует их на решение любых задач производственного или социального развития. Почему же ее не взять в качестве основы для разработки вообще национальной идеи нашего общественного развития? Вплоть до провозглашения ее официальной идеологией на современном этапе нашего развития. Тем более, что сегодня, по крайней мере, в нашей стране, вообще нет никакой официальной идеологии.

Если это сделать, то она органически впишется в общественные отношения, придя на место классовых идеологий марксизма, которая была официальной идеологией в нашей стране при социализме, и идеологии «Экономикс», которая сегодня возобладала в капиталистическом мире. Первая – идеология пролетариата, вторая – идеология в первую очередь финансово-спекулятивного капитала. Сегодня оба они антагонистически сосуществуют в нашем обществе вместе, хотя официально ни одна из них не провозглашена.

Огромные массы людей зомбированы ими и, что интересно, они консолидированно ведут нас, все общество к катастрофе либо развала страны, либо огненной революции, что является не лучшей альтернативой.

Второй практический выход вышеуказанного теоретического результата – это теоретическое доказательство в рамках нашей теории необходимости всемерного возвращения общественного интеллекта, носителями которого являемся все мы, начиная от домохозяек, так называемых кухарок, всего рабочего люда, заканчивая предпринимателями, госслужащими, учеными и т.п. Что это значит? Это значит, что если мы хотим создать в первую очередь эффективную экономику, то нам необходимо всемерно, начиная непосредственно с дошкольных, школьных учреждений и заканчивая вузами, курсами повышения квалификации и т.д., обучать людей, совершенствовать всю систему образования, охватывая всех членов нашего общества, а не только приспособлять ее прихотям частного работодателя. Необходимо вводить систему всеобщего среднего и высшего образования, постепенно переводя ее на бесплатную основу. На этой основе обеспечивать квалифицированными кадрами отечественную науку с тем, чтобы эффективно ее развивать, имея в виду, что наука является источником достижений НТП, которые при внедрении их в производство обеспечат прорыв в развитии отечественной экономики.

А что мы имеем сейчас на базе неофициальной идеологии «Экономикс»? Мы имеем медленную, неуклонную деградацию общества, уровня образования и просто грамотности. Наши дети стремятся учиться, в их глазах светится пылкий ум, данный им природой, нашими генами, но они сегодня, закончив школу по насаждаемой «Болонской» или еще какой-то системе, приходят в вуз абсолютно (!) неграмотными, откровенно не умеют писать, излагать свои мысли не только на бумаге, но и

ушно. Ту же деградацию вопреки выводам НЭТ испытывает наша наука, как бы это ни было горько признавать. Она сейчас строится только в направлении укрепления позиций олигархата в обществе, в его интересах.

Второй теоретический результат в плане практического использования в непосредственной связи с первым результатом состоит в том, что на основе нашей интерпретации образования и источника прибыли нами выявлена грубая, методологическая ошибка К.Маркса в его трактовке образования прибыли (прибавочной стоимости) и соответствующем разделении общества на классы. Фактически он свел в один класс противоположные по назначению, роли и функциям в общественном воспроизводстве большие группы людей и, наоборот, разделил на противоположные классы две другие большие группы людей, которые также по своей роли и функциям в рамках общественного воспроизводства должны выступать как единый общественный организм.

Речь в первом случае идет о «функционирующих» или «присутствующих» на производстве собственниках-капиталистах. То есть предпринимателях, занимающихся организацией и управлением непосредственно производства, вкладывающих свой капитал в реальные инвестиции, и об их прилипалах – «отсутствующих собственниках», или абсентеистах, или рантье, которые на основе «фантиков» – свидетельств о собственности – присваивают и вымывают львиную долю доходов из реального сектора экономики в спекулятивный.

Более того, абсентеистские доходы, являющиеся, по сути дела, паразитическими, полученными их присваивателями без какого-либо предпринимательского или трудового участия в общественном производстве, в дальнейшем предоставляются его участниками за плату (!) в форме ссудного капитала. И все это описывается в «Экономикс» трогательными словами о «сбережениях», «инвестициях» и т.п., показывая, какие у нас все же паразиты общества бережливые и как они, отрывая свои кровные, заботятся о реальном секторе экономики, предоставляя ему денежные ресурсы.

На самом деле, эти сбережения не что иное, как продукт бессовестного отъема финансовых ресурсов у предпринимателей реального сектора. Ими они могли бы пополнять собственные источники инвестиционных ресурсов, выплачивать бóльшие зарплаты участникам производства, обеспечивая необходимый платежеспособный спрос на рынке. Тем самым они выполняли бы завет Ж.-Б.Сэя «предложение само порождает свой собственный спрос», снимая проблему перепроизводства товаров, как признака и грозного провозвестника грядущего экономического кризиса. В то же время последствия паразитического отъема доходов реального сектора абсолютно не волнуют абсентеистов. Им безразлично, что творится на производстве, лишь бы шли доходы в их карман и как можно больше.

Во втором случае речь идет о тех же функционирующих капиталистах, то есть предпринимателях, и о трудящихся, то есть рабочих, непосредственно занятых на своих рабочих местах, которые, что доказывается в НЭТ, должны представлять собой единый консолидированный класс. Его можно назвать, не выдумывая и не привнося в экономическую теорию ничего лишнего, консолидированным средним классом, включающим в себя и трудящихся, и функционирующих предпринимателей (капиталистов) – обладателей собственного капитала, который они вкладывают в свое производство, в реальный (!) сектор экономики. В наших работах он получил название производительного класса. В чем же практическая значимость данного результата?

Она состоит в том, что сегодня наступила объективная необходимость переключить традиционное деление общества на классы, избавляя от действительно паразитического абсентеистского класса все человечество, тем самым обеспечивая ему раскрепощенную от оков финансово-спекулятивного капитала, навязанных олигархатом, свободную жизнедеятельность. Это – первый практический выход, отмеченный нами второго теоретического результата.

Такая постановка проблемы актуализирует вопросы, которые должна поставить для себя и решить ведущая большая группа людей в обществе, называемая функционирующим предпринимательством. Его представителям, в конце концов, надо разобраться и решить: с кем оно? С олигархатом, помогая

ему разделаться с основной массой человечества, и затем самому стать его очередной жертвой? Или с трудящимися с тем, чтобы затем продолжить вместе с ним рука об руку свою созидательную жизнь во имя прогресса человечества.

Сегодня наступление олигархата против остальной части человечества идет по всем фронтам и в открытую. Он полностью подчинил своим интересам международные организации и структуры, в первую очередь финансовые, такие как МВФ, МБРР, а также НАТО и даже ООН, через которые проводит свою политику геноцида против остальной части человечества.

Пример: политика уничтожения России и деградации ее населения, проводимая уже более двадцати лет международными структурами, насаждение в ней различных технологий и систем, ведущих к уничтожению многовековой культуры России и ее, когда-то мощного, общественного интеллекта. В частности, посредством насаждения под контролем МБРР «Болонской системы образования», фактически уничтожающей когда-то сильнейшую в мире традиционную систему образования в нашей стране.

Интересно то, что, если в масштабе общества олигархат мимикрирует под класс функционирующих в реальном производстве капиталистов («присутствующих собственников»), подставляя их вместо себя от народного гнева, то в масштабе мирового сообщества он скрывается под указанными выше международными организациями, международными форумами под названиями совещаний, заседаний стран «восьмерки», «двадцатки» и т.п., подставляя вместо себя от гнева мирового населения правительства этих стран, их население в качестве «живого щита». Вспомним по этому поводу «теорию золотого миллиарда».

Благодаря целенаправленным стимулирующим действиям мирового олигархата сегодня в мире вновь возобладали неомальтузианские человеконенавистнические теории, но на более изощренном уровне интерпретации. Если Томас Мальтус обосновывал необходимость ограничения и сокращения численности населения невозможностью обеспечения его продовольствием, то нынешние неомальтузианцы обосновывают ту же цель, якобы, сокращением и недостатком невозобновляемых природных ресурсов. Блефом было обоснование Мальтусом своей идеи. И XX век это доказал, практически обеспечивая производство продовольствия на 5–10% больше планетарных потребностей людей. Таким же блефом является и обоснование той же идеи неомальтузианцами.

Однако осознание этого блефа прогрессивным человечеством вовсе не останавливает развитие этих теорий. На этой базе открыто развертывается глобальная кампания по сокращению численности людей на планете. Наглядный пример – геноцид народов России, геноцид других народов в результате провоцируемых как изнутри, так и извне цветных революций, нескончаемых локальных войн во многих странах, в которых гибнут десятки и сотни тысяч людей. В чем же причина такого сценария развития человеческой цивилизации? Причина не в том, что мировые ресурсы исчерпываются, ибо как это не раз и на самом высоком научном уровне доказывалось, что на место сокращающихся ресурсов благодаря новым технологиям придут новые, что никак не позволит замедлиться развитию цивилизации. Причина в другом.

Сегодня этот паразитический общественный класс, который мы для краткости называем олигархатом, имея в виду под ним обладателей и представителей финансово-спекулятивного капитала, в явном виде раскрывает свои замыслы. Он во имя удовлетворения своих ненасытных appetites повел жесточайшую конкурентную борьбу против остальной части населения за полное обладание жизненным пространством планеты и ее ресурсами. По шизофреническим меркам идеологов элитарной части населения, при нынешнем уровне развития производительных сил для обеспечения еще более райской жизни олигархата в таком количестве мирового населения вовсе не нужно. Достаточно его оставить ровно столько, сколько нужно для обслуживания прихотей этого паразитического класса.

Вспомните слова М.Тетчер о сохранении в России лишь 15 млн. человек населения для обслуживания трубопроводов. Остальная часть его у нас, по ее мнению, излишня. Это ли не обнаженная

сущность замыслов мирового олигархата в словах одного из ярчайших его представителей?

Официально политика геноцида олигархата против остальной части человечества не провозглашается, политика уничтожения людей и сокращения численности мирового населения не афишируется. Однако исподволь в умы людей методично вбрасывается ложная информация об исчерпании ресурсов планеты, об усилении природных и техногенных катастроф, якобы, ведущих к апокалипсису, о нарастающей тенденции сокращения занятости трудоспособного населения и т.д. Тем самым люди подспудно подготавливаются к ощущению естественности происходящих процессов геноцида по отношению к остальной части населения под влиянием, якобы, причин объективного свойства.

Приэтом аккуратно замалчиваются давно известные пути решения встающих перед человечеством проблем. Так, например, экономическая теория проблему занятости в условиях ускорения прогресса в развитии экономики предлагает решать достаточно просто. В первую очередь, в направлении сокращения рабочего дня, рабочей недели, рабочего месяца и года; введения большей сменности на производстве при сохранении и преумножении заработной платы; увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков и т.д. То есть в направлении сохранения трудоучастия (занятости) людей в производстве при сужающейся сфере приложения живого труда вследствие интенсификации его замещения прошлым, овеществленным трудом, как фактором дальнейшего повышения его же (живого труда) производительности.

Соответственно производительность труда в расчете на человеко-час будет расти при определенном изменении пропорций в распределении доходов на производстве в пользу работающей части населения. В результате прогресс в развитии экономики будет сопровождаться и прогрессом в системе вознаграждения за труд, за участие в трудовом процессе, по результатам трудовой деятельности. Конечно, это сложно делать при возрастающем давлении ненасытных appetites олигархического класса на систему распределения доходов. Однако это надо делать, практически осуществляя перераспределение доходов от олигархической к трудящейся части населения, несмотря на то, что олигархат считает такое действие для себя смерти подобным. Потому он и выбрал путь физического уничтожения столь опасного конкурента, пытающегося посягнуть на его паразитические и даже вредоносные для остальной части населения доходы. Вредоносные потому, что они зачастую используются во имя претворения эгоистических целей олигархата для подкупа, шантажа, угроз, финансирования войн, революций и т.п.

В то же время надо отметить, что вопреки общей тенденции наращивания всевластного могущества олигархата отдельные его представители, осознавая противоестественность такого положения, добровольно идут на сокращение своих доходов и состояний, жертвуя немалой их частью на благотворительные цели (Билл Гейтс, Уоррен Баффет и др.) [см.: 3].

Возвращаясь к решению проблемы занятости, отметим, что идти по описанному нами пути указанный класс – олигархат – не хочет, поскольку усиливать позиции конкурента – остальной части населения – в распределении общественных доходов не входит в его планы. Соответственно он способствует интенсивному наращиванию тенденции сокращения рабочих мест во всех сферах занятости – первичной, вторичной и третичной (сфере услуг), попутно для нагнетания общественного психоза разворачивая данные официальной статистики об увеличении, якобы, излишнего количества людей, которых, будто бы, невозможно обеспечить рабочими местами и, соответственно, доходами.

Однако решение проблемы занятости, кроме рассмотренного выше пути, является в рамках НЭТ достаточно простым. Учитывая необходимость интенсификации замены живого труда овеществленным, необходимо обеспечивать расширение той части сферы услуг, в которой живой труд можно применить как средство реализации безграничных возможностей общественного интеллекта. Эта часть называется сферой услуг духовной жизни, куда входят наука и образование, физическая культура и спорт, культура и искусство и т.п. Таким образом, третичная сфера занятости

людей получает безграничные возможности своего расширения. И это направление ее расширения в пору назвать четвертичной духовно-интеллектуальной сферой занятости, поскольку оно отвечает не только требованиям развития общественного интеллекта, но и будет давать реальную отдачу в виде научно-технической продукции, которая будет иметь ощутимый эффект в отношении повышения производительности труда, если не в ближайшей, то в отдаленной перспективе. Ведь именно наука, как продукт общественного интеллекта, всегда стоит у истоков научно-технического прогресса общества. Это – второй практический выход выше отмеченного нами второго теоретического результата, выход в плане обеспечения занятости населения на бесконечно отдаленное будущее.

В качестве третьего практического выхода данного результата отметим то обстоятельство, что развитие четвертичной сферы занятости обеспечивает взращивание общественного интеллекта как фактора не только повышения эффективности развития экономики, но и решения всех наступающих и будущих острых проблем, в том числе проблем защиты человечества от последствий природных и техногенных катастроф. В конце концов, в этом, то есть в приобретении общественным интеллектом функции решения текущих и перспективных общечеловеческих проблем, состоял и состоит весь смысл всего существования и развития человеческой цивилизации в прошлом, настоящем и будущем, хотя мы его не всегда осознаем.

Вспомним, что еще в недавнем прошлом человечество сопровождал периодически наступающий массовый голод во многих уголках нашей планеты. В конце концов, благодаря достижениям НТП продовольственная проблема в мире оказалась решенной при всех своих недостатках распределения, еще остающихся сегодня в большинстве стран мира.

Поскольку выше мы задели нашего корифея во все исторические времена – К.Маркса, то в качестве третьего важнейшего научного результата отметим выявленную нами его очень серьезную методологическую ошибку – разную трактовку закона стоимости для нерентных и рентных отраслей экономики. В соответствии с этими трактовками стоимость у него в нерентных отраслях экономики складывается на уровне среднеотраслевой, а в рентных отраслях – на уровне замыкающей цены производства.

Мало того, что вследствие этого один и тот же экономический закон получил разное субъективное толкование. Это – полбеда. Настоящая беда особого толкования закона стоимости для рентных отраслей экономики заключается в том, что он фактически всем авторитетом своего «Капитала», своей трудовой теории стоимости теоретически обосновал и закрепил позиции абсентеиста в системе экономических и общественных отношений в качестве необходимого макроэкономического субъекта, который, якобы, играет важную роль, с одной стороны, в изъятии рентных доходов, стабилизируя производственно-экономические отношения; с другой – обеспечивая эффективное развитие экономики вообще, выбирая для инвестирования направления наибольшего извлечения доходов. В то же время К.Марксом не развивается изучение этой проблемы в свете того вывода, что единственной причиной возникновения периодически случающихся кризисов в капиталистической экономике являются непомерные аппетиты абсентеиста, методично отвлекающего доходы реального сектора в свою безразмерную частную копилку и в спекулятивный сектор экономики, тем самым финансово-экономически удушая его (реальный сектор). Результат известен – финансово-экономический коллапс.

Марксистская трактовка закона стоимости, официально закрепившая в экономике наличие абсентеиста, этого натурального паразита на теле общества и мирового сообщества, усилило его характерное бесконечномерное стяжательское качество практически неограниченной концентрации рентных доходов в персональном или личностном плане, то есть на душу такого индивида. Фактически закон стоимости в трактовке К.Маркса обеспечил теоретическое обоснование системы неограниченного выкачивания доходов из реального сектора экономики в спекулятивный. Этим на многие века было наложено ярмо гнета финансово-спекулятивного капитала на все предпринимательское и трудовое население планеты, частные доходы которого практически всегда в любой сфере общественного

производства лимитируются по максимуму на душу индивидуума (домохозяйства), занимающегося предпринимательской или трудовой деятельностью. Особенно наглядно это видно на примере работников бюджетной сферы экономики в России, доходы которых вот уже почти два десятка лет «заперты» в пределах тарифной сетки на уровне прожиточного минимума при практически ежегодном полуторном возрастании доходов российского олигархата [см.: 1].

А ведь обеспечить К.Маркс единственную трактовку закона стоимости на базе среднеотраслевой цены производства, то и регулирование экономики рентных отраслей в общем случае пошло бы по единственному руслу без всякого привлечения абсентеистов. Возникающая положительная рента использовалась бы не для частного присвоения, а для погашения своего финансового антипода – отрицательной дифференциальной ренты – с тем, чтобы выровнять исходные условия предпринимательства при использовании разнокачественных природных ресурсов. Марксов теоретический посыл ведет к истощающему безвозвратному использованию невозобновляемых, прежде всего лучших природных ресурсов. Наше же теоретическое обоснование обеспечивает достаточно равномерное их неистощающее использование, заведомо предполагая оптимальную структурную политику государства перераспределением избыточной прибыли (ренты), которая будет направлена, с одной стороны, на сдерживание сверх интенсивного использования лучших природных ресурсов, с другой – на более активное освоение средних и худших из них. В итоге такая политика привела бы к относительно ровному использованию природных ресурсов во избежание их кризисного сокращения и исчерпания.

Такая концепция регулирования рентных отношений изложена во многих наших работах. Однако на нее никто не обращает внимания, ибо, на наш взгляд, зомбированное влияние марксовых теоретических установок на лиц, принимающих решение, продолжается. А ведь чего проще: обеспечить регулирование рыночных цен во всех отраслях экономики на уровне среднеотраслевой цены производства, тем самым отобрав рентную кормушку у олигархата, оставив ренту у функционирующего предпринимательства. В результате издержки предпринимательства по всем технологическим и отраслевым направлениям экономики были бы в значительной мере снижены, обеспечивая более высокую норму прибыли, накопление собственных источников инвестиций, обоснованное повышение трудовых доходов. Соответственно в макроэкономическом отношении была бы обеспечена основа интенсификации экономики, ее интенсивного роста.

Безусловно, при наличии собственных источников инвестиций предпринимательства спекулятивный сектор экономики ослабится, вымывание в него доходов предпринимательства наложением банковского процента на ссудный капитал сократится. Банки будут вынуждены переключиться со спекулятивных видов деятельности на обслуживание реального сектора экономики. Тогда и средства массовой информации будут в своих новостях освещать уже не динамику спекулятивного капитала на разного рода фондовых рынках, подчеркивая всевластие олигархата, а реального сектора экономики, констатируя упадок этого всевластия в пользу функционирующего предпринимательства.

Есть и другие, кроме указанного, негативные последствия такой трактовки закона стоимости. Именно, основываясь на марксовой трактовке закона стоимости, государство сегодня поддерживает цены в рентных отраслях экономики на уровне замыкающих и выше цен производства, что в значительной степени утяжеляет стоимость товаров по всем технологическим направлениям производства конечных товаров и услуг. В сельском хозяйстве на базе этой концепции построена методика оценки сельскохозяйственных угодий по замыкающей цене производства, что дает основание для налоговых органов накладывать на сельскохозяйственных товаропроизводителей дополнительное бремя налогов, не давая им хоть в какой-то мере развиваться. И так далее.

Теперь отметим главный практический выход научных результатов, полученных в рамках НЭТ. Он состоит в том, что неравновесная теория становится реальным оружием в борьбе за

совершенствование складывающихся в процессе глобализации производственных отношений в обществе и мировом сообществе. НЭТ помогает нам понять не только экономические и социальные процессы и проблемы общества, но и идеологические, и политические, в том числе и найти ответы на такие актуальные вопросы как: Для чего наш народ ввергается в нищету и целенаправленно превращается в интеллектуально стерильный человеческий материал? Кто является первичным источником идеи такого превращения? С кем относительно этого вопроса должно быть сегодня наше функционирующее в реальном секторе экономики предпринимательство, наша региональная элита, наша интеллигенция, начиная с нас – ученых? С московским олигархатом и высшей бюрократией, действия которых направлены на деградацию нашего народа или с населением как источником возрождения нации? То есть с теми людьми и людскими массами, с которыми в любом случае, при любых обстоятельствах «присутствующему» в общественном производстве предпринимательству, региональным и муниципальным властям, научной и творческой интеллигенции придется быть вместе, делить горечь поражений и радость побед.

Идея данного материала состоит в том, чтобы доказать, что возникла новая теоретическая основа консолидации человечества, мира на основе общечеловеческих идеалов добра и справедливости. Однако для того, чтобы консолидировать общество и мировое сообщество в этом направлении необходимо устранить главное препятствие этого процесса, главного противника, который является столпом старого порядка. Этот колосс пребывает сегодня в преддверии своего конца, в то же время продолжая удерживаться в теоретическом плане на двух уже давно устаревших, трухлявых ногах-теориях: 1) марксистской политэкономии; 2) «Экономикс». Каждая из этих теоретических построений и на своем смертном одре продолжает старательно проводить линию непримиримого антагонизма между двумя союзными классами – действующим, реальным предпринимательством («присутствующим на производстве собственником») и наемной рабочей силой. Эти два класса, несмотря на все теоретические перипетии противопоставления их интересов, продолжают рука об руку производить экономические блага, кормить, обувать, обустривать людей в их жизни.

Между тем, как было указано выше, антагонистический водораздел проходит не внутри союза этих классов – предпринимательства и трудящихся, а за его пределами – между ним, с одной стороны, и олигархическим классом отсутствующих собственников, абсентеистов – с другой, который мы для краткости называем одним словом – «олигархат». Его сущностным свойством является отсутствие интересов к нуждам широких слоев предпринимательства и чувства сострадания к широким слоям населения. Потому очень часто любимым его занятием является натравливание рабочего класса на предпринимательство и наоборот, провоцирование анархо-синдикалистских протестных движений, также направленных на разжигание теоретически беспочвенного антагонизма между предпринимательством и рабочим классом, подстрекательство революционных движений, разжигание национальной розни, разного рода больших и малых войн. И на этой основе – основе беспредметной, истощающей физические и духовные силы борьбы широких слоев населения друг с другом – решать свои узкоклассовые, вернее, кастовые олигархо-эгоистические задачи в интересах еще большего, чем прежде присвоения благ и доходов, все больше и больше вымывая их из реального сектора экономики.

В этих условиях всему прогрессивному человечеству, всем людям, необходимо, во-первых, осознать сущность и характер истинного антагонизма общественных классов, который лежит не внутри общественного производства как завещал нам К.Маркс, а за его пределами – в сфере распределения благ и доходов; во-вторых, всем макроэкономическим участникам общественного производства – интеллигенции, предпринимательству, трудящимся – объединиться друг с другом вопреки предначертанного классиками антагонизма между ними. Объединиться на основе согласия, взаимной дружбы, уважения, человеколюбия, добра, взаимопонимания между всеми людьми предпринимательского и наемного труда в общественном производстве в масштабах всей планеты во имя созидания, дальнейшего прогрессивного развития человечества.

Сегодня настала пора осознать в первую очередь функционирующему предпринимательству: с кем ему надо дружить и с кем он пойдет в своей дальнейшей жизни? Против кого он должен выступить единым фронтом с остальными участниками общественного производства, причем не просто участвуя в протестном движении, а возглавляя его во имя и в интересах всемерного развития общественного производства и роста народного благосостояния?

Неужели малым и средним слоям бизнеса, реальным функционерам крупного бизнеса не ясно, что им в дальнейшей жизни не по пути с олигархатом, нацеленным в своей деятельности на постоянное трансформирование производственного капитала в финансово-спекулятивный, создание особой сферы экономики вдали от реальных потребностей широких слоев населения, в основе которой лежит бесцельное «надувание» финансовых пузырей и параллельное искусственное «вздувание» стоимости оборачивающихся в этой сфере спекулятивного характера благ далеко не первой необходимости, с целью превращения их в сокровища, обладание которыми давно превращено ими в их главную цель и смысл жизни.

Можно было бы сказать про олигархат: «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», – если бы эти спекулятивные игры не отвлекали от реальной экономики и сферы потребления широких слоев населения огромные финансовые средства, которые как воздух необходимы широким слоям населения для обеспечения удовлетворения его потребностей, создания эффективного спроса, как основы интенсивного развития предпринимательства. Не мнимые инвестиции со стороны спекулятивного капитала – основа экономического роста, а эффективный спрос со стороны широких слоев населения. Именно последний установит рыночные цены на таком уровне равновесия, который обеспечит предпринимательству накопление собственных средств для капвложений, не вынуждая его ходить с протянутой рукой по кредитным учреждениям олигархата, всегда готовым его закабалить неподъемными процентами и долгами.

Сегодня реальному бизнесу, объединившись со своим рабочим персоналом, научной и творческой интеллигенцией, региональными структурами госслужбы и управления необходимо сказать веское консолидированное слово на очередных думских и президентских выборах. Голосовать не за представителей правящей партии, тандема, как исполнительных органов отечественного и мирового олигархата, а против них, за собственных представителей, которые смогли бы вопреки целям и интересам олигархата установить условия наибольшего благоприятствования для развития отечественного бизнеса и наибольшего удовлетворения потребностей собственного населения. Именно под руководством представителей бизнеса, функционирующего в реальном секторе экономики, должны быть обеспечены политические и правовые основы возрождения отечественной экономики, улучшения благосостояния широких слоев населения.

Дальнейшее существование реального бизнеса в экономике и политике под эгидой и руководством олигархата ведет его к общественно-политическому тупику, единственным финалом которого становится либо война, либо социальная революция. Сегодня и в России уже довольно ясно проглядывается приближающийся революционный взрыв общественного негодования деятельностью правящего режима, установленного олигархатом.

Революция же – это всегда в той или иной степени мощи кровавая бойня между тем же предпринимательским классом, который в этом случае будет стараться защитить свой реальный бизнес, производственный капитал от разгрома, и трудящимися, которые выливают свой гнев на ближайшего своего, якобы, противника – функционирующего капиталиста. В то же время олигархат, давно уже выведший и вывезший свое состояние и финансовый капитал за пределы революционного очага, будет созерцать происходящее, стараясь вовремя подключиться к установлению политического режима вновь в своих интересах.

Из-за фундаментального обоснования ошибочной концепции экономической теорией, непонимания реальным бизнесом своего места в обществе и общественном производстве в союзе, а

не в противостоянии с трудящимися олигархату до сих пор удавалось успешно осуществлять свои замыслы, реализовывать свою закулисную политику и не только выживать, но и процветать на основе насаждения и разжигания не существующих противоречий в человеческом обществе.

Примерно таким же образом необходимо осознать свое место в общественно-политическом небосклоне региональным и муниципальным структурам государственной службы и управления. Региональному и муниципальному руководству настала пора в условиях России понять: с кем оно? Со своим населением, с которым оно в той или иной мере делит все невзгоды нашей беспросветной жизни, или с олигархатом, в интересах которого осуществляют свою деятельность все ветви федеральной власти.

Почему, региональное руководство, прекрасно зная политическую линию федерального правительства, партии «Единая Россия», президента и председателя правительства России, направленную на разграбление и уничтожение страны, его населения, поддерживает их в своей повседневной деятельности? Прекрасно зная, что при развале России олигархат и его прислужники выедут за границу к своим денежным авуарам в западных банках и в давно приготовленные резиденции, а им придется остаться, делить еще более обострившиеся невзгоды с оставшимся населением и отвечать за все прегрешения и преступления, совершенные и совершаемые против своего народа федеральными структурами власти, ведомые олигархатом.

Сегодня региональные и муниципальные структуры государственной власти в обслуживании прихотей олигархов превзошли самих себя, принимая на себя роль главного хищника в разграблении страны. В первую очередь речь идет об уничтожении российского природного ландшафта и его ресурсов крупным олигархическим бизнесом. Так, сегодня исчезает великая русская река Волга, воспетая в прозе и поэзии российскими поэтами и писателями. По всей вероятности, даст о себе знать и экологическая трагедия Сибири и сибирских рек в результате хищнической вырубке сибирских лесов при попустительстве и прямой распродаже их региональными и муниципальными властями китайским предпринимателям. Одним из вероятных последствий этого явится прекращение функционирования Северного морского пути, поскольку обмеление и сокращение притока относительно теплых вод сибирских рек повлечет за собой обледенение Северного ледовитого океана, и тогда Америке вовсе не будет нужды привлекать военную силу для вытеснения России из Арктики.

Поэтому региональным, муниципальным структурам госслужбы и управления, низовым звеньям федеральных структур власти необходимо, критически оценивая реальную ситуацию в стране, по возможности менять линию своего поведения, осознанно подходя к исполнению своих служебных обязанностей во имя ускоренного развития отечественной экономики и повышения благосостояния населения, а не автоматически исполнять заведомо антинародные, антиконституционные решения, исходящие, в конечном счете, от того же олигархата.

И это, поверьте, не призыв к региональному сепаратизму, а наоборот обращение к региональным структурам власти для обеспечения их консолидированных действий на мезоуровне для возврата федеральных структур власти на траекторию эффективной государственной деятельности.

Региональным и муниципальным руководителям сегодня особенно настойчиво необходимо придерживаться букв Конституции России, законов об избирательном праве граждан и процедуре выборов с тем, чтобы провести очередные выборы в Госдуму, президентские выборы на самом высоком правовом уровне, ни на йоту не нарушая права избирателей. Настало время использовать весь свой административный ресурс не на нарушение избирательных законов и процедур, а, наоборот, на неукоснительное их соблюдение. Тем самым будет внесена решающая лепта указанных структур власти совместно с прогрессивной общественностью, реальным предпринимательством, трудящимися на предотвращение социальных катаклизмов, революционного развертывания событий в стране. Тогда, возможно, будут ликвидированы предпосылки возникновения беспощадного российского бунта, с которым в случае его наступления придется разбираться не тандему, не московскому олигархату, не

высшим чиновничьим структурам, поскольку они все ударятся в бега, а именно региональным и муниципальным структурам, а также рядовому составу федеральных структур власти.

Спрашивается, зачем продавать свою душу, подставлять свою голову под нависший карающий меч революции подавляющей части чиновничества во имя услужения олигархату в лице федеральных структур государственной власти? Ведь на тот последний пароход, отчаливающий из страны, всем не уместиться, как это произошло в сфере распределения частной собственности на средства производства. Ее для основной массы населения России не хватило. 90% финансовых ресурсов и частной собственности страны сосредоточено в руках олигархата, юридически прописавшегося в пределах Садового кольца г. Москвы, оффшорных зонах и за границей. Остальная часть России принуждена жить на зарплаты и пенсии, тяготеющие к минимальному прожиточному уровню, ведущему к деградации и вымиранию российского населения. Так, не лучше ли чиновничеству, предпринимательству, прогрессивной общественности, трудящимся на основе консолидированной деятельности предупредить революционный ход событий?

Сегодня прошли те времена оболванивания и противопоставления друг другу интеллигенции, представителей реального бизнеса, работников госслужбы и управления, трудящихся по заветам марксизма-ленинизма. Поэтому нашим политическим деятелям любого ранга и политической окраски бесперспективно стремиться выводить простой народ на улицы и уповать на то, что с помощью массового уличного бунта можно будет безболезненно решить накопившиеся острые социально-экономические проблемы. Если большие массы людей выйдут на улицы, то обратно загнать их в дома будет трудно. Именно тогда может случиться такой бунт, который обернется разрушительными столкновениями и большой кровью, после чего людей уже будет трудно примирить, кроме как взаимным уничтожением друг друга. А это война того или иного масштаба. Нужна ли она нам россиянам? Нам она не нужна. Она нужна только отечественному и мировому олигархату по указанным выше причинам полного обладания жизненным пространством планеты во имя достижения им целей своего эгоистического блаженства и благоденствия.

Все накопившиеся экономические и социальные проблемы российского общества и мирового сообщества можно решить осознанием своих интересов, действий, желаний и воли со стороны консолидированного среднего (производительного) класса – класса, объединяющего в себе функционирующих в реальном производстве предпринимателей (бизнесменов, капиталистов), трудящихся масс, творческой и управленческой интеллигенции. Этот единый консолидированный класс должен стать у нас в России господствующим, как это имеет место в ряде западноевропейских стран. Надо изгнать из власти и извести финансово-спекулятивный олигархат и его ставленников, реализовав свою власть – власть производительного класса, в экономическую политику которого будут претворены все указанные выше теоретико-методологические и прикладного характера научные результаты неравновесной экономической теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В вымирающей и кризисной сырьевой империи растёт только поголовье миллиардеров [Электронный ресурс] // Forum.msk.ru: открытая электронная газета // Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/kompromat/6057520.html> – 16.04.2011.
2. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика / В.К. Нусратуллин – Монография. 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с. Электронная версия монографии представлена на сайте: www.nvk-ufa.narod.ru.
3. О филантропии по обе стороны океана [Электронный ресурс] // Открытая Уфа: электронный портал. – Режим доступа: <http://openufa.com/index.php/2010-03-15-05-48-57/2010-03-16-08-43-35/393-2010-08-12-00-44-49>. – 13.08.2010.

4. Трофимов А.И. Против Капитала К.Маркса: Учение о технической ренде / А.И. Трофимов. – М., 1910. – 294 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,
главный редактор сетевого издания «Теоретическая экономика»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного редактора сетевого издания «Теоретическая экономика»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: mayorovama@ystu.ru

Маркин Максим Игоревич

ответственный секретарь редколлегии сетевого издания «Теоретическая экономика»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
член редколлегии сетевого издания «Теоретическая экономика»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@mail.ru

Угрюмова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ug_marina@rambler.ru

Аннотация: Выступление на конференции знакомит с концепцией теоретической экономической экономии. Эта концепция, по мнению авторов, позиционирует себя как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях. «Вбирая» в себя имеющиеся направления экономической мысли по принципу полиметодологичности, она распределяет их в определенной иерархии. При этом применительно к рассмотрению сущностно-содержательного аспекта изучаемой категории приоритет отдается классической политэкономии в её развитии. Показано, как теорети.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новый парадигмальный мейнстрим; полиметодологичность; классическая политэкономия; цифровая экономика; методологическая основа.

JEL: A13;

THEORETICAL ECONOMY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF DIGITAL ECONOMY

Valery Gordeev

doctor of Economics, chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Mayorova M.A.

Candidate of Economic Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economics»
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Markin M.I.

Executive Secretary of the Editorial Board of the network publication «Theoretical Economics»
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Shkiotov S.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Member of the Editorial Board of the network publication «Theoretical Economics»
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Ugryumova M.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head Department of Economics and Management,
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The conference presentation introduces the concept of theoretical economic economy. This concept, according to the authors, positions itself as a new paradigmatic mainstream in economic research. Including the available directions of economic thought on the principle of polymethodology, it distributes them in a certain hierarchy. At the same time, in the case of consideration of the essential-content aspect of the category studied, priority is given to classical political economy in its development. It shows how theoretical savings are the methodological basis of the study of the digital economy.

Keywords: a new paradigmatic mainstream Polymethodology Classical political economy; The digital economy methodological basis.

Уважаемые коллеги!

На прошлой конференции здесь, в декабре 2018 года, мы кратко представили свой взгляд на цифровую экономику с позиции теоретической экономии [см.: 1 и 2]. Мы показали тогда, что концепция теоретической экономии, разрабатываемая нами, в рамках полиметодологического подхода при анализе сущностно-содержательной стороны исследуемого отдает приоритет изучению объективных философско-экономических закономерностей и направлена на достижение подлинного очеловечения субъекта социума и хозяйства, в том числе и цифровой экономики, его бытия в полной гармонии с экосферой и собственным хозяйством. А неоклассике, институционализму и целому ряду других современных направлений экономической науки отводит место в рассмотрении лишь внешней, поверхностной форме проявления внутреннего содержания изучаемых категорий.

Можно с удовлетворением отметить, что этот наш подход в той или иной мере был поддержан и развит в докладах многих участников тогдашней конференции. Особенно в этом отношении следует, считаем, отметить работы профессора МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалина [см.:3], заведующего кафедрой Белорусского государственного университета П.С. Лемещенко [см.:4], заведующего сектором Института экономики Российской академии наук М.И. Воейкова [см.:5], профессора Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Н.А. Симченко [см.:6], ивановских исследователей Б.Д. Бабаева и Д.Б. Бабаева [см.: 7], профессора Курского государственного университета Н.К.

Водомерова [см.: 8], профессора из Донецка (Украина) Б.Г. Шелегеды [см.: 9]. А надо ещё учесть, что в том же 2018 году в материалах докладов и выступлений на пленарных заседаниях и политэкономических секциях Международного форума «Маркс-XXI», прошедшего в МГУ им. М.В. Ломоносова [см.: 10] этот подход был поддержан и развит многими ведущими учеными. Особенно, на наш взгляд, это проявилось в работах С.Д. Бодрунова [11], М.И. Воейкова [12], А.И. Колганова [13], В.Т. Рязанова [14], К.А. Хубиева [15], Л.А. Карасевой [16]. В них обоснована актуальность методологии К. Маркса и, например, в докладе В.Т. Рязанова обстоятельно аргументированы возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза [см.: 14].

Правда, если обратиться к журналам из системы Scopus, рекомендованным нам ещё не слишком давно как образец, то там картина другая. Например, за последние три года по проблемам теоретической экономики в них опубликовано лишь 11 работ [см.: 17-27], да и те, как правило, посвящены анализу отдельных отраслей и сфер экономики и бизнеса, практически не углубляясь в общеметодологические проблемы экономических исследований. Как показывает изучение этих публикаций, в них преобладает неоклассический подход функциональных взаимосвязей между экономическими величинами, что, по существу, лишает экономическую науку права на самостоятельность, превращая её в одну из подотраслей науки математической. Выходит, мы переоценили значимость широкого распространения нашего журнала «Теоретическая экономика», рупора по разработке и развитию нашей концепции, в мире: читают – не значит, что разделяют, понимают и соглашаются, присоединяясь к разработке и развитию теоретической экономики. Значит, нам, в том числе и на этой конференции, надо ещё убедительнее показывать суть своей концепции.

Это особенно важно в условиях нарастания катастрофичности в мировой экономике, необходимости объединения усилий исследователей в разработке рекомендаций по преодолению этой катастрофичности. Ведь такое преодоление невозможно, если ограничиваться осмыслением лишь узких, отраслевых вопросов, да ещё только в формальном, внешнем аспекте. Или ограничиваться взглядом на современное состояние экономики с позиции давно известной, но, по нашему мнению, уже неактуальной теории цикличности [см., например: 18; 23; 24; 27]: перед нами не очередная фаза цикла, а крушение всей системы, к которой была приложима цикличность. Катастрофа – это более строгая и жесткая форма социально-экономического диагноза, чем очередной спад, а, значит, и лечение должно быть иным, более сложным и, может быть, болезненным. Представляется, что для системного решения комплексной научной проблемы и любой её составляющей нужна именно теоретическая экономия как методологическая основа. В том числе и при анализе цифровой экономики.

Тенденция к цифровизации воспринимается теоретической экономией как объективный процесс развития производительных сил и производственных отношений. В то же время диалектика требует видеть противоречивость этой тенденции: в нем и прогресс, и угроза, может быть смертельная, для процесса очеловечения и самой жизни человека и человечества в целом. В нем фактор повышения производительности, а значит, удовлетворения объективного экономического интереса собственника средств производства в максимизации прибыли. Но в нем же одновременно и усиление интенсивности труда наемного работника, а значит, его эксплуатации, то есть снижение материальных условий бытия вопреки его объективным экономическим интересам. Таким образом, цифровизация может не сгладить, а, наоборот, обострить социальные противоречия, которые и так достаточно напряжены в современной экономике, особенно в нашей стране.

Работник в результате цифровизации может встать над машиной, выступая регулятором-организатором, то есть по-настоящему очеловечиваясь. А может превратиться в раба машины, как и своего хозяина-работодателя. А уж каким именно результатом обернется объективная возможность и неизбежность цифровизации: благом или угрозой ухудшения жизни – в значительной степени зависит от направленности макроэкономической политики государств. Применительно к сегодняшней России эта проблема предстает в виде выбора: или стать нам жертвой-объектом в руках глобальных сил, или

в том же процессе цифровизации выступить активным субъектом, который может стимулировать его в интересах как россиян, так и всего человечества.

В связи с этим по поводу макроэкономической политики, конечно, к сожалению, не может быть больших иллюзий. Чего стоит, например, отставание в РФ в нынешнем году в несколько раз по сравнению с намеченным соответствующим национальным проектом финансирования цифровизации экономики. И это в условиях, когда мы, в прошлом родина роботов, в десятки и сотни раз уступаем сейчас многим странам по количеству выпускаемых роботов в расчете на тысячу работающих. А весь бюджет РФ на науку и высшее образование в несколько раз меньше бюджета одного Гарвардского университета.

Что же считаем необходимым на основе положений теоретической экономики порекомендовать органам власти нашей страны в первую очередь для оптимизации макроэкономической политики?

Объективная необходимость способности страны и её экономики к мобилизованности требует от руководства государства ужесточить спрос с чиновников за реализацию требования президента по обеспечению выхода РФ в пятерку передовых в экономическом отношении стран. Требуется обгоняющее развитие, а не сегодняшнее фактическое отставание в темпах развития от Китая, стран Европы, США в несколько раз.

Налицо и объективная необходимость в этих условиях централизованного планирования и государственной формы собственности на средства производства, особенно в таких приоритетных для процесса и результата индустриализации, в том числе и цифровизации, промышленных отраслях, как машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, военно-промышленный комплекс, а также транспорт, связь и энергетика. Недопустимо, что у нас хотя и принят, исходя из уроков мирового и отечественного опыта, но практически не выполняется закон о централизованном планировании. Практически ничего не делается властями РФ по распространению уже появившегося опыта субъектов федерации по достижению необходимых темпов роста за счет применения централизованного планирования. Давно перезрела и необходимость заметить и распространить опыт народных предприятий, где наивысшая эффективность при высоких зарплатах и отличном решении социальных вопросов за счет прибыли предприятий.

Все это можно рассматривать как практические рекомендации органам власти на основе положений теоретической экономики применительно к проблеме цифровизации экономики.

Однако, считаем, и мы, исследователи, в большом долгу. Сегодня по-прежнему не хватает глубоких научных работ по поиску спасения человечества от угроз цифровизации при использовании её позитивных сторон на благо людей. Обсуждая эти вопросы с коллегами в своем техническом вузе, мы видим, что от представителей всех обществоведческих и инженерных наук требуется дальнейшее научное осмысление проблемы соотношения объективного и субъективного, позитивного и негативного в цифровизации. Видимо, здесь нужен междисциплинарный, общенаучный подход, а не отвлечение на второстепенное, вроде обвинения представителями одних наук представителей других в создавшейся катастрофичности: наверное, последняя выступила объективной необходимостью на данном этапе, поэтому поиск объективных закономерностей, вызвавших эту необходимость, становится остроактуальной научно-исследовательской задачей.

Надеемся, что дискуссия на нашей конференции послужит позитивному продвижению в теоретическом осмыслении этих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики /В.А. Гордеев, М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 66-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://>

theoreticaleconomy.ru

2. Гордеев, В.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики /В.А. Гордеев, М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 23-26.

3. Бузгалин А.В. Соотношение интеллектуальной частной собственности и собственности каждого на всё в информационной экономике/А.В. Бузгалин // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 7-8.

4. Лемещенко П.С. О необходимых и достаточных условиях неоиндустриального развития, или есть ли альтернатива современной экстенсивной экономике России /П.С. Лемещенко // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 15-18.

5. Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики России /М.И. Воейков // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 46-51.

6. Симченко Н.А. Цифровые технологии как фактор роста социального капитала /Н.А. Симченко // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 68-71.

7. Бабаев Б.Д. Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки /Б.Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 79-84.

8. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика /Н.К. Водомеров // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 123-127.

9. Шелегеда, Б.Г. Интеграционная стратегия развития триады: образование-наука-бизнес /Б.Г. Шелегеда // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 440 с. – С. 158-162.

10. Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с.

11. Бодрунов С.Д. Через 200 лет после Маркса: политическая экономия и её роль в исследовании проблем XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 14-24.

12. Воейков М.И. Марксизм и развитие политической экономии // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 51-60.

13. Колганов А.И. Применение метода «Капитала» к изучению трансформаций экономических

систем // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 139-150.

14. Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии неомарксистского синтеза // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 170-200.

15. Хубиев К.А. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: взгляд XXI века // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 228-257.

16. Карасева Л.А. Путь к интеграционному экономическому знанию: к вопросу о практической методологии марксизма // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2018. – 458 с. – С. 285-295.

17. Agarwal J., Wu T. The changing nature of global marketing: a new perspective // Springer International Publishing, (2018), pp. 3-11.

18. Saavedra Y., Iritani D., Pavan A., Ocnetto A. Theoretical contribution of industrial ecology to circular economy // Journal of Cleaner Production, vol. 170 (2018), pp. 1514-1522. Published by Elsevier Ltd.

19. Radolevic S., Meissner D., Lacala I. Exploring technology upgrading of emerging economies: From ‘shifting wealth I’ to ‘shifting wealth II’ ? // Technological Forecasting and Social Change (2019) 145 pp. 254-257.

20. Portmann E. Rezension “Blockchain: Blueprint for a New Economy” // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik, vol. 55, issue 6 (2018) pp. 1362-1364. Published by Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.

21. Cullen J. Circular Economy: Theoretical Bonhmark or Perpetual Motion Machine? // Journal of Industrial Ecology, vol. 21, issue 3 (2017) pp. 483-486. Published by Blackwell Publishing.

22. Bjornskov C. The Political Economy of Trust // The Oxford Handbook of Public Choice, Volume 1 (2019) pp. 627-648. Published by Oxford University Press.

23. Kalmykova Y., Sadagopan M., Posado L. Circular economy – From review of theories and practices to development of implementation tools // Resources, Conservation and Recycling, vol. 135 (2018) pp. 190-201. Published by Elsevier B.V.

24. Pomponi F., Moncaster A. Circular economy for the built environment: A research framework // Journal of Cleaner Production, vol. 143 (2017) pp. 710-718. Published by Elsevier Ltd.

25. Azziel Y., Chambers C., Healy P. In Centives in experiments: A theoretical analysis // Journal of Political Economy, vol. 126, issue 4 (2018) pp. 1472-1503. Published by University of Chicago Press.

26. Lundstrom M. The Political Economy of Meat // Journal of Agricultural and Environmental Ethics, vol. 32, issue 1 (2019) pp. 95-104. Published by Springer Netherlands.

27. Blomsma F., Brennan G. The Emergence of Circular Economy: a New Framing Around Prolonging Resource Productivity // Journal of Industrial Ecology, vol. 21, issue 3 (2017) pp. 603-6014/ Published by Blackwell Publishing.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ РЫНКА

Макаров Анатолий Николаевич

доктор экономимических наук, профессор,
Набережночелнинского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
главный редактор «Регионального экономического журнала»,
заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики,
г. Набережные Челны, Российская Федерация.
E-mail: makarovfksu@yandex.ru

Аннотация: В тезисах доклада автор характеризует информационную экономику как новый этап развития общества. Определено место цифровой экономики. Показано становление новой конфигурации рынка в связи с цифровизацией. Выявлены основные тенденции и особенности этой конфигурации. Определена модификация роли государства в условиях такой конфигурации рынка.

Ключевые слова: информационная экономика; цифровая экономика; новая конфигурация рынка; концепция «двухстороннего рынка» и конкуренции технологических платформ; формирование глобальной информационной системы; модификация роли государства.

JEL: A13; A14

ABOUT DIGITIZATION AND THE NEW CONFIGURATION OF THE MARKET

Anatoly Makarov

Doctor of Economics

Head of the Department of Economic Theory and Economic Policy, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University, Editor-in-Chief of the Regional Economic Journal, Corresponding Member of the Academy of Informatization of the Republic of Tatarstan
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Abstract: In the abstract of the report, the author characterizes the information economy as a new stage in the development of society. The place of the digital economy has been determined. The formation of a new market configuration in connection with digitalization is shown. The main trends and features of this configuration are identified. The modification of the role of the state in the conditions of such a market configuration is determined.

Keywords: information economy; digital economy; new market configuration; the concept of a “bilateral market” and competition of technology platforms; the formation of a global information system; modification of the role of the state.

Информационная экономика как определенный этап развития постиндустриального общества характеризуется качественными изменениями традиционного квартета факторов производства, представляя собой процесс производства, распределения, обмена и потребления благ, созданных при доминирующей роли информационных ресурсов, либо собственно информационно-насыщенных благ. Достижения информационной технологии, будучи основой так называемой сетевой экономики, приводят к установлению принципиально новых закономерностей в экономических событиях, затрагивающих «защитный слой» неоклассического мейнстрима [1]. Главное различие между этими экономическими формами базируется на том, что старая индустриальная экономика руководствуется эффектом масштаба производства, а новая информационная экономика – сетевым эффектом, ключевым, концептуальным признаком которого является положительная обратная связь [2].

В экономической теории сформировалось отдельное направление – экономика сетевых благ [3, с.77-83], которая охватывает несколько взаимно пересекающихся секторов: а) цифровую экономику – экономику, осуществляемую с помощью цифровых телекоммуникаций; б) виртуальную экономику

– экономику, основанную на использовании интерактивных возможностей; в) интернет-экономику – развитие своего бизнеса в Интернете: открытие сайта и виртуальных магазинов, использование электронной рекламы и маркетинга, электронного документооборота; г) электронную экономику – экономику, основанную на использовании информации, знаний и ИКТ. В числе хорошо изученных ключевых свойств сетевых благ исследователи выделяют: комплементарность, совместимость и стандартизацию; значительный положительный эффект масштаба; высокие издержки переключения. Эти свойства создают сетевые внешние эффекты, когда каждый дополнительный пользователь увеличивает полезность блага для всех первоначальных пользователей, и сопровождаются эффектами инвестиционной ловушки (эффект блокировки, lock-in-effects) и зависимостью от предшествующего пути развития. Следует отметить, что прямые сетевые эффекты не ограничатся только коммуникацией (с опорой на технику) между людьми в рамках социальной системы, но через информационно-технические сети привносятся в другие сферы, например, в различные сферы искусства (музыку, поэзию), услуги, в компьютерные игры.

Рынки сетевых благ, хотя по факту и формируют единый разветвленный информационно-коммуникационный сектор, однако анализируются экономистами в качестве самостоятельных сегментов (среди которых телефония, программное обеспечение, услуги теле- и радиокomпаний, банковские услуги, логистика, интернет-услуги). Интенсивное взаимодействие людей высокотехнологичного общества в рамках ИКТ-индустрии, связанное с усилением зависимости от коммуникационных сетей (как для целей бизнеса, так и для собственного удовольствия) благодаря увеличению числа новых технологий и услуг (таких, как умные города (smart cities), облачные вычисления (cloud computing), электронное здоровье (e-health), специальные мобильные сервисы (MANET – Mobile ad hoc networks)), требует нового теоретического осмысления с экономической точки зрения. Обычный подход к сетевому рынку, имевший место на протяжении нескольких десятков лет – это исследование наличия эффекта эскалации, когда сетевой эффект присутствует либо со стороны технологии, либо со стороны спроса, так что компании или платформе нужно набрать как можно быстрее некую критическую массу пользователей, тогда все остальные пользователи в скором времени также присоединятся к лидеру, рынок станет естественной монополией лидера или естественной дуополией (в редких случаях – олигополией). Экономисты, теоретики и практики, предполагали, что так будет всегда. Однако с появлением технических средств для цифровизации происходит становление новой конфигурации рынка, связанной с приобретением веса нишевыми игроками, проявлением множественности предложения контента, существенной фрагментацией рынка, доминированием перехода сетевого продукта от конкурирующего к дополняющему, с четкой эволюцией рынка от естественной монополии (олигополии) к сильно конкурентному рынку [4, с. 75].

Начиная с 2000-х г. анализ рынков с сетевыми эффектами, особенно в области ИКТ, переходит в формат концепции «двухстороннего рынка» и конкуренции технологических платформ. Механизм эволюции двухстороннего рынка, выступающего в качестве посреднического звена между первоначальными производителями и конечными потребителями (например, в области медиарынка рекламные послания «встречаются» с потенциальными покупателями через радио, телевидение или интернет-носителей), анализируется, главным образом, в двух аспектах: 1) как борьба за отраслевой стандарт между фирмой-старожилом и фирмой-новичком и 2) как конкуренция за критическую массу пользователей, которые могут обеспечить «перетекание» потребителей к данной фирме (эффект первоначальной базы).

В связи с повсеместным распространением, сплошным и динамичным ростом цифровизации и переходом отраслей ИКТ в глобальном масштабе на цифровые технологии, отсюда кардинальным изменением ландшафта сетевого рынка и приобретением им принципиально новых черт, выявляется ограниченность традиционных подходов к отраслевой динамике сетевого сектора и необходимость нового осмысления с позиции экономической теории. Цифровизация коснулась также и сфер искусства,

в частности, музыки (тем самым стремительным потоком за считанные годы заполняя оцифрованной музыкой интернет), а также, самого эфемерного из искусств – поэзии [5, с. 18-25].

При этом новые тенденции конфигурации сетевого рынка наиболее ярко проявляются в отрасли телевидения, где важную роль играет масштаб охвата аудитории и скорость распро-странения того или иногостандарта вещания на массовый сегмент (эффект эскалации), и именно телевидение демонстрирует в явном виде специфические черты складывающейся принципиально новой конфигурации рыночной структуры сетевой экономики. В числе этих тенденций на примере телевидения можно выделить [4]: 1) Цифровизация (которой в той или иной степени подвержены все три основные платформы - спутниковое ТВ, кабельное ТВ и эфирное ТВ - в рамках которых развивается телевизионная отрасль) оказывает серьезное влияние как на сферу производства (предложения), так и потребления (спроса) информационного продукта. 2) Границы сетевых рынков (в отличие от прежней эпохи разрозненного предоставления сетевых услуг) становятся расплывчатыми, в этой связи цифровизация неизбежно сопровождается фрагментацией предложения, при этом рост рентабельности небольших компаний, выпускающих не массовый, а более нишевый продукт, вызывает также заметную диверсификацию предложения. Распаketирование становится эффективной бизнес-стратегией ИТ-компаний, что позволяет выйти на сетевой, в том числе и медиарынок множеству небольших фирм. 3) Сетевой рынок из высококонцентрированного и монополизированного эволюционирует в высококонкурентную, фрагментированную структуру, в рамках которой все большее значение приобретает ценовая конкуренция.

Формирование глобальной информационной системы, связанная с динамической трансформацией экономики сетевого рынка, с одной стороны, создает новые возможности предыдущего столетия [5, с. 35-38] с другой стороны, уже сегодня сталкивается с рядом проблем и препятствий, а также с рядом отрицательных последствий для мировой экономики: 1) Технологические препятствия, связанные с множественностью технологии построения систем передачи данных, вариантов архитектуры мультисервисных сетей, в том числе, между фирмами-старожилами и потенциальными конкурентами-новичками. 2) Проблема интернет-безопасности (вирусы, дыры в безопасности программного обеспечения, спам и хакеры). Все 37,9 % жителей планеты, пользующиеся интернетом раз в год или чаще, становятся обыденными объектами кибератак [6, с. 18]. 3) Пиратство в области производства и потребления контента [1, с. 47-48], что, в свою очередь, приводит к кардинальному изменению сущности категорий кража или порча в отношении информации в условиях невозможности обеспечения вновь формирующимися институтами криптозащиты (от несанкционированного прочтения) и имитозащиты (от подмены) абсолютной защиты объектов интеллектуальной собственности вследствие их специфики). 4) Ослабление регулирующей роли государства в экономике сопровождается значительным усилением роли появившихся новых негосударственных субъектов мировой экономики, неподконтрольных государству, переходом части функций от государства к ТНК, ТНБ и другим межнациональным структурам, обладающим значительной экономической властью, потерей части доходов от внешнеэкономической деятельности, от налогов, снижением перераспределительных и социальных возможностей государств как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах. 5) Формирование за последние двадцать лет на мировом уровне качественно нового глобального господствующего класса (интернациональной олигархии, или «новых кочевников»), не привязанного прочно ни к одной стране или социальной группе, не имеющего никаких внешних для себя обязательств субъекта «внешнего управления», пренебрегающего суверенитетом государств.

Стирание границ между сетевыми благами предполагает изменение роли регулятора: государству целесообразно отойти от регулирования доступа к сетевым рынкам, которые теперь становятся единым инновационным комплексом с множеством участников разного размера, и перейти к политике поддержки динамической конкуренции в таком многосоставном секторе формирования новой конфигурации сетевого рынка. При этом множественность четко определенных сетевых рынков в

рамках естественно-монопольных процессов сменяется под воздействием эффектов цифровизации единой, аморфной по своей форме, рыночной структурой с большим числом разнокалиберных участников, с более жесткой, главным образом, ценовой конкуренцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Макаров А. Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия) / А. Макаров, Э. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2015. – №1-2 (9-10). – С.52-54.
- 2) Рольф Вайбер. Эмпирические законы сетевой экономики / В. Рольф // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №3. – С.87-92; №4. – С. 86-91.
- 3) Стрелец И. Экономика сетевых благ // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 77–83.
- 4) Розанова Н.М. Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху / Н.М. Розанова, А.В. Юшин // Terra economicus. – 2015. – №1 (13 том). – С.73-88.
- 5) Макаров А. Макаров Э. Информационное предпринимательство: особенности информационного товара и трансформация сетевого эффекта / А. Макаров, Э. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2016. – №1-2 (13-14). – С.5-41.
- 6) Иегуменов В. Что случилось в мире за последний месяц / В. Иегуменов, М. Жолобова // РБК. – 2015. – №4. – С.18.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ В НЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Антонова Ирина Александровна

кандидат экономических наук, профессор,
Московский государственный технологический университет «Станкин»,
кафедра гуманитарных дисциплин
г. Раменское, Российская Федерация.
E-mail: Ltha1@yandex.ru

Сартаков Игорь Витальевич

кандидат экономических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет,
заведующий кафедры «Информационных, сервисных и общетехнических дисциплин»,
г. Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: nsk@bk.ru

Аннотация: цель данной статьи заключается в определении приоритетных для регионов РФ сценариев развития модернизации, изучение наиболее актуальных проблем, с которыми они сталкиваются, исследование возможностей плодотворного и полезного для экономики данной местности сотрудничества гражданского общества, власти и бизнеса. Как обязательное условие модернизации рассматривается необходимость координации деятельности экономической политики различных территорий. Для достижения поставленных целей использовался междисциплинарный подход, историко-генетический метод, дающий возможность проанализировать причинно-следственные связи и метод сравнительного анализа. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу авторов не только об огромной разнице экономического развития регионов РФ, но и о различной роли в них гражданского общества.

Ключевые слова: цифровая экономика; инвестиции; модернизация; инновационное развитие; чиновники; гражданское общество; предпринимательство.

JEL: O18, O31, D73

MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL DEVELOPMENT AND THE NEED FOR PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY

Antonova Irina Aleksandrovna
Moscow state technological University «Stankin»,
Department of Humanities,
candidate of history, professor,
Ramenskoe, Moscow region, Russia;

Sartakov Igor Vitalyevich
Novosibirsk State Pedagogical University,
The Informational, service and fundamental technical disciplines department,
The candidate of pedagogical sciences, the assistant professor,
Novosibirsk, Russia;

Abstract: the purpose of this article is to determine the priority for the regions of the Russian Federation scenarios of modernization, the study of the most pressing problems they face, the study of the possibilities of fruitful and useful for the economy of the area of cooperation of civil society, government and business. The necessity of coordination of economic

policy of different territories is considered as a prerequisite for modernization. To achieve these goals, an interdisciplinary approach, historical and genetic method was used, which makes it possible to analyze cause – and-effect relationships and the method of comparative analysis. The study confirmed the initial hypothesis of the authors not only about the huge difference in the economic development of the Russian regions.

Keywords: digital economy, investment, modernization, innovative development, officials, civil society, business.

Глобализация предполагает не только связанность экономического развития различных стран, но и взаимодействие экономик регионов государства. В настоящее время России необходимы не вялые темпы экономического роста, что мы сегодня наблюдаем, а модернизация экономики. Но возобновление и увеличение экономических показателей является более трудной задачей, чем, например, в период преодоления кризиса 2009 г. Прежде всего, это связано с санкциями, угрозой новых санкций, отсутствием дополнительных источников роста, снижением цен на нефть, примитивизацией структуры производства, ограниченным вложением средств иностранного капитала, как в экономику РФ, так и её регионов. Происходит недофинансирование экономического роста территорий при быстро устаревающей материально-технической и технологической базе. «Для нынешней ситуации страны характерна деградация технологической основы практически всего национального хозяйства» [1, с. 51]. Одной из причин снижения народнохозяйственной эффективности считается и уход некоторых регионов от общенациональных задач. Негативно влияет на этот процесс и отсутствие координации действий в отношении экономического роста между различными областями.

Невозможно не согласиться с профессорами экономического факультета МГУ А.В. Бугалиным, что «сегодня главный враг России – это проводники экономической политики, которая осуществляется в РФ. Сегодняшний курс нашей страны (в экономике, социальной сфере, политике) является гораздо более «эгоистичным», чем в США, тем более в Западной Европе» [2, с. 16] и с Т.Н. Юдиной, что в «настоящее время хозяйственная практика и современная фундаментальная экономическая наука явно расходятся между собой» [3, с. 76]. Несмотря на все уверения правительства, в 2018 г. мы перешли не к экономическому росту, а к стагнации. Причем при значительном сокращении розничного товарооборота и реальных доходов населения, особенно регионов. Негативно на данный процесс влияет и малая роль на местах гражданского общества, например, жители не могут контролировать качество товаров, лекарств, необоснованный рост цен. Некоторые ученые полагают даже, что процесс централизации власти привел к снижению роли гражданского общества в региональных экономиках.

Сегодня необходимо четко определить источники инвестиций, которые должны направляться на технологическое обновление экономик регионов и их цифровизацию под неусыпным контролем гражданского общества. Но в большинстве региональных программ инновационные составляющие слабо обозначены. Например, в Ингушетии не только мал образовательный потенциал населения, слабое финансирование научных разработок, но и низка результативность научных исследований. Здесь результаты инновационной деятельности значительно ниже, чем средние по стране [4, с. 157]. А бизнес в региональных документах не позиционируется как активный участник инновационной деятельности [5, с. 38].

Без технологического обновления большинства предприятий регионов невозможно увеличение экспорта товаров, повышение их качества, создание благоприятной среды для развития предпринимательства. Однако, в некоторых регионах наблюдается обратный процесс. Например, в Курской области произошло значительное сокращение уровня новизны выпускаемой продукции и интенсивности затрат на технологические инновации [4, с. 43]. Анализ данного явления свидетельствует, что инновационные проекты слабо финансировались, как из центра, так и местного бюджета. В регионе наблюдалось недостаточное взаимодействие властей, бизнеса и гражданского общества, чиновники уделяли мало внимания созданию благоприятной предпринимательской среды, при которой происходит активное внедрение инноваций.

В современной РФ многие элементы гражданского общества наличествуют лишь формально, здесь сочетаются авторитарные и демократические направленности. Граждане подчас пасуют перед государством, а не опираются на его институты. Большая часть населения регионов, особенно малых городов, не готова к совершенно новым формам взаимоотношений с властью, люди не могут расстаться с традиционными этическими нормами и подменяют ценности гражданского общества бытовыми представлениями о рыночной экономике. Вовлеченность населения в политические, экономические и социальные проблемы регионов крайне низка, т.к. большинство граждан считает, что они не могут повлиять на существующее положение вещей.

Гражданское общество должно контролировать, прежде всего, региональное и муниципальное управление, которое необходимо кардинально перестраивать. «Сегодня, когда федеральная власть основной акцент делает на регионы, в каждом из них следует сформировать механизм эффективной деятельности местных властей, предпринимательства и ученых» [6, с. 14]. Чиновники обязаны сформировать управленческие механизмы, структуры, ответственные за инновационный сценарий и его претворение в жизнь. В инновационном процессе должны активно участвовать и представители гражданского общества. Но в настоящее время в большинстве региональных документов даже не закреплено участие в инновационных стратегиях широкого круга общественности. «Сегодня назрел вопрос изменения в основах отношений гражданина и государственных институтов, прежде всего, его отношений с той частью государства, которая именуется бюрократией» [7, с.146].

Необходимо привлечение к управлению, как в регионах, так и в федеральном центре, людей, отличающихся от традиционного типа чиновника, – честных, образованных, компетентных в данной отрасли и ориентированных на развитие гражданского общества. Так, в регионах глава ведомства, отвечающего за инновационную политику должен иметь не только большой практический опыт, уметь взаимодействовать с бизнесом, но и быть представителем научного сообщества. Данные компетенции позволят ему не только лучше разбираться в инновационных проблемах, добиваться большей эффективности своей деятельности, но и внедрять в производство не просто инновации, а прорывные технологии.

Возможности взаимодействия государственных институтов и предпринимательства будут эффективными только при изменении структуры административного аппарата. Например, в республике Башкортостан была осуществлена новая схема территориального планирования, в которой выделены зоны приоритетного развития инновационной деятельности. Был создан Совет по науке при главе республики. Значительно увеличен объем привлеченных субсидий из Федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства [4, с. 46]. В результате республика вошла в список лидеров ИКИП, здесь значительно улучшились показатели качества инновационной политики.

Сегодня России необходимо отойти от бюрократического капитализма, когда все вопросы решает чиновник, который подчас осуществляет лишь «инновации», связанные с увеличением документооборота. Чиновники, государство не должны диктовать рынку направления развития, необходимо только обозначать приоритеты, сферы, в которых присутствует больший государственный интерес. Без этого любые институциональные перемены не дадут желаемого результата, и будет процветать коррупция. По данным Генерального прокурора РФ Ю. Чайки, ущерб от коррупции составил в 2015 г. 44 млрд. руб., а в 2016 г. он ещё больше возрос до -78 млрд. руб. [8].

В настоящее время необходимо, чтобы в изменениях институциональной среды в регионах были заинтересованы местные элиты и их интересы совпадали с интересами общества. Только тогда экономика начнет развиваться успешно. А оценку качества управления должны давать граждане, жители той или иной местности, которые почувствовали улучшение жизни на своей территории и создание более комфортной городской среды.

Необходимо повышать и роль предпринимателей в формировании гражданского общества

территорий, что приведет к укреплению среднего класса. Сегодня значительная часть представителей бизнеса стала заботиться о своей репутации в местном сообществе. В их сознании складывается философия двойного выигрыша («win-win»), когда предпринимательство социально ответственно, а это приводит к увеличению их прибыли. Нельзя забывать, что предпринимательство выступает экономической основой гражданского общества, повышает его трансформационные возможности, является одним из инструментов реализации социальной политики, как в регионах, так и в федеральном центре. К сожалению, на сегодняшний день экономическая система на местах обладает значительным инерционным потенциалом, что приводит к тому, что предпринимательство в РФ характеризует не стремление к построению гражданского общества, не новаторство, как у Й. Шумпетера, а традиционализм, боязнь риска, использование пережитков прошлого в сознании значительной части населения для обеспечения собственного благосостояния. Сегодня в РФ «не найдены механизмы соединения интересов государства, бизнеса и общества в реализации новой индустриализации» [9, с. 78].

В инновационной политике ключевым партнером власти может стать средний бизнес, который больше всего страдает от неблагоприятного инвестиционного климата, и который может широко осуществлять инновационную деятельность. Крупный капитал, несмотря на все старания правительства, не заинтересован в инновациях, он стремится к монополизации рынка. «В современной России внешняя среда не является благоприятной для малого и среднего бизнеса, здесь все делается для создания льготных условий для крупного капитала...» [10, с. 84]. В настоящее время на местах необходимо создавать такую экономическую обстановку, которая заинтересует бизнес направлять средства в инновационные проекты, а не только на получение дивидендов.

Например, говоря о масштабах инновационной деятельности в 4-й группе регионов, нельзя не отметить, что здесь не наблюдается ни принципиальных технологических сдвигов в экономике, ни признаков интенсивного массового освоения результатов исследований и разработок [4, с. 44]. Тогда как вложения в собственную экономику должны быть наиболее надежны и эффективны. «Устойчивость развития муниципального образования во многом зависит от эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с бизнесом и местным сообществом» [11, с. 182]. От взаимодействия бизнеса, власти и госучреждений, в том числе на местах, зависит успешное осуществление инновационного сценария развития нашей страны, а также развитие профессионального образования и, во многом, повышение качества подготовки специалистов [12].

Примером такого взаимодействия предпринимательства, в виде «Деловой России», и власти стал Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Подобные рейтинги способствуют повышению деловой активности на местах, как властей всех уровней, так и предпринимательства, и в целом ведут к экономическому процветанию территории, уменьшению административного давления на предпринимательство. Они влияют и на иностранных инвесторов.

В современной России институциональная среда деятельности предпринимательства в регионах чрезвычайно разнообразна. Сегодня трудно рассчитывать на прорывные технологии в небольших российских субъектах с остродефицитными бюджетами, с практически отсутствующей промышленностью в них, с невысоким уровнем образования населения и большим количеством сельских жителей. Таким регионам не только необходима огромная поддержка из федерального бюджета, здесь даже небольшие инновации малых и средних предприятий являются огромным плюсом. Потенциал рынка труда здесь невелик, а значит, и рассчитывать на приток инвестиций трудно. В таких регионах особо остро стоит вопрос – увеличение инновационных возможностей за счет образования, повышение удельного веса населения с высшим образованием, умножение доли владеющих иностранным языком, значительное повышение уровня информационной грамотности населения, увеличение удельного веса высококвалифицированных рабочих, за счет повышения их

квалификации. Для привлечения инвесторов таким регионам необходимо широкое представление их в средствах массовой информации.

Во многих краях и областях наблюдается значительное административное давление на бизнес, что ведет к дополнительному изъятию у него прибыли. Продолжает встречаться и практика навязывания со стороны властных структур различного рода коррупционных схем «решения вопросов», а также, по примеру 1990-х гг., предпринимаются попытки рейдерских захватов предприятий. При этом заниматься предпринимательской деятельностью стали многие представители силовых структур, что способствует избирательному правоприменению и негативно воздействует на качество предпринимательской среды.

В связи с этим следует стремиться к интегрированию в предпринимательскую и управленческую среду элементов культуры. «Культура должна превратиться в реальный фактор инновационного развития и помогать приспособлению предпринимательства и тружеников к происходящим переменам, тогда как инновационное предпринимательство обязано, наряду с государством, способствовать формированию экономики знаний» [13, с. 14]. Именно предприниматель предопределяет культурные институты, укрепляет или, наоборот, ослабляет их. Технический прогресс должен сочетаться с духовно- нравственным развитием населения, в том числе и предпринимательства. «Благоприятно только то развитие, при котором культурное и техническое развитие достигает небывалых высот при непременно сочетании с духовно-нравственным развитием людей» [14, с. 20]. Через предпринимательскую культуру, её институты, трудящиеся воспринимают стандарты деятельности, она позволяет понять, с помощью каких методов реализуется деятельность хозяйствующих субъектов.

Сегодня трудовая и профессиональная культура, как бизнеса, так и населения, переживает кризис. Здесь сказались задержки зарплаты, низкий её уровень, привычка работать для галочки, обесценивание труда. Чтобы человек стал ориентироваться на новые ценности, его надо убедить принять «новую веру», другие стандарты поведения, создать для него более качественную социокультурную среду, а предпринимателям – полностью ассимилироваться с обществом, что на сегодняшний день является проблемой. «Ведь обладание собственностью дает владельцам не только определенные права, но и налагает обязательства по служению нации» [15, с. 168].

Развитие инновационного, культурного предпринимательства предполагает и отсутствие огромной социальной дифференциации населения. Исходя из идей П. Сорокина, сегодняшнее российское общество можно характеризовать, как социум, где происходит формирование и усложнение социально-стратификационной структуры, с преобладанием увеличивающегося социального неравенства, что может привести к обостряющимся конфликтам социальных интересов, которые негативно повлияют на стабильность. РФ неплохо бы заимствовать «демократический социализм Швеции», благодаря чему страна смогла обеспечить себе ведущее место в мире по уровню жизни населения. Одной из причин этого является заинтересованность работников в результатах своего труда, здесь в собственности тружеников находится 26% от общего числа предприятий [16, с. 90].

Рост неравенства в России свидетельствует о недостаточности социальной политики, как на региональном, так и на федеральном уровне. Нельзя не согласиться с А.М. Балашовым, что сегодня конституционная норма о социальном государстве в РФ носит преимущественно декларативный характер. Современное российское государство отвечает интересам крупных собственников [17, с. 40]. Национальный доход распределяется не в интересах населения, а крупного капитала и бюрократии, прогрессивная шкала налогообложения так и не введена, все это способствует укреплению олигархических властных группировок и теневой экономики. «Экономики некоторых государств позволяют незначительной группе граждан управлять экономикой государства для собственной выгоды. Благополучие граждан в таких экономиках низкое. Такие страны не способны к длительному и стабильному росту, что выгодно для большинства населения, ибо это повышает уровень их жизни и сокращает бедность» [18]. Благодаря высокой дифференциации создается

взрывоопасная поляризация населения по доходам, реальная возможность массовой бедности и ещё большее усиление неоднородности экономического пространства.

Анализ социальных отношений многих регионов РФ позволяет сделать вывод, что в них происходит преобразование институциональных основ, связанное с появлением частной собственности и предпринимательства, с колоссальными переменами в системе занятости, уменьшением государственной поддержки бюджетников, снижением уровня потребления подавляющей части жителей. Наблюдается также огромный разрыв в оплате труда в различных регионах РФ. Данные процессы негативно влияют на модернизацию, как регионов, так и в целом России, на социальную сплоченность общества. Это приводит к тому, что огромная часть социума оказывается исключенной из модернизации. Многие, в том числе и квалифицированные сотрудники, не могут адаптироваться к инновационным процессам, что особо характерно для малых городов России. Социально ориентированная экономика должна предоставлять регионам широкую экономическую свободу, в том числе и малому бизнесу [19]. «Современный период развития российской социальной политики можно охарактеризовать, как этап продолжения диалога бизнеса, государства и строящегося гражданского общества и начало институционализации его субъектов» [20, с. 10].

Во многих регионах происходит значительное сокращение среднего класса, он сосредоточен в основном в мегаполисах в центре страны. Нельзя забывать, что это люди, уровень образования и подготовки которых значительно выше, чем у среднего россиянина. Многие из них прекрасно владеют компьютерными технологиями, иностранным языком, прошли обучение или стажировку за рубежом в крупнейших компаниях, это люди, которые не только быстро адаптируются к современным условиям, но и способны работать на уровне международных стандартов. Такие индивиды устремляются в регионы – лидеры по развитию инновационной деятельности, например, в Татарстан, но существуют и регионы – аутсайдеры – Ингушетия (82 место) [5, с. 33]. Возникает закономерный вопрос – какой же человеческий капитал останется в регионах- аутсайдерах и как там будет осуществляться модернизация экономики?

В современной России наблюдается почти повсеместный рост неудовлетворенности жителей деятельностью региональных и местных властей, которые выступают в качестве громоотвода для населения. Здесь сконцентрировано недовольство, накопившееся у жителей в течение десятилетий, по поводу плохого качества дорог, благоустройства, проблем образования, здравоохранения. Тогда как решение данных вопросов на инновационно-технологической основе имеет ключевое значение. Власть на местах поставлена в условия необходимости реагирования на эти задачи.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем большинства регионов является создание современной инфраструктуры: строительство дорог, благоустройство дворовых территорий, борьба с отходами, возведение мусороперерабатывающих заводов. Но средств на данные цели не хватает. В связи с этим необходимо облегчение и упрощение налогообложения регионов. Назрел и вопрос расширения практик взаимодействия с бизнесом: от привлечения средств организаций на безвозмездной основе до проектов муниципально-частного партнерства. Например, подписания концессионных соглашений с предпринимательством на такое строительство.

Сегодня актуально, как и в период НЭПа, быстрое возведение объектов инфраструктуры и предприятий «когда правительство было заинтересовано в быстрейшем и широком развертывании концессионного предприятия, в краткости срока концессии и в том, чтобы предприятие к концу этого срока было в полной исправности и на уровне современной техники» [21, с. 67]. Так, например, правительство Новосибирской области планирует заключить концессионные соглашения на строительство мусорных полигонов с современными сортировочными линиями в Барабинске, Татарске, Тогучине, Каргате, Кыштовке. В настоящее время более половины жителей Новосибирска стали разделять отходы по содержанию, тогда как, например, в Москве эта цифра пока составляет 20 %.

Мотивации бизнеса по эффективному сотрудничеству с властью на местах уделяют большое внимание не только российские авторы, но и зарубежные. Так, в своей работе Bharosa N. and other останавливаются на поиске новых форм такого сотрудничества и обеспечения мотивации для частных инвестиций [22].

Одним из приоритетов регионов является в настоящее время цифровизация экономики, которая позволяет оптимизировать и ускорять процессы, моментально реагировать на изменения на рынке. «Начавшись в США, процесс цифровизации в результате новой технологической волны охватывает все мировое социокультурно-экономическое пространство, на глазах внедряясь фактически во все отрасли производства» [23, с. 194]. В большинстве областей РФ готовятся «дорожные карты» с четко определенными сроками внедрения цифровизации. И здесь необходимо взаимодействие различных территорий друг с другом и научным сообществом. «Недостаточное внимание к цифровой составляющей во многом стало причиной пробуксовки в развитии целого ряда отраслей-гигантов» [24, с. 8].

Цифровые технологии способствуют взаимодействию государства и бизнеса, формированию новой технологической основы экономики. «Информация как главный фактор производства в форме научных знаний и современных высоких технологий VI технологического уклада открыла большие возможности количественного экономического роста» [25, с. 167]. Сегодня назрела необходимость структурной перестройки экономик регионов с учетом достижений четвертой промышленной революции и состыковки государственных и региональных программ. Отличительной чертой четвертой промышленной революции является форсированное развитие цифровой экономики, активное проникновение интернета во все хозяйственные сферы. «Китаю и России необходима ускоренная структурная перестройка и инновационное развитие экономики, «цифровая экономика», что является предпосылкой дальнейшего производственного сотрудничества между обеими странами на новой технологической основе» [26, с. 14].

Одним из направлений цифровой экономики, наряду с разработкой сложных систем оборудования, материалов, является внедрение сложных интеллектуальных систем управления. Беспрецедентный доступ граждан к информации позволяет всесторонне оценивать деятельность властей, влиять на принятие ими решений. Именно удовлетворенность жителей территорий условиями проживания в них должна быть главной целью региональных властей и основным критерием их деятельности.

Удовлетворенность населения комфортностью жизни является основным условием конкурентоспособности современных городов, привлечением и удержанием лучшего человеческого капитала. Все это должно вести к демократизации отношений и повышению уровня жизни населения. Например, при создании электронного правительства решается и комплекс социально-экономических проблем. «Необходимо одновременно с исследованием «цифровой экономики» анализировать «цифровое общество», т.е. в целом социо-культурно-экономическую систему, взвесить все за и против «ЦЭ» в условиях «подглядывающего «капитализма ...» [27, с. 15]. Ведь мы сегодня идем к обществу, когда информация превращается в «цифровой капитал», создаются цифровые платформы, формируются цифровые рынки. Активно развиваются технологии искусственного интеллекта, доминируют альтернативные источники энергии. Возникли радиочастотные метки одежды и обуви, QR-коды, отслеживающие перемещение человека.

Внедрение цифровых технологий в производство и жизнь открывает предпринимательству огромные перспективы, позволяя совершенствовать технологические процессы, снижать производственные затраты, сокращать сроки выпуска и повышать качество продукции, более тесно взаимодействовать с потребителем. «Цифровая экономика влияет как на потребителей, так и на производителей. Влияние на потребителя выражается в том, что получает дальнейшее развитие рационализация поведения потребителя. Рациональный потребитель будет прислушиваться к рыночным сигналам, роль которых для него повышается» [28, с. 71].

Набирает все большую популярность так называемая экосистема интернета вещей, в том числе и России. Хотя лидерство в электронной торговле принадлежит США (287,39 млрд. долл. в 2015 г.), опережая Китай (247,03 млрд. долл.), Японию (76,11 млрд. долл.), Великобританию (66,7 млрд. долл.), Германию (57,33 млрд. долл.) [29, с. 80]. Для более широкого развития интернета вещей необходимо обеспечивать совместимость разных платформ и интеллектуальных сетей и следить за качеством товара.

В связи с этим нельзя не отметить двоякую роль цифровизации. С одной стороны, она создает удобство и комфортную жизнь для современного человека, в том числе бизнесмена и чиновника, помогает бороться с преступностью. Но с другой стороны, она ведет к усилению безработицы, к вмешательству в частную жизнь гражданина, к созданию системы камер повсюду, «подглядывания» за его жизнью. Такой порядок сформирован в современном Китае, где осуществляется тотальный контроль над жизнью граждан, где каждый шпионит за соседом. Неблагонадежным китайцам трудно получить кредит, удачно жениться, или выйти замуж, от неблагонадежных отворачиваются друзья. Это является негативной стороной цифровизации, эффекты которой необходимо стремиться уменьшать.

Для полноценного позитивного развития цифровой экономики необходима, прежде всего, надежная защита персональных данных каждого гражданина и компании, детально проработанная программа внедрения ИКТ, которая должна создать благоприятные условия для деятельности фирм и продвижения их товаров на экспорт. По примеру ЕС и Швейцарии необходимо заключение рамочных соглашений «о безопасной гавани». Более того, в инновационной деятельности и цифровой экономике не должно существовать географических предпочтений, она должна распространяться по всей стране.

Таким образом, изучение экономик регионов позволяет сделать вывод, что институциональная деловая среда большинства из них продолжает характеризоваться неэффективностью, хотя модернизационные сценарии значительно отличаются, различна в них и роль гражданского общества, особенно она недостаточна в малых городах России. На многих территориях не удалось в должной степени обеспечить укрепление сотрудничества гражданского общества, власти и предпринимательства в решении наиболее актуальных задач. В большинстве регионов наблюдается процесс деформации становления гражданского общества, об этом свидетельствует и то, что предпринимательство в них не заняло своего надлежащего места. Налоговая политика, не стимулирует бизнес заниматься инновациями. Сегодня назрела потребность перевода регионов на самофинансирование с максимальным развитием местной, в том числе предпринимательской инициативы, по увеличению доходов и расходов, и более активное вовлечение их в инновационную экономику. Более того, для существенного продвижения в инновационной экономике цифровизация и роботизация должны стать основными драйверами в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов А.М. Инновации и цикличность экономики / А.М. Балашов, Т.Н. Юдина // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2012. – №3. – С.50-59
2. Бугалин А.В. Социально-экономическое возрождение России: диалектика внутренней и внешней политики / А.В. Бугалин // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С.15-20.
3. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. – 2016. – № 6(108). – С. 75-92.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5./Под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.
5. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрас А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации./ Е. Куценко, Е.

Исланкина, А. Киндрась // Форсайт. – 2018.Т.12. – №1. – С.25-45.

6. Балашов А.М. Новосибирская модель территории инновационного развития и предпринимательство./ А.М. Балашов //Известия ВУЗов. Серия экономика, финансы и управление производством. – 2017. – №4(34). – С.14-21

7.Оболенский А.В. Кризис эффективности административно-бюрократического государства и поиски выхода: опыт США (эволюция теории и практики государственного управления в последние десятилетия) / А.В. Оболенский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С.145-170.

8. Ущерб от коррупции. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/russia/540410>

9. Юдина Т.Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай. / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 1 (25). – С. 76-79. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

10. Балашов А.М. Некоторые актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса в РФ / А.М. Балашов // Карельский научный журнал. – 2018.Т.7. – №1(22). – С. 84-86.

11. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Сотрудничество бизнеса и местной власти: проблемы и новые возможности / Е.В. Фролова, Н.В. Медведева //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 1. – С.181-196.

12.Балашов А.М., Фаттахова Н.И. Социальное партнерство – основа эффективного взаимодействия профессиональных образовательных учреждений, бизнеса и государства в современных условиях / А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С. 70-73.

13. Балашов А.М. Социокультурный капитал как объект социальной ответственности предпринимательства в процессе инноватизации экономики / А.М. Балашов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. –№ 10(156). – С.14-24.

14. Юдина Т.Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 3. – С. 15-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

15. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимателей в образовании / А.М. Балашов //Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно- аналитический журнал. – 2011. – №4 (40). – С.168-172.

16. Юдина Т.Н., Хабибуллин Р.И. Устойчивое экономическое развитие в контексте неоконвергенции / Т.Н. Юдина, Р.И. Хабибуллин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2013 – №4. – С.81-96.

17. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимательства и бизнеса в инновационном преобразовании России (конец 1980-х г.- настоящее время) / А.М. Балашов. – Новосибирск: из-во НГПУ, 2014. Ч.2. – 158 с.

18. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты./ Д. Аджемоглу, Д. Робинсон. Пер с англ. – М.: АСТ, 2015. – 770 с.

19. Балашов А.М. Преодолевшие себя. Развитие малого бизнеса в России / А.М. Балашов // Российское предпринимательство. – 2008. – № 2, выпуск 2. – С.140-144.

20. Балашов А.М. Проблемы взаимодействия бизнеса и государства / А.М. Балашов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №7(38). Ч.3. – С.10-11.

21. Балашов А.М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период НЭПа (государственно- частное партнерство с участием иностранного капитала) / А.М. Балашов. – Старый Оскол, ТНТ, 2012. – 328 с.

22. Bharosa N., Janssen M., Wyk R., Winne N., Voort H., Hulstijn J., & Yao-hua Tapping into Existing information Flows The Transformation to Compliance by Design in business to Government Information Exchange. *Government Information Quarterly*. 2013. Vol.30.P.9-18. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/j.giq.2012.08.006>. (Дата обращения 10.05.2018)
23. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства / Т.Н. Юдина // *Философия хозяйства*. – 2017. – № 1. – С.193-201.
24. Матвиенко В.И. Совместное заседание Президиума научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации и правления интеграционного клуба «Цифровая повестка: вызовы и законодательные решения» / В.И. Матвиенко // *Аналитический вестник СФ*. –2017. – №1(690). – 126 с.
25. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического пояса Шелкового пути / Т.Н. Юдина // *Философия хозяйства*. – 2016. – № 4. – С.161-171.
26. Чжан Чи, Юдина Т.Н. Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК) / Чи Чжан, Т.Н. Юдина // *Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»*, 2018. – № 2. – С. 13-22. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
27. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // *Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»*, 2018. – № 4. – С. 13-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
28. Нуреев Р.М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? / Р.М. Нуреев // *Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»*, 2018. – № 6. – С. 70-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
29. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции / Н.С. Ревенко // *США. Канада. Экономика. Политика. Культура*. –2017. – №8. – С 78-99.

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Протопопова Наталья Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
департамента экономической теории
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: nip20@yandex.ru

Аннотация: «Цифровая экономика», «цифровизация экономики», «цифровизация» – слова, которые сегодня произносят на всех уровнях власти, законодательной и исполнительной, кандидаты в президенты, их оппоненты, преподаватели и студенты и все другие, кто хочет произвести впечатление умного, продвинутого в знаниях, креативно мыслящего человека, и кто просто знает это слово и может его выговорить. Все это создает у многих в российском обществе впечатление надуманности проблемы, а само понятие воспринимается как популистское клише. Желание опровергнуть это и показать, насколько жизненно важно для России развитие цифровой экономики, послужило написанию данной статьи. Цель статьи – раскрыть сущностное содержание категориального понятия «информационно – цифровая экономика», акцентировать материальную природу этого понятия и показать, что в силу того (в силу материальной природы категории), цифровая экономика не может быть создана ни «по щучьему велению», ни по самому высочайшему указу, потому что для этого требуются определенные материальные предпосылки. Исследование теоретических и практических аспектов категории «информационно-цифровая экономика» служит диалектическому развитию категориального аппарата экономической теории и определяет справедливость использования категории «информационно-цифровая экономика» как эффективного инструмента решения ряда практических задач, стоящих перед современным обществом XXI века. Статья разделена на несколько логически связанных частей, их содержание: введение, часть I – фиксируется генезис категориального понятия «информационно-цифровая экономика»; часть II – обосновывается актуальность развития цифровой экономики в России; часть III – проводится сравнительный анализ развития цифровой экономики в странах – лидерах мировой экономики и России; часть IV – раскрываются причины невозможности создания цифровой экономики в России в текущее десятилетие; часть V – представляются меры по созданию предпосылок для развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, цифровая экономика, технологические революции.

JEL: A10, A19

INFORMATION AND DIGITAL ECONOMY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Protopopova Natalia Ivanovna
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Assistant Professor of the Department of Economic Theory
Moscow, Russian Federation

Abstract: «Digital economy», “digitalization of economy”, “digitalization” – these words that can be heard at all levels of power, both legislative and executive, they are pronounced by presidential candidates, their opponents, professors and students and all the others who want to seem a smart, well-educated, creative person as well as by those who simply know and can spell this word. That is why a significant number of Russian citizens have an impression of artificiality of this problem, and the category itself is perceived as a populist cliché. A desire to refute this impression and to show the importance of economy digitalization in Russia was an incentive for writing this article.

The purpose of the article is to reveal the content of the concept of “information and digital economy” and its objective nature. Scientific and practical value of the category “information and digital economy”: contribution to a dialectical development of categories and concepts framework of economic theory; definition of correctness of use of categories of “information and digital economy” as an elective tool to address a number of practical problems which modern society of the twenty-first century faces. The article is divided into several parts, their contents: introduction, Part I. Genesis of notions of categorical

definition of information and digital economy; Part II. Rationalization of the relevance for the development of the digital economy in Russia; Part III. A comparative analysis of the development of digital economy in leader-countries of world economy and in Russia; Part IV. Reasons of the impossibility to create a digital economy in Russia during this decade; Part V. Measures to create preconditions for the development of digital economy in Russia.

Keywords: information and communication technologies, digital economy, technological revolution.

I. Генезис категориального понятия «информационно- цифровая экономика».

На всем протяжении своего развития человек разумный нуждался в позволяющей ему выживать информации и, соответственно, в средствах ее накопления и передачи. Тому изначально служили рисунки, символы, слова, цифры, которые несли самую разную информацию и на самых различных носителях передавались от поколений к поколениям, сохранялись и накапливались ими, прирастая опытом последних. Поэтому справедливо заметить, что тема информатизации общественной жизни появилась не сегодня и даже не вчера.

Сегодня эту функцию выполняют ЭВМ, которые по заданным человеком программам решают поставленные им задачи: самостоятельно работают, генерируя, накапливая и передавая переложенную на язык цифр информацию, нужную человеку, в том числе, такую, какую он сам, без ЭВМ, не смог бы получить

Экспансия информационных и коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, изменения ими действующих на протяжении столетий законов хозяйствования позволяют данный феномен определить, как информационно – цифровую революцию, цифровизацию, а экономику, базой развития которой служат информационные и коммуникационные технологии, соответственно, – как информационно- цифровую, равно цифровую экономику [3].

Исследование данного категориального понятия позволяет выявить существенные характеристики, которые принципиально отличают цифровую экономику от экономики производства традиционных материальных благ и услуг.

А именно: в цифровой экономике разрушаются привычные стереотипы хозяйствования, в том числе не работают (1) ни закон стоимости, (2) ни закон предельной полезности. Вопреки первому, производство продукта в цифровой экономике тем дешевле, чем больше накоплено необходимой для того информации; вопреки второму – получение дополнительной информации сопровождается уменьшением ее стоимости.

Отличает цифровую экономику и то, что рыночная оценка интернет-компаний не имеет материальной основы, в отличие от оценки компаний в сфере материального производства; предельная эффективность инвестиций интернет-компаний по мере расширения ими сферы деятельности и охвата рынка растет, а не снижается, как в индустриальном секторе экономики; реальный сектор служит донором финансового, что обуславливает тенденцию стагнации производственных инвестиций [3].

Критическое осмысление изложенного выше в свете теории экономических категорий позволяет констатировать, что «информационно-цифровая экономика», или «цифровая экономика» – категория экономическая: (1) отражает революционные изменения материальной жизни современного общества и, как таковая, имеет материальную природу; (2) имеет количественное измерение (возможно измерение стоимости созданного продукта, доли в национальной экономике и/или на мировом рынке и т.п.).

Фиксирование первого из того – материальной природы категориального понятия – имеет важное методологическое значение для разработки стратегии развития цифровой экономики, а именно: приводит к пониманию того, что создание цифровой экономики «по указу» и в «тот же час» невозможно, потому что для того требуется наличие определенных предпосылок, создание которых требует политической воли. средств и времени.

II. Актуальность развития цифровой экономики в России.

Отрицательная динамика практически всех макроэкономических показателей социально-экономического развития российского общества, за исключением немногих из них (в т. ч. рост преступности, рост коррупции, рост доходов бюрократии и олигархического капитала), и активизация использования странами антироссийского блока кибернетических средств как основного наступательного оружия в гибридной войне против России актуализируют исследование теоретических и практических аспектов цифровой экономики, в том числе перспектив ее развития.

Настоящее обусловлено значением, какое имеет информационно-цифровая экономика для обеспечения суверенности государства, предупреждения и устранения внешних и внутренних угроз его безопасности.

Мировая практика показывает, что обладание передовыми информационными технологиями и в достаточном количестве парком самого современного информационно-вычислительного оборудования, прочными позициями в операционных системах, социальных сетях, на рынке телекоммуникационных услуг и сложных электронных компонентов обеспечивает стране технологическое преимущество в достижении поставленных ею политических и экономических целей.

Наряду с тем, мировая практика показывает, что обладание современными передовыми информационными и коммуникационными технологиями позволяет устранить прямые военные угрозы. Наглядные примеры тому дают события периода возвращения Крыма в Россию, проведения контртеррористических операций в Сирии и др.

Более того, обладание современными передовыми информационными и коммуникационными технологиями позволяет снизить степень коррупции в стране. Например, внедрение технологии блокчейн делает невозможным фальсификацию регистрационных документов, подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов; применение «умных контрактов» позволяет ограничить чиновничий произвол в сфере государственных закупок; использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей позволяет исключить подделку документов и т.п.

Настоящее делает возможным не только сократить коррупционное поле, но и снизить потребность в чиновниках контролирующих органов, сделать систему государственного управления более прозрачной и открытой для общественного контроля.

Не менее важно и то, что развитие информационных и коммуникационных технологий служит локомотивом развития национальных экономик: «... развитие сети Интернет как новой цифровой среды для реализации бизнес-процессов стало ... принципиально новым, доминирующим фактором, оказывающим воздействие на все высокотехнологичные отрасли экономики» [2].

Развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет сократить транзакционные издержки бизнеса: «Ведущие промышленные корпорации посредством создания ИТ-сервисов формируют единое информационное пространства, в котором существенно снижаются расходы бизнес-единиц на взаимодействие друг с другом и с внешними контрагентами» [2].

Изложенное выше представляется убедительными аргументами важности развития цифровой экономики в России.

III. Развитие цифровой экономики в странах – лидерах мировой экономики и в России (сравнительный анализ).

Понимание национальными элитами значения информационных и коммуникационных технологий для реализации государством его геополитических интересов и обеспечения технологического преимущества в достижении поставленных политических и экономических целей определяет форсированный характер инвестиций в НИОКР.

В пятерку лидеров по показателю внутренних затрат на научные исследования и разработки

(USD млрд.) на конец 20015 года вошли и заняли места: 1-е место – США (457), 2-е – Китай (368), 3-е – Япония (166,9), 4-е – Германия (108,8), 5-е – Республика Корея (72,3) [4].

Состав пятерки лидеров по показателю удельного веса затрат на науку в ВВП (USD млрд.) на конец 2015 был несколько иным: 1-место занимала Республика Корея (4,29), 2-е – Израиль (4,11%), 3-е – Япония (3,59), 4-е – Финляндия (3,17%), 5-е Швеция (3,16%). [4].

Показателями эффективности затрат на научные исследования и разработки служат: (1) доля стоимости наукоемкой продукции в структуре ВВП, (2) доля высоких технологий на мировых рынках; (3) интенсивность развития производительных сил общества.

Эти показатели в указанных выше странах составляют: первый – доля стоимости наукоемкой и высокотехнологичной продукции в структуре ВВП – от 70 до 95% [1, стр. 90], второй – доля высоких технологий на мировых рынка – от 7,6% (Германия), до 13,5% (США) и 16,3% (Китай) [4].

В сравнении с тем, Россия на конец 2015 года по показателю внутренних затрат на исследования и разработки занимала 9-е место: ее расходы составляли 914,7 млрд. руб. (равно 40.5 млрд долл. США в расчете по паритету покупательной способности), а темп прироста за год (в постоянных ценах) составил 0,2%, в % к ВВП – 1,13%; по показателю удельного веса затрат на науку в ВВП Россия занимала только 34 место [4].

К концу текущего десятилетия и в первой половине следующего десятилетия (в период с 2020 по 2025гг) в странах – технологических лидерах – произойдут, согласно оценке экспертов, новые технологические революции: завершится разработка ключевых элементов революционно новых информационных технологий, синтезирующих достижения микроэлектроники в управлении физическими процессами на микронном уровне и достижения в области разработки нанотехнологий; фаза зрелости новых революционных технологий придется на 2040-е годы [5].

Новые революционные технологии в странах – технологических лидерах – позволят: медицине получить – наномедицинских роботов, технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, обеспечивающие точную доставку к пораженным органам, а также увеличивающие естественные способности человека; фармацевтике и сельскому хозяйству снизить издержки производства за счет использования трансгенных культур; обрабатывающей промышленности создать на основе системы «нанокomпьютер – наноманипулятор» сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов; получить материалы с уникальными заданными потребительскими характеристиками; химико-металлургической промышленности использовать генетически модифицированные микроорганизмы для извлечения металлов из горнорудного сырья, – все это минимизирует издержки производства и обеспечит конкурентоспособность национальных экономик на мировых рынках.

Наряду с сокращением издержек производства, новые революционные технологии позволяют уже в настоящее время сократить транзакционные издержки хозяйствующих субъектов. Так, например, электронная сеть на основе интернета позволяет перейти от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций.

Синтез достижений новых революционных информационных и коммуникационных технологий – нанотехнологий – позволит странам – технологическим лидерам – создать к концу текущего века квантовый компьютер, искусственный интеллект и выйти на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой, вооруженными силами.

В силу изложенного выше, в ближайшем будущем главную роль в управлении мировой экономикой, как и в управлении миропорядком, объективно будут играть страны, создавшие цифровые экономики. Это непременно приведет к перераспределению власти и влияния между регионами мира, группами стран и отдельными государствами. [5].

Поэтому создание цифровой экономики представляется важнейшим условием обеспечения национальной безопасности России, сохранения ее позиций на мировой арене.

Выполнить это условие в реалиях политической и социально – экономической жизни российского общества представляется архисложной задачей: Россия на старте развития цифровой экономики критически отстала от стран – технологических лидеров. Настоящее становится очевидным при сравнении долей технологических укладов в экономиках стран – технологических лидеров – и в российской экономике.

Так, например, в текущем десятилетии XXI в. в экономике США доля технологических укладов составляет: четвертого 20, пятого – 60 и шестого – 5%; доля наукоёмкой и высокотехнологичной продукции на мировом рынке составляет 13,5%. [9].

В это же время (текущее десятилетие XXI в.) в экономике России доля технологических укладов составляет: третьего – 30, четвертого – 50, пятого – 10 и шестого – 0,6 % (продукция комплексов, оборонно-промышленного и авиакосмического); доля российской наукоёмкой и высокотехнологичной продукции на мировом рынке уже несколько десятилетий составляет 0,3% [9].

Критическое осмысление изложенного выше приводит к выводу: преодоление технологического отставания от лидеров мировой экономики для России является не просто залогом сохранения позиций на мировой политической арене, а условием ее национальной безопасности, вопросом жизни и смерти как самостоятельного государства.

IV. Что делает невозможным развитие цифровой экономики в России?

Развитие цифровой экономики в России, несмотря на призывы к тому на всех уровнях официальной власти, представляется весьма трудной задачей.

Это объясняется тем, что цифровая экономика, как установлено выше, -категория материальная по своей природе, и это значит, что по приказу ее создать нельзя – для этого требуется наличие необходимых предпосылок, но из последних даже те, которые остались «в сухом остатке» от рыночных преобразований, уничтожаются экономической политикой государства:

– разрушается обрабатывающая промышленность, которая признается одной из базовых предпосылок развития цифровой экономики [9]: закрыто более 70 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности в отраслях станкостроения, гражданского авиастроения, судостроения, сельскохозяйственного машиностроения и др. [7];

– разрушается база развития информационных и коммуникационных технологий – банкротятся производства современного технологического уклада, сокращается число ученых, инженеров, наладчиков и других высококвалифицированных работников [3].

– бюрократизация и коммерциализация образования делают практически невозможной подготовку творчески мыслящих технических специалистов; переход на болонскую систему образования не позволяет сделать из студента, не имеющего навыков практической работы, инженера, исследователя, учёного [5].

– бюрократизация и коммерциализация науки, оптимизация расходов на ее развитие при низком профессиональном уровне государственной бюрократии приводят к принятию абсурдных решений, исключающих саму возможность развития науки в России.

Именно таким абсурдным решением представляется ликвидация в структуре федерального бюджета раздела «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» и финансирование фундаментальных исследований по разделу «Общегосударственные вопросы», а прикладных – по разделу «Национальная экономика», что разрывает связь между фундаментальными и прикладными исследованиями уже на этапе создания финансовых планов.

Не менее абсурдными представляются: совместная разработка Министерства образования и науки с Российской академией наук предложений только в отношении бюджета на фундаментальные

исследования; формирование программной части инвестиций в науку (касается прикладных исследований по государственным программам) Минэкономразвития, а непрограммной — Минфином, что в свою очередь разрушает принцип единой технологической цепочки. Это мешает нормальному взаимодействию науки, академической, отраслевой и вузовской, и, соответственно, развитию цифровой экономики.

Лишенной логики, в свете актуализации развития цифровой экономики, представляется и такое решение власти, как отмена государственной аккредитации научных организаций и критериев отнесения организаций к категории научных.

Это превращает науку в коррупционную сферу: делает возможным появление в науке организаций, которые, не располагая ни кадрами, ни необходимым оборудованием, получают заказы и, соответственно, деньги на проведение исследований и разработок. Мизерная часть из этих денег тратится на привлечение из настоящих НИИ учёных и специалистов, результаты труда которых выдаются за результаты организации.

Утрата правового наполнения понятия «научная организация» лишила органы исполнительной властидейственного инструмента—мониторинганаучныхорганизацийвчастицелевого использования денежных средств, выделяемых государством на разработку заявленных инновационных продуктов и, более того, сделало фактически невозможным регулирование государством научно-инновационной сферы.

V. Что нужно сделать для развития цифровой экономики в России.

Из предыдущей части статьи логично вытекает, что для развития в России цифровой экономики следует восстановить обрабатывающую промышленность; развивать производства современных технологических укладов; отказаться от практики бюрократизации и коммерциализации науки, а также от оптимизации расходов на ее развитие; восстановить в кадровой политике принципы рациональной бюрократии и передать управление наукой людям, непосредственно занимающихся наукой, знающим ее проблемы «изнутри», понимающим стоящие перед наукой задачи и способным найти их оптимальное решение .

Наряду с тем, справедливыми представляются и другие меры по развитию цифровой экономики в России. Так, предлагается [5]:

- отказаться от зарубежной практики переноса «центра тяжести науки» в стены вузов и признать, во-первых, что главная задача вузов – подготовка специалистов; во-вторых, что ни одно учебное учреждение в России не может содержать и эффективно эксплуатировать мощные экспериментальные исследовательские стенды и технологические комплексы;

- отказаться от ошибочного мнения, что инновационное развитие может быть обеспечено только научными организациями, которые принадлежат либо финансируются частными корпорациями: процесс создания новых знаний крупными корпорациями ограничен «рукой конкуренции»; крупные корпорации, будучи монополистом на рынке, могут замораживать процесс получения новых знаний; главные интересы и цели частных корпораций, во многих случаях могут не совпадать с целями и интересами государства.

- инновационный процесс сделать для всех и, в первую очередь, для крупных корпораций, обязательным и вернуться к практике отчислений 2% от прибыли в Фонд технологического развития;

- указывать в бюджете расходы на науку единой строкой «Наука и инновации» с подразделами «Фундаментальные исследования» и «Прикладные исследования и инновации».

- определить «главной движущей силой» развития цифровой экономики – государственный сектор науки: в государственной собственности сконцентрирован научно-технический потенциал страны (более 70%), соответственно, госсектор науки является основным источником отечественных инноваций; только госсектор может выступать гарантом реализации всеобщих интересов;

– отказаться от неэффективных институциональных норм и создать системную нормативно-правовую базу, обеспечивающую эффективность государственного сектора науки (огромные в краткосрочном периоде транзакционные издержки замены неэффективных институциональных норм эффективными будут, в случае их сохранения, несравнимо меньше транзакционных издержек в долгосрочном периоде);

– перейти к экономической политике роста-развития.

Чтобы все эти меры или, хотя бы их часть, были предприняты, требуются политическая воля, экономические ресурсы и время

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. / Монография/-Изд.2-е, исправленное и дополненное. – СПб: ИНИР им. С,Ю, Витте. 2016 – 328 с., С. – 90
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с.; С. 25.
3. Глазьев С. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (дата обращения 19.06.2019)
4. Евростат <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database/>. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (2016).
5. Каблов Е. Шестой технологический уклад. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>: (дата обращения 19.06.2019)
6. ОЭСР (OECD.Stat.) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en: (дата обращения 19.06.2019)
7. Павлов П.В. Императивы воссоздания отечественной экономики высоких переделов. Экономическая теория в XXI веке – 9 (16): Российский антикризис и экономическая наука – М.: Тамбов: Изд – во ТГУ им. Г.Р. Державина (2015), 173 с.
8. Протопопова Н.И. Безопасность бизнеса в Интернете: методологический аспект исследования проблемы. / Банковские услуги. М, 2006 – №10. – С. 6-8.
9. Протопопова Н.И. Согласование экономических интересов государства и частного капитала – условие развития современных технологических укладов // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2017 – № 1. – С. 43-46.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЛНОВОЙ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет,
кафедра бухгалтерского учета и статистики
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: Subatchtanya@yandex.ru

Цугленок Николай Васильевич

доктор технических наук, Член-Корр. РАН, профессор,
Восточно-Сибирский научно-образовательный и производственный центр,
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: ntsuglenok@mail.ru

Аннотация: В данной статье уточняются положения по волновым и энергетическим теориям цикличности экономического развития. Так как исследования валового продукта региональной энерготехнологической и экономической системы на основе экономико-волнового подхода недостаточно, предлагается прогнозная модель. В разработанной прогнозной модели используются волновые свойства экономических процессов, отнесённых к периодическим и квазипериодическим циклам, воспроизводимым с той или иной степенью точности. Ее использование с учётом спроса на продукцию позволяет объективизировать частные свойства и формализовать представление об изменении объёмов валового регионального продукта на душу населения. Также разработаны параметрические уравнения энерготехнологической и экономической волны и регрессионная модель, которая позволит определить динамику валового регионального продукта на душу населения на административных территориях.

Ключевые слова: прогноз, валовой региональный продукт, энергоэкономический механизм, параметрические уравнения, энерготехнологические процессы, экономические волновые процессы.

JEL: C 53, O18

THEORETICAL FORECASTING OF THE WAVE DYNAMICS OF PRODUCTION OF GROSS REGIONAL PRODUCT

Subach Tatiana Ivanovna
Candidate of Economics
Chair of Accounting and Statistics, FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Tsuglenok Nikolay Vasilievich
Doctor of Technical Sciences
Corresponding Member. RAS, Professor, East Siberian Scientific, Educational, and Production Center
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract: This article specified the provisions on wave and energy theories of the cyclical nature of economic development. Since the gross regional product of the regional energy and economic system based on the economic-wave approach is not sufficient, a prognostic model is proposed. In the developed predictive model it is proposed to use wave properties economic processes assigned to the leadership periodic and quasi-periodic cycles repeatable with any degree of accuracy. Its use, taking into account the demand for products, makes it possible to objectify private properties and formalize the idea of a change in the volume of gross regional product per capita. Just parametric equations developed energy-technological and economic waves and regression model, which will determine the dynamics of gross regional production

per capita in the administrative territories.

Keywords: forecast, gross regional product, energy-economic mechanism, parametric equations, energy-technological processes and economic wave processes.

Систему формирования валового продукта можно представить следующей структурно-логической схемой, включающей подсистему эколого-энергетических воздействий и экономический потенциал региона с учётом величины запаса природных ресурсов. Основная затратная подсистема антропогенных энерготехнологических воздействий на продукт для изменения его качества в общей системе определяет эффективность инновационных технологий производства основной и дополнительной продукции для увеличения спроса на валовой региональный продукт (рис. 1).

Динамическая подсистема энергоэкономического волнового прогнозирования объёмов валового регионального продукта позволяет минимизировать энерготехнологические затраты на производство и значительно увеличить экономическую эффективность по показателям производства регионального продукта на единицу площади, на душу населения и на вложенный инвестиционный рубль, то есть найти аналитические зависимости и формализовать данные процессы и связать их с моделями прогнозирования [1,2,3].

В настоящее время под закономерностью динамического процесса в диссипативной системе понимается аналитическая зависимость между количественными характеристиками системы, которая позволяет делать аналитический прогноз на ближайшее или отдалённое будущее.

В 1922 году Н.Д. Кондратьев опубликовал научную гипотезу о волновых свойствах экономических процессов, согласно которой в динамике экономических показателей с той или иной степенью точности проявляется циклическая регулярность, в ходе которой наблюдается смена фаз относительного роста и относительного спада. Им была создана модель долговременных колебаний экономического развития [4].

Научные выводы Н.Д. Кондратьева основывались также на данных по изменению экономических показателей Европы и Америки в течение 100-150 лет. Частным случаем экономических волн являются циклы Дж. Китчина (3-4 года), К. Жюгляра (7-11 лет), С. Кузнеца (15-25 лет) и собственно волны Н.Д. Кондратьева (45-60 лет).

Для описания «внешнего проявления» энерготехнологической и экономической волны исследуемого экономического показателя достаточно выделить тренд и затем построить циклическую регрессию остатка с использованием периодической или квазипериодической, псевдопериодической модели. Периодические и квазипериодические, а также псевдопериодические функции процесса, могут быть представлены отрезками ряда Фурье, соответственно, с простым или сложным спектром. Выделение тренда исследуемого экономического показателя может дать «внутреннее проявление» энергоэкономической волны, то есть раскрыть энерготехнологический и экономический механизм колебаний и внутренней перестройки процесса. Энергетические показатели диссипативных систем, класс которых включает в себя экономические системы с необратимой потерей энергии, в том числе за счёт излучения волны, продолженные по временной шкале, погружаются в некоторую окрестность за конечное время. Исследований валового продукта региональной энерготехнологической и экономической системы на основе экономико-волнового подхода недостаточно.

Обоснование теоретической модели. В соответствии с энерготехнологической и экономической методологией объём валового регионального продукта необходимо измерять не только в финансовом (руб/чел) или энергетическом (МДж/чел) эквивалентах, но и в обобщённых единицах $(\alpha \cdot \text{руб} + \beta \cdot \text{МДж}) / \text{чел}$. В этом смысле энергоэкономический уровень региона $u = (\alpha \cdot \text{руб} + \beta \cdot \text{МДж}) / \text{чел}$, сложившийся в предыдущий трёхлетний период 1995-1997 годов, является аналогом потенциальной энергии системы. Энергоэкономическая продуктивность производства регионального валового продукта $u = c \cdot t^3 (\alpha \cdot \text{руб} + \beta \cdot \text{МДж}) / \text{чел}$, определяемая по тенденции, сложившейся в предыдущий трёхлетний период,

характеризует движение экономической системы, поэтому является аналогом кинетической энергии системы, «излучающей» экономическую волну на 1998-2014 годы с механизмом, продолженным до 2019 года.

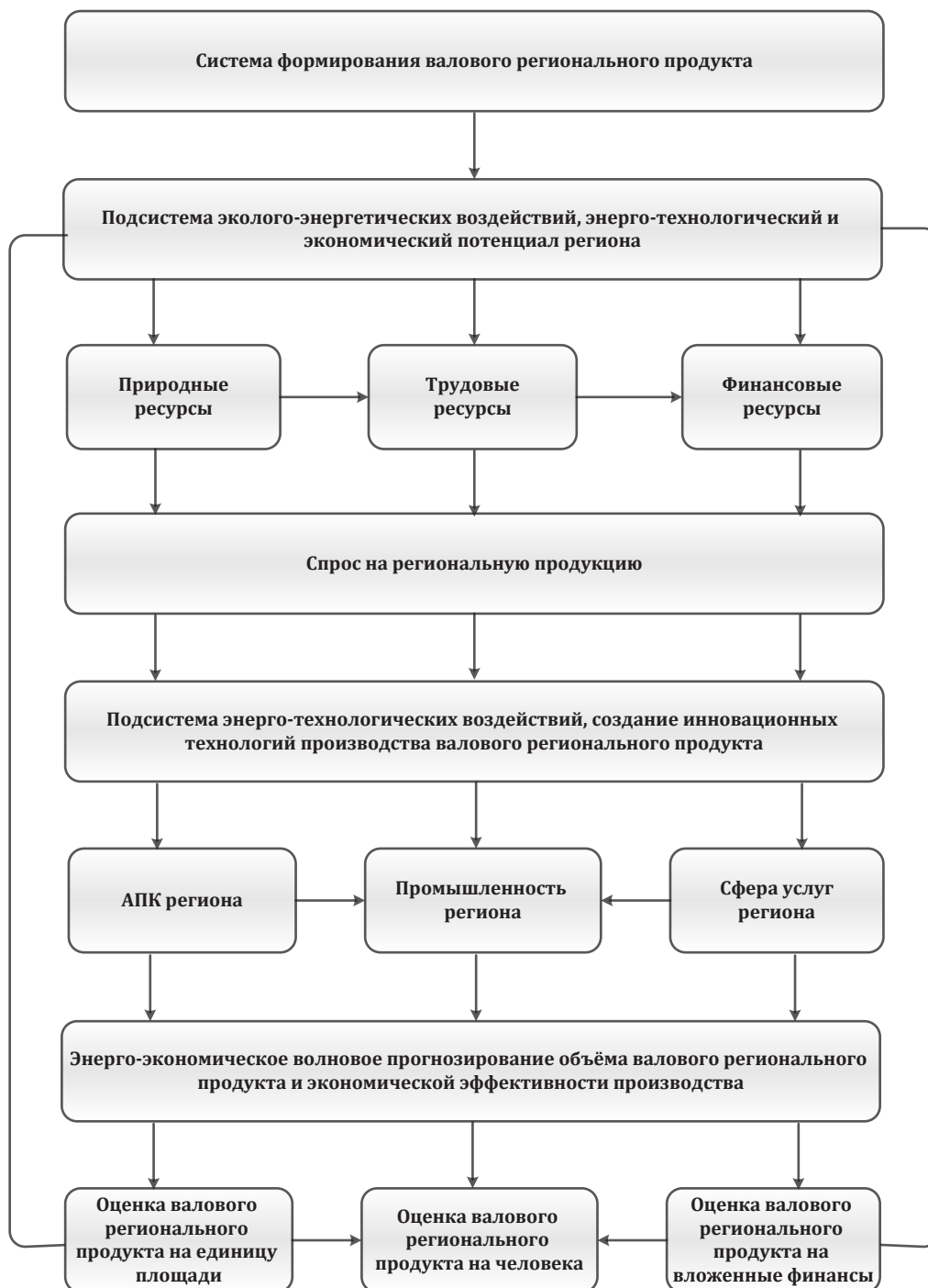

Рисунок 1 – Энергоэкономический волновой механизм формирования валового регионального продукта

Величина $u=c \cdot t^3$ формируется от системности «разогретости экономики» и характеризует скорость изменения ускорения показателя валового регионального дохода на душу населения, она является аналогом энергии «экономической волны», значения которого по индукции будут перенесены

на следующий трёхлетний период. Поэтому величина $u = a + c \cdot t^3$, выраженная в обобщённых единицах $(a \cdot \text{руб} + \beta \cdot \text{МДж}) / \text{чел.}$, обоснована нами как аналог полной энергии экономической системы, накопленной к началу основного периода 1998-2014 года.

Продолжая аналогию, в которой «вечный энергоэкономический двигатель» невозможен, предлагаем также учитывать энергоэкономические затраты на «трение» в системе, то есть антропогенные энергетические, энерготехнологические, трудовые и организационные затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального продукта на душу населения $u = \bar{b} \cdot t^3 \cdot \ln(t)$ $(a \cdot \text{руб} + \beta \cdot \text{МДж}) / \text{чел.}$, $\bar{b} = b$ (рис. 2) [5,6].

Антропогенные затраты, оцениваемые по тенденции спроса, сложившейся в предыдущий трёхлетний период 1995-1997 годы, мультипликативно учитывают непосредственные данные каждого двух (t^2) из трёх лет (t^3) цикла, а изменения, связанные с внутренней перестройкой, окончанием одного цикла и переходом к другому циклу учитывают заменой на логарифм ($t \rightarrow \ln(t)$). Так что первым двум годам в трёхлетке соответствует множитель t^2 , а третьему году в трёхлетке соответствует множитель $\ln(t)$, учитывающий перестройку процесса внутри трёхлетки.

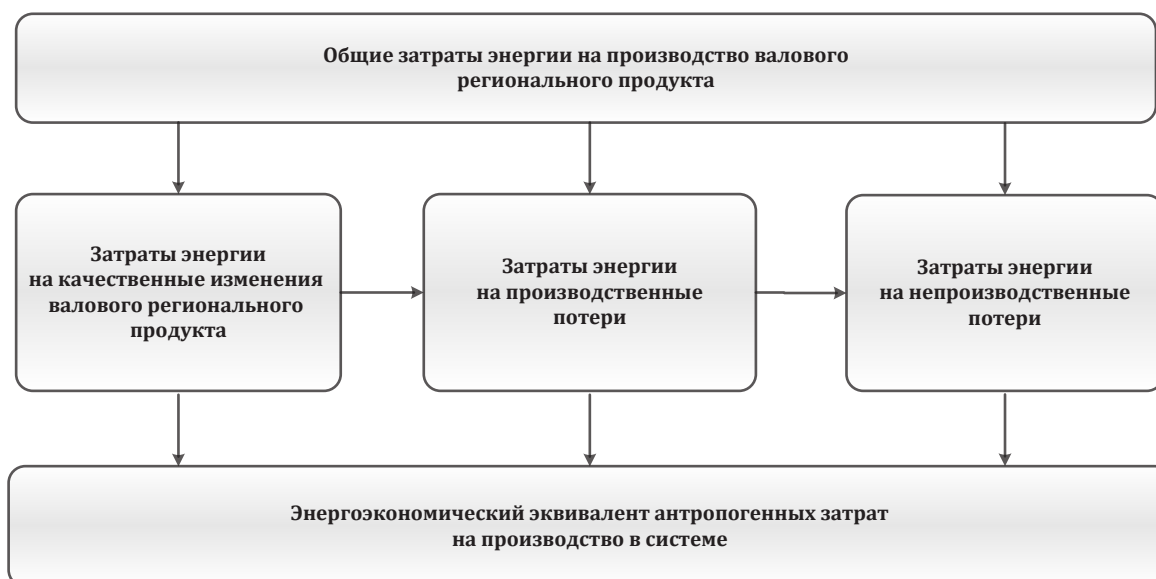

Рисунок 2 – Налог закона сохранения и превращения энергии в энерготехнологической и экономической системе

Использование логарифма позволило учесть особенности процесса формирования регионального валового продукта на душу населения, возникающие в связи с изменением возмущающих факторов экономической системы и спроса на продукцию. При экономиковолновом подходе к исследованию динамики валового регионального продукта на душу населения предложенный тезис является аналогом закона сохранения и превращения энергии, учитывающим приход и расход энергии в технологических процессах в неконсервативной энергоэкономической системе, который имеет аналитическую форму:

$$u = a + b \cdot t^2 \cdot \ln t + c \cdot t^3,$$

где u – наблюдаемый объём регионального продукта на душу населения по годам; a – достигнутый энерго-экономический уровень развития региона; \bar{b} – антропогенные энергетические, энерготехнологические и трудовые затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального продукта на душу населения; c – энергоэкономическая продуктивность производства регионального валового продукта.

Заметим, что как только индуктивный перенос значений параметров a, b, c по временной шкале окажется невозможным, модель перестанет работать и потребуются (с учётом обновления и устаревания данных) переопределение значений указанных параметров.

Предлагаемые параметрические уравнения энерготехнологической и экономической волны. Вычислением частных производных функции $u=u(a,b,c)$ получаем, что скорость изменения валового продукта на душу населения с учётом спроса относительно достигнутого потенциала принимается за единицу, скорость изменения этого же показателя относительно приведённых затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального дохода на душу населения принята $t^2 \cdot \ln(t)$, скорость изменения энергоэкономической продуктивности производства регионального валового продукта принята t^3 , то есть

$$\frac{\partial u}{\partial a} = 1, \quad \frac{\partial u}{\partial b} = t^2 \cdot \ln t, \quad \frac{\partial u}{\partial c} = t^3.$$

Отсюда непосредственно получаем уравнение энергоэкономической динамики валового регионального продукта на душу населения

$$u - a = b \cdot \frac{\partial u}{\partial b} + c \cdot \frac{\partial u}{\partial c},$$

которое имеет общее решение в классе дифференцируемых функций трёх переменных

$$u(a, b, c) = a + \varphi\left(a, \frac{c}{b}\right) \cdot b,$$

где $\varphi(x,y)$ – произвольная дифференцируемая функция двух переменных x,y .

Отсюда непосредственно видно, что следующий коэффициент

$$\gamma = \frac{c}{b}$$

является структурным в модели, он показывает сопряжение энергоэкономической продуктивности производства регионального валового продукта с антропогенными энергетическими, энерготехнологическими и трудовыми затратами на реинновацию и воспроизводство валового регионального продукта на душу населения и имеет размерность

$$[\gamma] = \frac{\ln \text{год}}{\text{год}}.$$

Таким образом, динамика региональной экономики может быть представлена в области $t=2000\dots 2020$ в параметрическом виде

$$\tau = t - 2000, \quad A = a(t) - a(2000), \quad B = b(t) - b(2000)$$

$$\begin{cases} A = A(\tau), \\ \gamma = \gamma(\tau), \\ B = B(\tau). \end{cases}$$

В этом случае общее экономическое развитие идёт по эволюционной спирали (рис. 3).

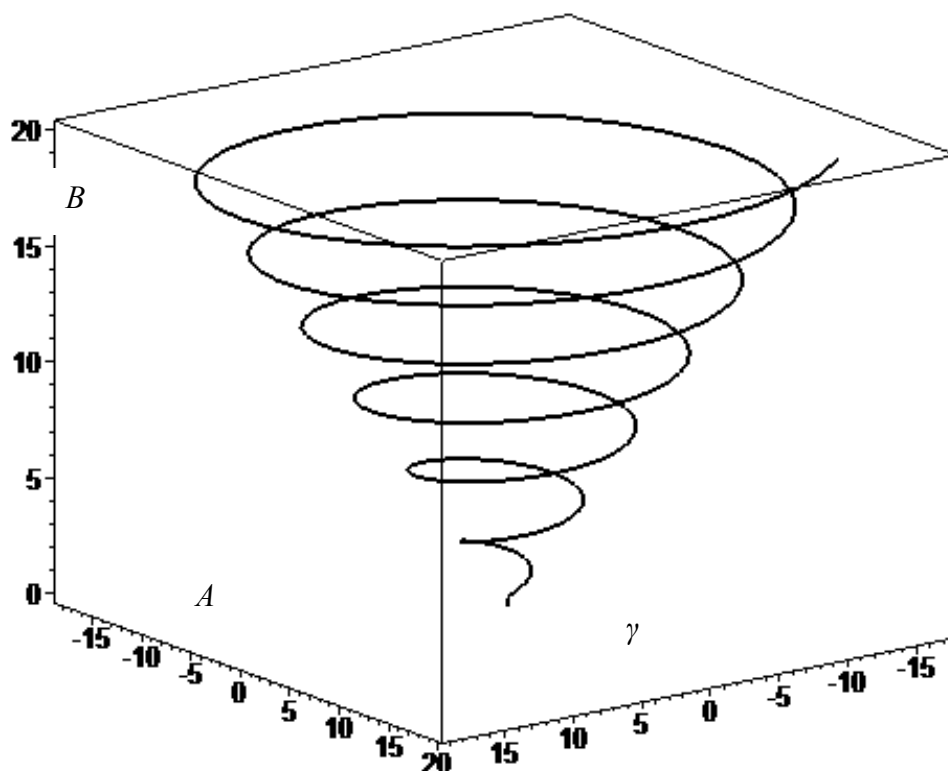

Рисунок 3 – Прогнозируемое равномерное эволюционное развитие региональной экономики по показателям с волновым механизмом: $A(\tau)$ – достигнутый энергоэкономический уровень развития региона; γ – сопряжение; $B(\tau)$ – приведённые антропогенные энергетические, энерготехнологические и трудовые затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального дохода на душу населения.

Вычислением обыкновенных производных функции $u=u(t)$ по переменному t получаем скорость и ускорение изменения объёма валового регионального продукта на душу населения по временной шкале:

$$\frac{du}{dt} = b \cdot t + 2b \cdot t \ln t + 3c \cdot t^2$$

$$\frac{d^2u}{dt^2} = 3b + 2b \cdot \ln t + 6c \cdot t.$$

Выразив параметры a, b, c через $u, \frac{du}{dt}, \frac{d^2u}{dt^2}$, представим их как функции времени

$$a = t^2 \cdot \left(\frac{\ln t - 1}{6 \ln t - 3} \right) \cdot \frac{d^2u}{dt^2} + t \cdot \left(\frac{3 - 4 \ln t}{6 \ln t - 3} \right) \cdot \frac{du}{dt} + u$$

$$b = t^2 \cdot \left(\frac{1}{1 - 2 \ln t} \right) \cdot \frac{d^2u}{dt^2} + \frac{1}{t} \cdot \left(\frac{1}{2 \ln t - 1} \right) \cdot \frac{du}{dt},$$

$$c = \frac{1}{t} \cdot \left(\frac{2 \ln t + 1}{6 \ln t - 3} \right) \cdot \frac{d^2u}{dt^2} + \frac{1}{t^2} \cdot \left(\frac{2 \ln t + 3}{3 - 6 \ln t} \right) \cdot \frac{du}{dt}.$$

При экономиковолновом подходе можно решить обратную задачу: зная закономерность изменения объёма валового регионального продукта $u=u(t)$, найти закономерности изменения энергоэкономического уровня развития региона на душу населения $a=a(t)$ с учетом антропогенных энергетических, энерготехнологических и трудовых затрат на реинновацию и воспроизводство $b=b(t)$ и энергоэкономической продуктивности производства регионального валового продукта на душу населения $c=c(t)$. Прогнозируемое эволюционное развитие, исследуемое по наблюдаемому изменению объёмов валового регионального продукта на душу населения, имеет волновое движение согласующееся с положениями теории энерготехнологического прогнозирования о сопряжении энергетических и экономических процессов.

Предлагаемая регрессионная модель. Если проинтерпретировать аналитическую зависимость валового регионального продукта на душу населения от времени

$$u = a + b \cdot t^2 \cdot \ln t + c \cdot t^3,$$

как регрессию

$$u(t) - \varepsilon(t) = f(t) = a + b \cdot t^2 \cdot \ln t + c \cdot t^3,$$

с достаточно малым случайным возмущением $\varepsilon(t)$, то очевидно, что в качестве регрессоров (базиса) процесса выступают функции

$$f_0=1, f_1=t^2 \ln(t), f_2=t^3,$$

Вследствие этого величины параметров могут быть определены методом наименьших квадратов, как отыскиваемые значения коэффициентов регрессии.

Качество приближения (сглаживания наблюдаемых данных) в каждой конкретной точке t определяет величина отклонения наблюдаемых данных от теоретически предсказанных (рассчитанных по модели) данных. Исходя из величины отклонения в каждой точке обычно вычисляют величину относительного отклонения.

Для использования модели в прогнозных целях достаточно выполнения условия на относительную погрешность:

$$\max_t |\delta(t)| < 5\%$$

В этой связи, исходя из данных экономического наблюдения достаточно определить и проанализировать функцию динамики валового регионального дохода на душу населения $u=f(t)$ для каждого года t и её относительное приращение $\eta_k f(t) = g_k(t)$ на временном интервале $t-k \dots t$, то есть

$$g_k(t) = \frac{f(t) - f(t-k)}{f(t-k)}$$

Таким образом, использование волновых свойств энерготехнологических и экономических процессов, отнесённых к периодическим и квазипериодическим циклам, воспроизводимым с той или иной степенью точности с учётом спроса на продукцию позволяет объективизировать частные свойства и формализовать представление об изменении объёмов валового регионального продукта на душу населения.

Предлагаемая теоретическая модель, ее обоснование, разработанные параметрические уравнения энерготехнологической и экономической волны, а также регрессионная модель позволят определить динамику валового регионального продукта на душу населения в период 1998-2014 годов, которая подчинена действию экономической волны с определённым 3-летним циклом на достигнутых энерготехнологических и экономических уровнях развития на региональных территориях РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. – Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922.– 258 с.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. – М., 1928. – 287 с.
3. Коротаев А.В. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе / А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 58–109.
4. Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 21-36. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Цугленок Н.В. Концепция устойчивого развития АПК Красноярского края / Н.В. Цугленок // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та, 1996. – № 1. – С. 1–4.
6. Цугленок Н.В. Энерготехнологическое прогнозирование / Н.В. Цугленок. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2004. – 276 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

(Часть 2. Постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровневой схемы реализации финансового механизма управления и развития)

Радионова Светлана Павловна

кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: spradionova@mail.ru

Аннотация: Во второй части статьи дана постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» для 3-х уровневой схемы реализации финансового механизма управления и развития и уточнена концепция EVA с точки зрения стратегического анализа.

Реализация финансового механизма управления и развития построена на актуализации эффектов связности на трех временных периодах: краткосрочном (оперативный уровень), среднесрочном (аналитический уровень, выбор альтернативы) и долгосрочном (структурный анализ и синтез). Связность опирается на сквозной характер процесса приращения стоимости, т.е. за каждым последующим уровнем должен «присутствовать» предыдущий и должна «присутствовать» неразрывная связь финансовой – обеспечивающей стратегии, с другими стратегиями. Увеличение стоимости предприятия рассматривается через величину дисконтированных денежных потоков, генерируемых бизнесом в краткосрочном периоде за счет эффективного управления денежными потоками на основе бюджетного подхода; в среднесрочном периоде за счет внедрения инноваций (новаций) и полученной EVA; в долгосрочном периоде за счет развития инновационной деятельности на основе роста НМА и создания новой экономической стоимости.

Ключевые слова: финансовый механизм управления и развития; стоимостной подход в управлении; финансовые критерии; система показателей.

JEL: O12; G34

CONCEPTUAL MODEL OF IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT FOR MEDIUM-SIZED BUSINESSES

(Part 2. Statement of tasks according to the criterion «cost-effectiveness» for the 3-level scheme of implementation of the financial mechanism of management and development)

Radionova Svetlana Pavlovna,
Candidate of Economics Sciences,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract: In the second part of the article the statement of tasks on the criterion of «cost-effectiveness» for the 3-level scheme of implementation of the financial mechanism of management and development is given and the concept of EVA from the point of view of the strategic analysis is specified. The implementation of the financial mechanism of management and development is based on the actualization of the effects of connectivity in three time periods: short-term (operational level), medium-term (analytical level, choice of alternatives) and long-term (structural analysis and synthesis). Connectivity relies on the cross-cutting nature of the process of the increment value, i.e. for each level needs to be present preceding,

and must «attend» the nexus of financial – providing the strategy with the other strategies. The increase in the value of the enterprise is considered through the amount of discounted cash flows generated by the business in the short term due to the effective management of cash flows on the basis of the budget approach; in the medium term due to the introduction of innovations (innovations) and the resulting EVA; in the long term due to the development of innovative activities based on the growth of IA and the creation of new economic value.

Keywords: financial mechanism of management and development; valued based management; financial criteria; scorecard (metrics).

Методологические и методические аспекты формирования и реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития изложены в части первой статьи «Концептуальная модель реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса». В статье рассматривается 3-х уровневая схема реализации финансового механизма управления и развития для предприятий среднего бизнеса. Финансовый потенциал рассматривается как составная часть экономического потенциала. Стоимостная концепция базируется на росте дисконтированных денежных потоков. Основным критерием выступает критерий «стоимость-эффективность».

Постановка задач по критерию «стоимость-эффективность» в формализованном виде представлена в табл. 1.

Основная логическая цепочка целей реализации критерия «стоимость – эффективность» от главной цели к обеспечивающим ее целям имеет следующий вид по уровням управления:

- краткосрочный период (1-й уровень): стоимость предприятия – поддержание/увеличение текущего денежного дохода – диагностика финансового состояния - критические точки (финансовый и операционный левверидж, точка безубыточности)

Используется принцип «Δ» и принцип «особых состояний» (расчет критических точек);

- среднесрочный период (2-й уровень): стоимость предприятия - прирост объема денежных средств за период - эффективное сопровождение операционной деятельности - организационные изменения на основе нововведений – внедрение инноваций, направленных на увеличение добавленной экономической стоимости предприятия (EVA);

На 2-ом уровне в качестве основного подхода к проблеме эффективности используется принцип «предпочтений и полезности», который предполагает проведение предварительного обоснования выбора определенного набора показателей, удовлетворяющих требованиям достижения цели и упорядочения альтернатив. Применительно к однокритериальным задачам оптимизации используют смешанные свертки, отражающие функциональную эффективность (целевая эффективность), экономическую эффективность (функция от стоимостных показателей). Финансовые критерии базируются на модели Дюпона и дисконтированных денежных потоках. Значимыми параметрами являются ROA, ROE и ROCE, которые разделяются на первичные параметры в целях определения причины изменения значений интегральных показателей. Особое место в процессе анализа должно уделяться показателям качества чистого денежного потока, что способствует активизации текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Система показателей формируется предприятием самостоятельно. Выбирая показатели, оценивающие взаимосвязи денежного потока и финансового состояния надо обратить внимание на присутствие взаимоисключающих показателей. Алгоритм векторной оптимизации комплекса реализуемых инвестиционных проектов для средних предприятий приведен в работе [1]. Планируемый период начинается с анализа приращения доходности актива портфеля и прогноза доходности на конец периода. Распределение инвестиций между различными реальными инвестиционными проектами осуществляется с учетом доходности и степени риска. Векторная оптимизация применительно к формированию портфеля реальных инвестиционных проектов используется для финансового моделирования достижимого уровня роста.

В рамках решения задач многокритериального выбора применяется принцип Парето, метод парных сравнений, системного распределения по существенным критериям;

- долгосрочный период (3-й уровень): прогнозная стоимость предприятия – увеличение стоимости предприятия - реализация инновационно-инвестиционных проектов, связанных с новым продуктом или услугой (новая экономическая стоимость) - экономический потенциал и прогноз результатов его использования

В основу выбора решений положены принцип эффективности и принцип устойчивости [2,3]. Способ определения ситуации равновесия, когда действуют принцип эффективности и принцип устойчивости, существует и зависит от доли участия креативного менеджмента в принятии стратегических решений, а также от установленных приоритетов по ресурсным направлениям. Так как эти принципы не могут быть использованы в однокритериальной модели, применяют многокритериальные модели. Для решения задач на основе этих моделей используются гибридные подходы к многокритериальному анализу сложных систем с совместным применением методов оптимизации как в условиях неопределенности, так и в условиях неопределенности с нечеткими и эвристическими подходами. Для решения задач используется многокритериальный анализ и находится множество Парето по нескольким целевым функциям. Для сужения множества Парето можно использовать аксиоматический подход [4], основанный на использовании количественной информации о готовности идти на определенный компромисс. Непротиворечивость системы обеспечивается через систему взаимоисключающих показателей при однокритериальной системе и через множество недоминируемых альтернатив при применении принципа Парето. Анализируется результат сужения множества Парето в зависимости от гибкости финансовой системы (возможностей финансового конструирования). Аксиоматизация может служить проверкой построенных стратегий на стратегических сессиях, осуществляемых бюро финансового конструирования при участии креативного персонала предприятия. Задачи выбора в условиях неопределенности рассматриваются на основе нечеткой меры. В прикладных задачах системного анализа нечеткая мера используется для введения любых частных мер. Согласование частных мер осуществляется выбором λ -меры, с помощью которой можно более обоснованно решать задачи с неопределенностью, имеющей вероятностную окраску [2]. Эти задачи относятся к задачам с использованием субъективных вероятностных оценок (оценки случайных событий, предложенные креативным персоналом предприятия, отличающиеся друг от друга в силу особенностей мышления человека, которые невозможно учесть обычным формальным путем).

Для задач оценивая выбора в условиях неопределенности, имеющих не вероятностный характер, вводится понятие нечеткого интеграла χ (нечеткого ожидания). Введение этого понятия позволяет использовать лингвистические переменные и учитывать суждения человека (на основе введения функций совместимости). Применение нечеткого интеграла χ (нечеткого ожидания) в задачах многокритериального оценивания и принятия решений допустимо для предприятия, рассматривающего проекты, связанные с диверсификацией деятельности. Алгоритм решения задачи многокритериального анализа кратко изложен в табл.1 на основании наиболее интересного описания приложений теории нечеткого ожидания, предложенного Резниковым Б.А. и приведенного в работе [2].

Таблица 1 Постановка задачи по критерию «стоимость – эффективность» в формализованном виде
Table 1 Statement of the problem according to the criterion of "enterprise value – effectiveness" (formalization)

I уровень: Оперативные функции	II уровень: Аналитические функции	III уровень: Структурный анализ и синтез
<p>Основная логическая цепочка целей реализации критерия «стоимость-эффективность»: Стоимость предприятия – поддержание/увеличение текущего дохода собственника – поддержание финансового состояния в заданных параметрах – мониторинг критических точек</p> <p>K_1 – критерий I уровня: поддержание/увеличение денежного потока</p> <p>K_2: $DDI_1 \geq DD_0 + DD_0 \cdot k$ – при поддержании текущего ДД;</p> <p>K_3: $DDI_1 \geq DD_0 + DD_0 \cdot k$ – при планируемом увеличении текущего ДД;</p> <p>$DDI_1 = DD_1 / (1+r)^1$, где</p> <p>DD_1 – денежный поток за текущий период (факт)</p> <p>DD_0 – денежный поток, бюджет (планируемый от достигнутого уровня);</p> <p>DDI_1 – дисконтированный денежный поток за текущий период (факт)</p> <p>r – ставка дисконтирования;</p> <p>t – горизонт планирования</p> <p>k – ежегодный темп роста бизнеса</p> <p>Используются два основных подхода (принципа) к определению текущего состояния для оценки эффективности и принятия управленческих решений (отклонения от параметров базовой модели): «Принцип «Δ» и «Принцип особых состояний».</p> <p>1) Простейшая схема анализа отклонений (абсолютные изменения) и изменения уд. весов соответствующих показателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - прироста денежного потока: $ΔΠ$ руб.; - суммарной валовой выручки ($ΔBV_{\Sigma}$), выручки от основных видов деятельности ($ΔBV_{осн.}$), выручки от прочей деятельности ($ΔBV_{проч.}$), руб.; - объема продаж по основным видам деятельности ($ΔOП_{осн.}$), шт.; - средней цены ед. изделия ($ΔЦ_{ср.ед.}$), руб.; - величины условно-постоянных затрат ($ΔЗ_{усл.пер.}$), руб. - величины условно-постоянных затрат ($ΔЗ_{усл.пост.}$), руб. - суммарного валового дохода ($ΔВД_{\Sigma}$), валового дохода от основных видов деятельности ($ΔВД_{осн.}$), валового дохода от прочей деятельности ($ΔВД_{проч.}$), руб. 	<p>Основная логическая цепочка целей реализации критерия «стоимость-эффективность»: Стоимость предприятия - прирост объема денежных средств за период - эффективное финансовое сопровождение операционной деятельности – финансовое обеспечение организационных изменений на основе нововведений – финансовое сопровождение внедрения инноваций, направленных на увеличение экономической добавленной стоимости</p> <p>K_2 – критерий II уровня максимизация прироста ДД:</p> <p>K_3: $\max \sum_{t=1}^n \frac{DD_t}{(1+r)^{t-1}}$; $DD_t = f(EVA_t)$</p> <p>EVA (Economic value added) - экономическая добавленная стоимость</p> <p>В качестве основного подхода к проблеме эффективности используется Принцип «предпочтений и полезности»², который предполагает проведение предварительного обоснования выбора определенного набора показателей, удовлетворяющих требованиям достижения цели и упорядочения альтернатив.</p> <p>Принцип «предпочтений и полезности» имеет две формы представления обобщенного показателя эффективности и один промежуточный этап оптимизации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Использование смешанных сверток⁴ <p>Применительно к однокритериальным задачам оптимизации;</p>	<p>Основная логическая цепочка целей реализации критерия «стоимость-эффективность»:</p> <p>Прогнозная стоимость предприятия – увеличение стоимости предприятия – финансовое обеспечение реализации инновационно-инвестиционных проектов, связанных с созданием новой экономической стоимости – достижение максимально возможного финансового результата на основе использования экономического потенциала (прогноз результатов его использования, системный и структурный синтез для выдвигаемых требований эффективности)</p> <p>K_3: - критерий III уровня: максимизация прироста ДД:</p> <p>K_3: $\max \sum_{t=1}^n \frac{DD_t}{(1+r)^{t-1}}$; $DD_t = f(ROI_t)$</p> <p>ROI – (return on investment) – прибыль на инвестированный капитал</p> <p>Используются гибридные подходы к многокритериальному анализу сложных систем: оптимальный выбор варианта системы и синтеза на основе использования экономического потенциала в современном рыночном контексте</p> <p>В основу выбора решений положены принципы: <i>Принцип эффективности; Принцип устойчивости.</i></p>

1 «Принцип «Δ» и «Принцип особых состояний» введен по аналогии введения системного (модельного) времени («принцип Δ» и «принцип Δ» при имитационном моделировании систем для «обеспечения появления событий в требуемом порядке и с надлежащими временными интервалами между ними» [2, с.442-443]. Однако в данном случае трактовка принципов шире: «Принцип «Δ» указывает на временной интервал постоянной длины, равный шагу моделирования (бюджетная модель, обычно-год) и на анализ текущего состояния модели по отклонениям (план-факт), «Принцип особых состояний» состоит в выборе переменного шага моделирования, этот выбор может быть осуществлен на основе системы мониторинга «критических точек» и экспресс-анализа финансового состояния по финансовым коэффициентам. Основные показатели по критическим точкам и финансовые коэффициенты рассчитываются ежегодно. Использование этих принципов в дальнейшем, в условиях внедрения новых информационных технологий, позволит перейти к заданию системного времени – времени появления возможного события.

2 Применение этого принципа связано с привлечением эвристической информации, получаемой от человека, поэтому возрастает стоимость человеческого капитала (построение научно-обоснованных оценок с человеческим участием) [2].

3 Правило свертки функциональной полезности, представляющих частные отношения эффективности (целевая эффективность), экономическую эффективность (концепцию эффективности, функция от стоимостных показателей)

4 Смешанные свертки отражают функциональную эффективность (целевая эффективность), экономическую эффективность (концепцию эффективности, функция от стоимостных показателей)

5 Реальность состоит в том, что, как правило эффективные решения неустойчивы, а устойчивые решения неэффективны. В этой ситуации состояния равновесия существуют, и они эффективны. Теорема и способ определения ситуации равновесия изложены в книге Моисеева Н.Н. [3]

<p>Для определения норматива по «Δ» необходимо рассчитать меру расхождения сравнимых выборок для статистических функций распределения. Можно воспользоваться Критерием согласия Смирнова⁶ [Резников Б.А., 1990, с.455]:</p> $\hat{u} = \max \left \hat{F}_{y_1}^*(y) - \hat{F}_{y_2}^*(y) \right $ <p>\hat{u} - мера расхождения,</p> <p>$\hat{F}_{y_1}^*(y); \hat{F}_{y_2}^*(y)$ - Статистические распределения, полученные по двум независимым выборкам</p> <p>2) Детализованная схема контроля денежных потоков⁷</p> <p>- Относительная скорость изменения $ДП$: темпы роста и темпы прироста $ДП$;</p> <p>- Оценка степени равномерности формирования и синхронизации «+», «-» денежных потоков;</p> <p>График синхронизации денежных потоков</p> <p>Среднеквадратическое отклонение:</p> $\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum (X_i - X_{cp})^2}{n - 1}}$ <p>X_i - сумма положительного денежного потока;</p> <p>X_{cp} - средняя величина притока денежных средств за год;</p> <p>n - количество временных интервалов за год (месяцев);</p> <p>Коэффициент вариации:</p> $V = \sigma / X_{cp} * 100,$ <p>Коэффициент корреляции:</p> $r = \sigma_{xy}^2 / (\sigma_x \times \sigma_y);$ <p>- Факторный анализ изменения притока и оттока $ДС$ (прямой метод исчисления): Доля фактора в изменении притока (оттока) $ДС$: $(\Delta BB_{\Sigma} / \Delta ДП_{\Sigma приток}) * \Delta ЧДП_{\Sigma}$ $BB_i = BB_0 * I_{оп} * I_{сп} * I_{ц}$</p> <p>Основные факторы, корректирующие ΔBB: $\Delta ОИ$, структурные изменения в номенклатуре ($сп$), $\Delta Ц$ на товары (работы, услуги). Кроме BB можно проанализировать $ДЗ$ и др.</p>	<p>- Оценка прироста стоимости, как результат выбора из возможных решений на основе векторного критерия и отношений предпочтения (Парето оптимальные решения);</p> <p>- (промежуточный) Векторная оптимизация применительно к формированию портфеля реальных инвестиционных проектов</p> <p>1) Использование смешанных свертков применительно к однокритериальным задачам оптимизации</p> <p>Финансовые критерии базируются на модели Дюпона⁸ и дисконтированных денежных потоках. Значимый показатель ROE (<i>Return on Equity</i>) – рентабельность собственного капитала.</p> $ROE = \frac{ЧПр}{СК} = \left(\frac{ЧПр}{BB} \times \frac{BB}{A} \times \frac{A}{СК} \right),$ <p>где</p> <p>$\frac{ЧПр}{BB}$ - эффективность продаж (чистая прибыль/выручка от реализации);</p> <p>$\frac{BB}{A}$ - ресурсоотдача (выручка от реализации/активы);</p> <p>$\frac{A}{СК}$ - мультипликатор капитала (активы/собственный капитал)</p> <p>ROA (<i>Return on Assets</i>) – Рентабельность активов: (влияние технических и технологических решений)</p> $ROA = \frac{ЧПр}{A} = \left(\frac{ЧПр}{BB} \times \frac{BB}{A} \right).$ <p>Эффективность принятия операционных, финансовых, инвестиционных решений и доходность собственного капитала, активов – главные аспекты управления по модифицированной формуле «<i>Ду Роп</i>».</p> <p>Управление предприятием на основе EVA: $EVA = (ROCE - WACC) \times CE$, или в случае использования только собственного капитала $EVA = (ROCE - ROE) \times CE$, где:</p>	<p>Способ определения ситуации равновесия, когда действуют оба принципа, существует и зависит от доли участия креативного менеджмента в принятии стратегических решений и установленных приоритетов по ресурсным направлениям.</p> <p>Проблема эффективности зависит от решения 2-х важных задач:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Задачи выбора в условиях неопределенности; - Многокритериальные задачи анализа и синтеза <p>1) Задачи выбора в условиях неопределенности</p> <p>Вероятностная мера есть частный случай нечеткой меры. Для сужения пространства с нечеткой мерой вводится понятие λ-меры. В прикладных задачах системного анализа нечеткая λ-мера используется для введения любых частных мер. Согласование частных мер осуществляется выбором λ, с помощью которой можно более обоснованно решать задачи с неопределенностью, имеющей вероятностную окраску. Используются субъективные вероятностные оценки (оценки случайных событий креативным персоналом предприятия). Для задач оценивая выбора в условиях неопределенности, имеющих не вероятностный характер, вводится понятие нечеткого интеграла χ (нечеткого ожидания) [2]. Введение этого понятия позволяет использовать лингвистические переменные и учитывать суждения человека (на основе введения функций совместимости).</p>	<p>и u_{ζ_2}); $u_{\zeta} = \sqrt{\ln \zeta \left(\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2} \right) / 2}$.</p> <p>$\hat{u}$ - является</p>
--	---	---	--

⁶ Условия принятия гипотезы о совпадении теоретических и моделируемых данных: $\hat{u} < u_{\zeta}$ (или границы критической области u_{ζ_1} и u_{ζ_2}); $u_{\zeta} = \sqrt{\ln \zeta \left(\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2} \right) / 2}$.

показателем согласованности в соответствии с выбранным критерием проверки гипотезы; ζ - уровень значимости

⁷ Карлова Т.Д., Карлова В.В. Учет, анализ и бюджетирование денежных потоков: Учеб.пособие – М.:ИНФРА-М, 2014, с.156-157

⁸ Наибольшее распространение на российских предприятиях получила трансформированная факторная модель «*Ду Роп*». Она используется для более полной и корректной оценки рентабельности предприятия [Мишин Ю.А., Учёт и анализ: проблемы качественной обработки учётной информации. – М.:Экономика, 2015].

<p>- Оценка уровня генерирования денежных потоков:</p> <p>Удельный объем денежного оборота на единицу используемых активов:</p> $\bar{Y}_{\Sigma IO} = \frac{(\Delta\Pi_{\Sigma \text{прирост}} + \Delta\Pi_{\Sigma \text{отток}})}{\bar{A}},$ <p>где</p> <p>\bar{A} - средняя стоимость активов предприятия в периоде;</p> <p>Удельный объем денежного оборота на ед. реализуемой продукции:</p> $Y_{\text{Дюсн}} = \frac{(\Delta\Pi_{\text{приток.осн}} + \Delta\Pi_{\text{отток.осн}})}{BB_{\text{осн}}}$ <p>- Расчет остатков денежных средств (минимальный, максимальный, средний) согласно целевому регулированию периода. Можно использовать модель-Миллера -Орра⁹</p> <p>- Расчет остатков ДС по модели Ю.В. Козыря: выбор инвестиционного варианта вложения: поддерживается оптимальное соотношение между предельным уровнем ликвидности и величиной упущенных процентов</p> <p>«Принцип особых состояний»¹⁾ финансовые состояния:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Определение абсолютных и относительных изменений по основным показателям финансового состояния: анализ темпов роста (прироста) показателей за период, трендовый анализ отдельных статей баланса (среднее приращение, средний темп прироста, определение функций изменения статей); - Сопоставление темпов прироста активов с темпами прироста финансовых результатов (средняя величина активов предприятия за период, выручка от продаж, чистая прибыль) - Структурный анализ активов и пассивов: Построение аналитического баланса на основе обобщенных элементов по признаку ликвидности¹⁰, срочности обязательств. Детализированный анализ структуры реального собственного капитала и ее изменения. Расчет показателя чистых активов: определение разницы реального собственного капитала и уставного капитала 	<p><i>ROCE (Return on Capital Employed)</i> – рентабельность задействованного (использованного, инвестиционного) капитала</p> <p><i>WACC (Weighted Average Cost of Capital)</i> – средневзвешенная стоимость капитала</p> <p><i>CE (Capital Employed)</i> - задействованный (использованный, инвестиционный) капитал</p> <p>Условия по <i>ROCE</i>: $ROCE > WACC$;</p> <p>$ROCE > ROE$ или $ROCE \leq ROE$;</p> <p>Снижение рентабельности собственного капитала может быть вызвано значительными инвестициями в бизнес в предельном периоде, поэтому необходимо оценить качество ЧДП коэффициентным методом. Система коэффициентов¹¹:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Коэффициент участия текущей деятельности в положительном ЧДП; - Коэффициент участия инвестиционной деятельности в отрицательном ЧДП; - Коэффициент эффективности ЧДП; - Коэффициент достаточности ЧДП; - Уровень качества ЧДП. <p>Качество ЧДП – обобщенная характеристика структуры источников его формирования. Высокое качество ЧДП: рост Уд. веса ЧДП за счет объема выпуска продукции и снижения ее себестоимости.</p> <p>Низкое качество ЧДП: увеличение доли ЧДП за счет внеинвестиционной деятельности;</p> <p>Снижение коэффициента эффективности ЧДП может быть признано положительным в отчетном и будущих периодах до тех пор, пока свободный остаток ДС будет превышать минимальную необходимую величину.</p>	<p>2) Многокритериальные задачи анализа и синтеза</p> <p>На 3-ем уровне необходимо найти множество Парето для 3-х целевых функций: Y_1, Y_2, Y_3, при $Y_1, Y_2, Y_3 > 0$, где</p> <p>Y_1 – const или увеличение денежного потока предприятия в краткосрочном периоде;</p> <p>Y_2 – увеличение денежного потока, связанного с увеличением экономической добавленной стоимости;</p> <p>Y_3 – увеличение денежного потока, связанного с новой экономической стоимостью</p> <p>Для сужения множества Парето может быть использован аксиоматический подход. Анализируется результат сужения множества Парето в зависимости от результатов финансового моделирования.</p> <p>Используется программное обеспечение на основе гибридных методов: методы анализа сложных систем на основе визуализации границы Парето.</p> <p>Применение нечеткого интеграла χ (нечеткого ожидания) в задачах многокритериального оценивания и принятия решений допустимо для предприятия, рассматривающего проекты, связанные с диверсификацией деятельности. Алгоритм решения задачи изложен в [2].</p> <p>Рассмотрим некоторый объект Z (предприятие). Пусть $\Omega = \{\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n\}$ – конечное множество критериев оценки этого объекта; $\chi_z(\omega_1) = \alpha_1, \chi_z(\omega_2) = \alpha_2, \dots, \chi_z(\omega_n) = \alpha_n$, $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n \in [0, 1]$ – относительные значения показателей, соответствующих данным критериям; ориентированные на использование λ-правила¹².</p>
--	---	--

⁹ Неопределенность выражается отклонениями положительных денежных потоков, а остаток ДС меняется случайным образом, что соответствует условию финансовой гибкости для обеспечения процесса взаимной трансформации ДС и быстрореализуемых активов. Модель Миллера-Орра является более гибкой моделью для оценки ликвидности.

¹⁰В краткосрочном периоде при допущении наличия высокодоходных операций при распределении вложений между более и менее ликвидными активами необходимо вводить параметры времени, вероятности наступления событий за период (хранения в наличности, вероятность конвертации и др.), стоимости транзакций.

¹¹Источник: Карпова Т.П., Карпова В.В. Учет, анализ и бюджетирование денежных потоков: Учеб. пособие – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 302

¹² λ -правило м.б. обобщено на произвольное число множеств, например, k перекрывающихся множеств $A_1, A_2, \dots, A_k \in F$. Для случаев, когда $k = n$ и $\bigcup_{i=1}^n A_i = \Omega$ и согласно аксиоме

(если $A, B \in F$ и $A \subset B$, то выполняется условие монотонности $G(A) \leq G(B)$) должно выполняться $\frac{1}{\lambda} \left[\prod_{i=1}^n (1 + \lambda G_i(A_i)) - 1 \right] = 1$ [2, С.350-351].

<p>Вычисление коэффициента накопления собственного капитала: $K_{иск} = (C_{резерв} + ПН_0 + ПН_1) / C_{реал.соб}$, где $K_{иск}$ – коэффициент накопления собственного капитала; $C_{резерв}$ – резервный капитал на отчетную дату; $ПН_0, ПН_1$ – нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет и отчетного периода; $C_{реал.соб} = (ЧА)$ – реальный капитал = чистым активам. $K_{иск}$ – коэффициент накопления собственного капитала показывает долю источников собственных средств, направляемых на развитие основной деятельности 2) финансовые коэффициенты - Расчет финансовых коэффициентов и определение соответствия нормативным значениям или направлениям оптимизации. Финансовые коэффициенты: финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, кредитоспособность, оборачиваемость, рентабельность осуществляется по методике А.Г.Шеремета¹³ - Определение типа финансовой ситуации: абсолютная устойчивость, нормальная устойчивость, неустойчивое финансовое состояние, кризисное финансовое состояние; - Определение класса кредитоспособности и условий кредитования; - Определение рейтингового коэффициента ликвидности; - Расчет показателей банкротства 3) критические точки - Расчет точки безубыточности; $Ц \times K - (З_{усл.пост} + З_{усл.пере} \times K) = 0$, где $Ц$ – цена ед. изделия, руб. K – количество изделий, шт. $З_{усл.пост}$ – суммарные условно-постоянные затраты, руб. $З_{усл.пере}$ – условно-переменные затраты на 1 ед. изделия, руб.</p>	<p>2) Оценка прироста стоимости, как результат выбора из возможных решений на основе векторного критерия и отношений предпочтения¹⁴ (Парето оптимальные решения) Условие Парето – это поиск множества недоминируемых альтернатив. На 2-ом уровне необходимо найти множество Парето для 2-х целевых функций: Y_1 и Y_2 при $Y_1, Y_2 > 0$, где Y_1 – <i>cost</i> или увеличение денежного потока Y_2 – увеличение денежного потока, связанного с увеличением экономической добавленной стоимости Множество Парето может быть широким и для его сужения можно использовать аксиоматический подход¹⁵, основанный на использовании количественной информации о готовности идти на определенных компромисс. Анализируется результат сужения множества Парето в зависимости от гибкости финансовой системы и возможностей финансового конструирования в рамках инвестиционно-финансовой стратегии. 1-2) Промежуточный этап: Формирование портфеля реальных инвестиционных проектов Используется для финансового моделирования достижимого уровня роста. Главной целью формирования портфелей реальных инвестиций является получение максимальной доходности, т.е. выбор целевой функции можно записать в следующем виде $\sum_{j=1}^n g_j r_j^j \rightarrow \max$, где $В$ – общий объем финансирования, g_j – доля финансирования на проект, r_j – математическое ожидание величины доходности проекта.</p>	<p>$G_i(\omega_1), G_i(\omega_2), \dots, G_i(\omega_n)$, – значения нечеткой меры, интерпретируемые как коэффициенты важности критериев в сумме не обязательно равные 1 и тогда на основании [2, С.354] многокритериальная оценка E (<i>estimate</i>) объекта Z может быть записана в следующем виде: $E_z = \max_{\alpha_i} \left\{ \min_{\omega_i} \alpha_i, G_i(\omega) \chi_z(\omega) \geq \alpha_i \right\}$ $(i = 1, 2, \dots, n; \omega \in \{\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n\})$ Оценка определена, если известны значения частных показателей $\chi_z(\omega_i)$ ($i=1, 2, \dots, n$) и коэффициентов важности ($i=1, 2, \dots, n$), тогда, используя λ-правило, можно определить λ, а используя при известном λ формулу $G_i \left(\bigcup_{i=1}^k \omega_i \right) = \frac{1}{\lambda} \left[\prod_{i=1}^k (1 + \lambda G_i(\omega_i)) - 1 \right]$, определить значение меры для любого подмножества множества Ω. Выражение E_z есть один из видов свертки показателей, которые часто используются в многокритериальной оценивании и многокритериальной оптимизации. Решается задача нахождения коэффициентов важности (нечеткой меры) по известным оценкам объектов $\delta_j \in [0, 1]$ ($j=1, 2, \dots, m$), полученным от экспертов ознакомившихся с описанием объектов и значений их показателей $\chi_j(\omega_i)$ ($i=1, 2, \dots, n$; $j=1, 2, \dots, m$), которые доставляют минимум функционалу: $I = \sum_{j=1}^m (\delta_j - E_{z_j})^2$.</p>
---	---	--

¹³ Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М: ИНФРА 208 с.-М, 2016.

¹⁴ Относительная важность критериев в многокритериальной задаче определяется с помощью экспертно-определяемых коэффициентов относительной важности критериев. Выбор осуществляется в условиях согласованности отношения предпочтения и векторного критерия.

¹⁵ В.Д. Ногин, А.В. Прасолов Многокритериальный анализ торговой политики / VI Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2010); Москва, 19-23 октября 2010 г.: Труды. – М.: МАКС Пресс, 2010, С.187-188, С.37

<p>- Расчет операционного левериджа: $C = \frac{(C \times K - Z_{\text{Зул.перем.}})}{ВП} = \frac{(Z_{\text{Зул.перем.}} + ВП) / ВП}{ВП}$</p> <p>$C$ – сила воздействия операционного рычага; Π – цена ед. изделия, руб. K – количество изделий, шт.; $ВП$ – валовая прибыль, руб. $Z_{\text{Зул.перем.}}$ и $Z_{\text{Зул.пост.}}$ – суммарные условно-переменные и условно-постоянные затраты, руб. Сила воздействия операционного левериджа увеличивает общую вариацию прибыли и, следовательно, предпринимательского риска инвестора. Необходимо исследовать влияние факторов на вариацию прибыли: соотношение условно-переменных и условно-постоянных расходов, изменение цены, объема продаж (в качестве ограничения выступает точка безубыточности). - Расчет эффекта финансового левериджа: $R = \frac{(E+D) \cdot r - D \cdot i}{E} = r + D/E \cdot (r - i)$</p> <p>Расчет ставки доходности собственного капитала: $R = \left(\frac{C_{\text{соб.}}}{C_{\text{зем.}}} + C_{\text{зем.}} \right) \times r - C_{\text{зем.}} \times i / C_{\text{соб.}} = r + \frac{C_{\text{зем.}}}{C_{\text{соб.}}} \times (r - i)$</p> <p>$R$ – ставка доходности на собственный капитал; $C_{\text{соб.}}$ – собственный капитал; $C_{\text{зем.}}$ – долгосрочная задолженность r – ставка доходности инвестированного капитала (собственный капитал + долгосрочная задолженность). i – проценты по долгосрочной задолженности; $\frac{C_{\text{зем.}}}{C_{\text{соб.}}} \times (r - i)$ – эффект финансового рычага.</p> <p>Изменяя уровни операционного и финансового рычагов, можно получить требуемое значение их совместного эффекта, воздействуя на доход и совокупный риск предприятия.</p>	<p>Математическая формулировка задачи управления портфелем реальных инвестиций в независимые проекты имеет вид: при заданных и неизменных параметрах $\bar{r}_j, D[\hat{r}_j]$, найти распределение $g_j, j=1, \dots, n$: такое, чтобы $\psi \sum_{j=1}^n g_j \bar{r}_j - \sum_{j=1}^n g_j^2 D[\hat{r}_j] \rightarrow \max$; $\sum_{j=1}^n g_j = 1$</p> <p>Данная задача является задачей квадратичного программирования с изопериметрическими ограничениями и решается посредством перехода к функции Лагранжа¹⁶. $L = \psi \sum_{j=1}^n g_j \bar{r}_j - \sum_{j=1}^n g_j^2 D[\hat{r}_j] - \lambda \left(\sum_{j=1}^n g_j - 1 \right) \rightarrow \max$</p>	<p>Величина Ez_j определяется по формуле, приведенной выше, либо путем его линейного преобразования, приведенного в [2, С.357].</p>
---	--	--

¹⁶ Решение задачи посредством системы уравнений частных производных и в соответствии с правилами матричных исчислений, а также алгоритм решения задачи о выходе из неэффективных инвестиционных проектов и реинвестировании высвобождающегося капитала при соблюдении требований экономической эффективности (минимизации потерь прибыли, дохода и вложенного капитала) и сохранения имиджа предприятия-инвестора на товарном и финансовом рынках изложены в учеб. пособии «Финансовые рынки и институты коллективного инвестирования. Управление инвестиционным портфелем. С.П.Раднонова. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 355 с.

Поскольку свертки показателей часто используются при многокритериальном оценивании и многокритериальной оптимизации, то формализованный вид приведенной многокритериальной оценки иллюстрирует один из видов сверток показателей. Следует отметить, что при построении сверток применяются эвристические методы и теория полезности. В данном случае можно получить коэффициенты важности на основе определения нечеткой меры, решая задачу нелинейного программирования, т.е. найти такие значения нечеткой меры, которые доставляют минимум функционалу. Результатом решения задачи идентификации является значение λ и коэффициентов важности.

Предлагаемый 3-х уровневый финансовый механизм управления и развития акцентирует внимание на значимости предприятий малого и среднего бизнеса для развития инновационной экономики региона.

Концепция EVA с точки зрения стратегического анализа

Степень влияния НМА, как инновационных ресурсов, на достижение цели может быть выражена через приращение стоимости (EVA). Для этого к активам предприятия добавляются «эквиваленты собственного капитала» (вложения в НИОКР, создание торговой марки и др.) и учитывается прирост прибыли, вызванный этим капиталом (CE). Поэтому, показатель доходности задействованного (инвестиционного) капитала (ROCE) в концепции EVA будет отличаться от рассчитанного по бухгалтерской отчетности. Существует, также, модель EVO или модель Эдвардса-Белла-Ольсона, используемая при оценке НМА и инвестиционного капитала для инновационно-инвестиционных проектов (относится к моделям «остаточного» дохода или RIM).

Основная формула представляет собой модель оценки стоимости (V) предприятия [5]. Модель EVO демонстрирует вероятностный принцип определения результатов, использование нормализованной средней прибыли, связь доходного и имущественного подхода, использование DCF-метода. Задача определения степени влияния НМА является сложной, так как расчет экономического эффекта от использования НМА связан с выделением доли прибыли, полученной за счет инноваций, внедренных в техпроцесс или добавки к цене изделия за счет улучшения качества, экономии текущих расходов и др. Некоторые затраты по формированию НМА не входят в инвестиционную составляющую, а относятся к затратам, хотя окупаемость их имеет долгосрочный характер. Возможно, использование управленческого учета позволит более эффективно проанализировать финансовое состояние предприятия и сделать более точный анализ EVA на основе факторной декомпозиции. В рассматриваемой стоимостной модели ключевым показателем является совокупный прирост денежного потока на основе EVA и формируемом качестве системы на основе количественного роста. Согласно концепции EVA должно соблюдаться условие $ROCE > WACC$ и тогда предприятие получает добавленную стоимость - положительный спрэд доходности в совокупности по всем реализованным нововведениям, это очень важно, так как на стадии экономического роста формируется новое качество системы за счет преимуществ, полученных от всех нововведений. Стратегически важным в среднесрочном периоде будет анализ, направленный на выявление новых комбинаций факторов производства, которые обеспечивают динамические изменения (организационные, технические, качество товара, пропорции в сырьевых компонентах или замещение некоторых из них).

В табл. 2 приведен фрагмент разработки стратегической карты предприятия (доминирующая стратегия: инновационно-инвестиционная; стратегические приоритеты: увеличение EVA, создание новой экономической стоимости и рост стоимости НМА).

Таким образом, осуществление стратегически ориентированного управления НМА даст очень важный результат в среднесрочном периоде, стоимостным критерием которого является EVA. Сквозным критерием (опосредованный критерий) для всех периодов является приращение денежных

потоков – количественный критерий. Поскольку акцент в реализации экономического потенциала предприятия делается на инновационных аспектах, сконцентрированных на точках роста, точках развития и ключевых точках системы, то необходимое качество системы будет формироваться при активном участии креативного персонала. Качество системы определяется необходимым разнообразием (разновекторностью) нововведений и зависит от приращения экономического потенциала перехода в новое качество на основе заложенных при планировании структурных пропорций (структурных потенциалов).

Именно при переходе от 2-го уровня к 3-му зарождаются альтернативные варианты развития (использования) системы, которые необходимо проработать с применением вероятностного, нечетковозможностного, полезностного исследований. Именно в рамках этого периода решается проблема оценки возможностей предприятия. Для этого необходимо расширить область принятия решений для функциональных подразделений, связанных со стратегически важными направлениями деятельности, привлечь к принятию решений креативный персонал предприятия. Для инновационного пути развития решающее значение имеет уровень и качество человеческого капитала (знания, опыт, уровень НИОКР, творчество). Уровень информационной составляющей также имеет огромное значение для ускорения процесса созревания инновационных идей. Кроме этого, следует отметить, что вложения в развитие инфраструктурной составляющей НМА (корпоративная культура, включая моральные ценности и нормы, управленческие процессы, взаимоотношения в коллективе) дают дополнительные источники конкурентных преимуществ на основе имплицитных (неявных) знаний [6]. Важно также разработать систему показателей BSC и KPI, включающие материальные стимулы (экономическая трактовка), нематериальные стимулы (социальные ожидания), творческую мотивацию (индивидуальные траектории развития, раскрытие творческого потенциала личности) [7]. Поэтому в рамках перехода к 3-му уровню предприятие переходит от стратегии эффективности «затраты-результат» к стратегии эффективности всего инвестиционного процесса. Следует также сказать, что при таком подходе будет сокращен разрыв между стоимостью предприятия, приведенной в балансовых отчетах, и стоимостью предприятия, рассчитанной инвесторами.

На микроуровне задачей оценивания и выбора в условиях неопределенности, имеющих вероятностную окраску, является задача по разработке стратегического бюджета СБ3-СБ4 (См. рис. 1). При составлении этих бюджетов присутствует необходимость анализа когнитивной карты креативного персонала предприятия в целом, учитывающей образовательный и научный потенциал, полученные навыки и опыт по широкому кругу вопросов, связанных с развитием предприятия, т.е. рассматриваются особенности инновационного мышления персонала предприятия и определяются возможности раскрытия его творческого потенциала на основе роста НМА. Построение когнитивной карты региона помогло бы предприятиям-инноваторам разработать стратегии инновационно-инвестиционного развития [10]. Комплексный подход при разработке стратегий на уровне региона затруднен из-за нерешенных проблем в области оценки природного капитала, взаимозаменяемости природного и человеческого капиталов, определения меры замещения и пропорций инвестирования средств [11]. Определение пропорций по направлениям инвестирования, решения проблемы меры в соотношении потребление/накопление, т.е. отказа от текущего потребления в пользу будущего [12] на уровне предприятия связан на современном этапе с приоритетным инвестированием в человеческий капитал и инфраструктурные активы.

Для ускорения реализации инновационной стратегии необходимо разработать на предприятии систему мотивов и стимулов, которые учитывают стремление персонала реализоваться в профессиональном, творческом отношении, поскольку каждый человек сам определяет эту меру в зависимости от условий, в которых реализуется его потенциал. В современных условиях на формирование экономических мотивов непосредственно или косвенно влияет вульгаризация и упрощение моральных проблем, и «принцип пользы», который привел к утверждению прагматизма в

Таблица 2 Фрагмент стратегической карты предприятия. Доминирующая стратегия: инновационно-инвестиционная. Стратегические приоритеты: увеличение добавленной стоимости, создание новой экономической стоимости и рост стоимости нематериальных активов (НМА)
Table 2 A fragment of the development of the strategic map of the enterprise. Dominant strategy: innovation and investment. Strategic priorities: increase value added, create new economic value and increase the value of intangible assets (IA)

Ключевые цели предприятия	Инновационно-инвестиционная стратегия	Ожидаемый финансовый результат	Значение показателя ¹ (ежегодно)	Ответственность
<p><i>Рыночный потенциал</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение ассортимента выпускаемых товаров (работ, услуг); - увеличение доли новых товаров (работ, услуг); - увеличение доли товаров (работ, услуг), выполняемых по контрактной системе в сфере закупок 	<p>Инвестиционная стратегия роста и развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> - инвестиции в развитие сопутствующих товаров (работ услуг) по основным бизнес-линиям; - инвестиции в новые реальные инвестиционные проекты; - инвестиции в освоение товаров (работ, услуг), выполненных по заказам органов власти <p>Инновационно-инвестиционная стратегия на основе SWOT, PEST и GAP-анализа:</p> <ul style="list-style-type: none"> - инвестиционная стратегия инноваций; - инвестиционная стратегия оптимизации; - инвестиционная стратегия сегментирования; - инвестиционная стратегия диверсификации 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение выручки от реализации товаров (работ, услуг); - увеличение прибыли за счет повышения цены на товары (работы, услуги); - увеличение доли стабильного дохода от реализации товаров (работ, услуг) 	<ul style="list-style-type: none"> $\geq 10\%$; $\geq 15\%$; $> 5\%$ 	<ul style="list-style-type: none"> - центр дохода; - центр прибыли; - центр дохода
<p><i>Конкурентная стратегия предприятия</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - выход на лидерские позиции по внедрению элементов шестого технологического уклада в отраслевой специализации; - опережающий рост стоимости нематериальных активов по сравнению с ростом стоимости материальных активов; - позиционирование в премиум классе за счет увеличения доли новых товаров (работ, услуг); - рост выпуска товаров (работ, услуг) за счет улучшения качества; - увеличение разнообразия во взаимосвязанных, взаимодополняемых и сопутствующих товарах (работах, услугах); - расширение спектра товаров (работ, услуг), выполняемых по заказу органов власти; - использование новых информационных и управленческих технологий для организации взаимодействия «предприятие-регион» 	<p>Инновационно-инвестиционная стратегия роста и развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование портфеля реальных инвестиционных проектов; - приоритетное инвестирование проектов, направленных на импортозамещение, увеличение экспорта и расширение бизнеса; - приоритетное инвестирование наукоемких инновационных проектов (взаимодействие производственных подразделений с секторами исследований и разработок) 	<ul style="list-style-type: none"> - прирост денежного потока на основе увеличения экономической добавленной стоимости; - увеличение стоимости предприятия на основе реализации инноваций, связанных с созданием новой экономической стоимости; - достижение максимально возможного финансового результата на основе использования экономического потенциала; 	<ul style="list-style-type: none"> $\geq 10\%$; $\geq 5\%$; $\geq 20\%$ 	<ul style="list-style-type: none"> - центр инвестиций; - центр инвестиций; - центр инвестиций
<p><i>Производственный (научно-производственный) потенциал</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение объема товаров (работ, услуг); - модернизация и расширение производственных мощностей; - диверсификация производственной деятельности; - приобретение новых технологий и новых видов оборудования; - увеличение доли НИР и ОКР в реализуемых инновационных проектах 	<p>Инновационно-инвестиционная стратегия</p>	<ul style="list-style-type: none"> - экономия от роста объема товаров (работ, услуг); - эффект экономии затрат; - эффект операционного рычага (влияние объема продаж и издержек производства на прибыль); - эффект снижения затрат и эффект снижения цен; - эффект повышения затрат и эффект повышения цен 	<ul style="list-style-type: none"> $\geq 10\%$; $\geq 5\%$; $\geq 15\%$ $> 15\%$; $< 5\%$; $> 10\%$; $> 20\%$ 	<ul style="list-style-type: none"> - центр затрат (усл. пост); - центр затрат (усл. перем); - центр прибыли - центр затрат; - центр инвестиций

¹ По данным опроса предприятий среднего бизнеса СПб, проводимого совместно с магистрантами СПбГУЭС и СПбГУЭ за 2013-2015гг. (научный руководитель к.э.н Радионова С.П.)

<p>Человеческий потенциал - повышение уровня коммерциализации полученных знаний, навыков и умений; - повышение образовательного и научного потенциала на основе разработки базовых² и индивидуальных траекторий развития персонала; - повышение качества человеческого капитала; - содействие эффективному развитию всех видов человеческого капитала³</p>	<p>Инновационно-инвестиционная стратегия развития: - инвестиции в интеллектуальные активы и рыночные активы (отгуждаемые НМА); - инвестиции в человеческие активы и инфраструктурные активы: образовательный, научный, культурно-наследственный потенциал и здоровье (неотгуждаемые НМА – неликвидный капитал); - инвестиции в использование комплексных услуг (образовательные, культурно-просветительские, деловой туризм); - инвестиции (собственные и привлеченные) в формирование институционального капитала (обособление активов для выполнения функций территориального кластера)</p>	<p>- увеличение прибыли за счет увеличения количества реализуемых нововведений (новаций), инноваций; - рост доли чистого дохода от использования нематериального актива (снижение себестоимости, повышения цены, рост объема продаж, снижения налога на прибыль); - рост стоимости нематериальных активов; - увеличение доли стабильного дохода от осуществления консультационных услуг для предприятий территориального кластера); - увеличение доли затрат на комплексные услуги для тренинга креативного персонала</p>	<p>≥15%; ≥5%; ≥5%; <5%; ≥10%</p>	<p>- центр инвестиций; - центр управления нематериальными активами; - центр затрат</p>
<p>Финансово-инвестиционный потенциал внедрение на предприятии 3-х уровней финансового механизма управления и развития с целью: - повышения финансовой устойчивости и ликвидности активов; - формирования оптимального бюджета капиталовложений; - обеспечения гибкости финансовой системы; - увеличения прибыли и рыночной стоимости предприятия; - увеличение доли субсидий (грантов), получаемой на конкурсной основе (госзакупки и др.)</p>	<p>Инновационно-инвестиционная стратегия роста и развития: - дополнительные инвестиции в оптимизацию существующих товаров (услуг); - создание резервного капитала (под оценочные обязательства) на предприятии, увеличение уставного капитала, увеличение средств на производственное развитие; - определение остатков денежных средств (минимальный, максимальный, средний) согласно целевому регулированию периода; - инвестирование в расширение деятельности и расширение номенклатуры товаров (работ, услуг); - инвестирование средств в приобретение новых технологий, разработку новых товаров (услуг) за счет собственных, заемных и привлеченных средств</p>	<p>- прирост денежного потока за счет участия в высокодоходных краткосрочных операциях; - хеджирование риска за счет созданных финансовых резервов; - прирост денежного потока на основе увеличения экономической добавленной стоимости; - увеличение стоимости предприятия на основе реализации инноваций, связанных с созданием новой экономической стоимости; - достижение максимально возможного финансового результата на основе использования экономического потенциала</p>	<p>≥10%; ≥10%; ≥5%; ≥20%</p>	<p>- центры финансовой ответственности; - сектор (бюро) финансового конструирования*</p>

² Индивидуальные траектории развития персонала учитывают в первую очередь предпочтения работника при выборе программы обучения. Базовые траектории развития разрабатываются в соответствии с целями развития предприятия на основе когнитивных карт персонала предприятия и учитывают совокупный образовательный и научный потенциал персонала. При выборе комплексной услуги, в целях повышения качества ЧК, базовая траектория дополняется индивидуальной траекторией (согласование интересов работника и предприятия).

³ В соответствии с широкой трактовкой экономической категории «ЧК» сюда добавляются инвестиции (собственные и привлеченные) в составляющие, обеспечивающие формирование гражданского общества и развитие институциональных услуг (Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или дегрессии? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005).

⁴ Основными (базовыми) функциями создаваемого структурного подразделения являются:
 - разработка и обоснование эффективных финансово-экономических решений на основе собственных, привлеченных и заемных источников финансирования;
 - разработка схемы финансирования точек «роста», «развития», «ключевых» и «узловых точек» в соответствии с приоритетами финансирования и конкурентной стратегией; экспресс-анализ эффективности инвестиционных проектов (IRR, NPV, DPP) и формирование оптимального бюджета капиталовложений на основе графиков IOS и MCC;
 - мониторинг процесса осуществления инвестиций и синхронизация денежных потоков по реализуемому комплексу инвестиционных проектов;
 - финансовая реструктуризация неэффективных бизнес-линий: сокращение производств, диверсификация деятельности, антикризисная реструктуризация;
 - рассмотрение предложений по финансированию венчурных направлений (инновации);
 - финансовое обоснование социально-значимых бизнес-линий, участие в тендерах по госзаказу;
 - определение системы мер, необходимых для корректировки финансового механизма управления в соответствии с разработанным механизмом развития предприятия.

самом жестком варианте. В условиях перехода к новому технологическому укладу необходимо также акцентировать внимание на социальных аспектах [13]. Реализация экономического потенциала предприятия в сочетании с более полным учетом регионального потенциала поможет гармонизировать частные и общественные интересы и диверсифицировать риски социально-экономического развития. Решению этих задач может помочь создание информационного пространства, построение диалоговых систем «предприятие-регион» для стимулирования инвестиционной активности.

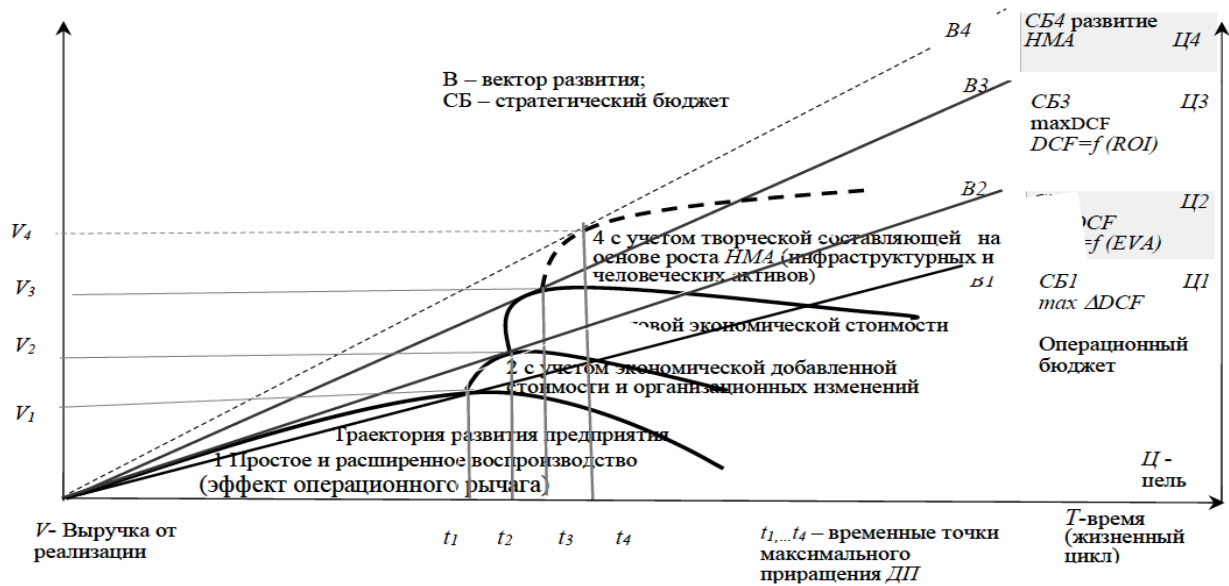

Рисунок 1 – Стратегия развития предприятия на основе инноваций [авторская разработка]

Выводы:

Рассматриваемый финансовый механизм управления и развития базируется на концепции максимизации стоимости предприятия в долгосрочной перспективе, известный как стоимостной подход в управлении (Valued Based Management, VBM [5,14,15,16]). Необходимость внедрения рассматриваемого финансового механизма на предприятиях среднего бизнеса связана с обеспечением его будущей конкурентоспособности в условиях инновационной экономики. Инновационной экономике свойственна противоречивость развития. Например, бурное развитие новых информационных технологий приводит к противоречию между содержанием реальных процессов и виртуальными их формами. Поэтому необходимо анализировать их опосредованность.

В современных рыночных условиях происходит обособление финансового капитала от реального капитала. Финансовый капитал все в большей степени становится зависимым от частных интересов и интересов различных надгосударственных финансовых структур. Реальный же капитал в большей степени отражает интересы экономики в целом, государственные интересы. Таким образом, необходимо обеспечить эффективное встраивание новых финансовых технологий в процесс разработки и реализации экономической стратегии предприятий малого и среднего бизнеса, акцентируя внимание на более эффективном использовании реального и финансового капитала, применяя критерий «стоимость-эффективность». В качестве основного подхода к проблеме эффективности используются принципы «предпочтений и полезности», «эффективности и устойчивости». Постановка и решение задач на всех указанных уровнях позволит дать более точный прогноз будущей стоимости предприятия. Предприятиям малого и среднего бизнеса необходимо самостоятельно определиться с приемлемой схемой перехода на новые финансовые и информационные

технологии на основе формирования конкурентоспособной инновационной модели экономического роста и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радионова С.П. Формирование финансового механизма развития предприятий в условиях адаптации российской экономики к новому технологическому укладу / С.П. Радионова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, т. 13, вып. 8, август, 2017 – С.1491–1516
2. Резников Б.А. Системный анализ и методы системотехники. Часть 1. Методология системных исследований. Моделирование сложных систем / Б. А. Резников. – МО. 1990, 522 с.
3. Моисеев Н.Н. Элементы теории оптимальных систем / Н.Н. Моисеев. – М.: Изд-во «Наука». 1975. – 526 с.
4. Ногин В.Д., Прасолов А.В. Многокритериальный анализ торговой политики / В.Д. Ногин, А.В. Прасолов // «VI Московская международная конференция по исследованию операций»(ORM2010) Москва, 19-23 октября 2010. Труды. – М.: МАКС Пресс. 2010. – С.187-188
5. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Колер, Мурин Дж. Пер. с англ. – М.: Олимп- Бизнес. 2007. – 576 с.
6. Экономика инновационного развития// под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажиной. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М., 2014 – 256 с.
7. Маршал А. Принципы экономической науки, т.1. Пер. с англ. // М.: Издательская группа «Прогресс». – 1993. – 416 с.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
9. Каплан Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р. Каплан, Д. Норберт. – М.: 2005. – 704 с.
10. Радионова С.П. Создание комплексной инновационной системы России: новые формы взаимодействия государственных (муниципальных) учреждений, способствующие инновационному развитию малого и среднего бизнеса / С.П. Радионова // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. СПб.: Стратегия будущего. Т. 2. – 2015. – С. 20–28.
11. Ховавко И. Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации / И.Ю. Ховавко // Век глобализации. – №.3 (19). – 2016. – С.71-84.
12. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. Пер. с англ./ У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли – М.: «Издательский дом «ИНФРА-М», 1998. – 1028 с.
13. Маршал А. Принципы экономической науки, т.III. Пер. с англ. / А. Маршал. – М.: Издательская группа «Прогресс». – 1993. – 352 с.
14. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? / Ф. Модильяни, М. Миллер. – М.: Изд-во «Дело», 2001 – 270 с.
15. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.
16. Неудачин В.В. Реализация стратегии компании: финансовый анализ и моделирование /В.В. Неудачин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015 – 168 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН ЕАЭС

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00938

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Аннотация: ЕАЭС как новейшее региональное интеграционное объединение сталкивается не только с институциональными проблемами роста (противодействию национальных элит, унификации норм и стандартов, специфической модели разрешения экономических споров), но и вызовами, обусловленными нестабильной конъюнктурой как национальных, так и глобальных рынков (усиление торговой войны между США и Китаем). В этих условиях вопрос о том, как влияет функционирование ЕАЭС на конкурентоспособность стран-участниц в средне- и долгосрочном интервале приобретает особую актуальность. На основе данных, представленных в докладах Всемирного экономического форума, Евразийской экономической комиссии за период 2011-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд гипотез о наличии прямой (статистически значимой) связи между динамикой товарооборота в рамках интеграционного объединения и рядом макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономик стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; Всемирный экономический форум; верификация; ЕАЭС; производительность труда; качество жизни населения; темпы роста экономики; корреляция; динамика товарооборота.

JEL: F14, F15, C12

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF INTER-REGIONAL INTEGRATION ON THE COMPETITIVENESS OF EAEU COUNTRIES

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,

Yaroslavl, Russian Federation

Mayorova Marina Arkadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University

Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: marina8502@mail.ru

Abstract: The EAEU as the latest regional integration association is faced not only with institutional problems of growth (opposition to national elites, unification of norms and standards, a specific model for resolving economic disputes), but also with challenges caused by unstable conjuncture of both national and global markets (intensification of trade war between the USA and China). In these conditions, the question of how the functioning of the EAEU affects the competitiveness of the participating countries in the medium and long term is of particular relevance. Based on the data presented in the reports of the World Economic Forum and the Eurasian Economic Commission for the period 2011-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, a number of hypotheses are verified that there is a direct (statistically significant) relationship between the dynamics of trade in the framework of the integration association and a number of macroeconomic indicators characterizing the state of the economies of the EAEU member countries.

Keywords: national competitiveness; World Economic Forum; verification; EAEU; labor productivity; quality of life of the population; economic growth rates; correlation; the dynamics of trade.

Введение

Сейчас, в разгар торгового противостояния двух крупнейших экономик мира, идея «Большого евразийского партнерства» (БЭП) приобретает особое звучание: в создании трансконтинентальной логистической магистрали между Пекином и Брюсселем ЕАЭС отведена ключевая роль.

Объективные экономические вызовы, стоящие сейчас перед новым интеграционным объединением, а также необходимость оценки влияния интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на конкурентоспособность государств-членов объединения, и актуализирует тематику данной части исследования.

Цель статьи – оценить влияние интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на конкурентоспособность государств-членов ЕАЭС.

В рамках исследования верифицируется ряд научных гипотез:

1) между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и уровнем конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС, должна наблюдаться прямая (статистически значимая) связь, поскольку расширение товарооборота оказывает положительное влияние на уровень конкурентоспособности экономики;

2) между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и качеством жизни населения, должна наблюдаться прямая (статистически значимая) связь, поскольку расширение товарооборота оказывает положительное влияние на рост благосостояния населения, уровень доходов и занятости;

3) между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и производительностью труда, должна наблюдаться прямая (статистически значимая) связь, поскольку расширение товарооборота оказывает положительное влияние на динамику производства в стране;

4) между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и темпами экономического роста, должна наблюдаться прямая (статистически значимая) связь, поскольку расширение товарооборота оказывает положительное влияние на чистый экспорт и величину ВВП.

Необходимо сделать важную методологическую оговорку – в работе исследуется 8-летний временной интервал от начала функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (фактически действует с 01.07.2011 г.) до настоящего времени. Это позволяет решить проблему

отсутствия накопленной внешнеторговой статистики по новому интеграционному объединению; Таможенный союз является институциональным ядром ЕАЭС; доля новых членов интеграционного объединения – Армении и Киргизии составляет менее 1% и не оказывает существенного влияния на динамику товарооборота ЕАЭС [1].

Методология исследования

1. Период исследования – 8 лет, долгосрочный.

2. Исследуемые показатели:

- индекс глобальной конкурентоспособности (CGI), в баллах;
- индекс человеческого развития (HDI), индекс;
- темпы экономического роста (GDP), в % (по отношению к предыдущему году);
- производительность труда в расчете на одного занятого, в тыс. долл. США/чел.
- внешнеторговый оборот внешней торговли стран ЕАЭС, в млн долл. США;
- внешнеторговый оборот взаимной торговли в рамках ЕАЭС, в млн долл. США.

3. Выборка стран: Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5% [2].

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 1-4.

Таблица 1 – Данные для проведения корреляционного анализа: показатели экономики Белоруссии, 2011-18 гг

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот внешней торговли, млн долл.	907 231,2	934 586,0	932 960,8	868 696,6	579 382,5	509 372,7	634 193,8	753 525,4
Внешнеторговый оборот взаимной торговли, млн долл.	63 100,9	67 856,4	64 520,0	58 510,9	45 615,6	42 960,3	54 711,6	60 261,5
Индекс глобальной конкурентоспособности, баллы	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a
ИЧР, индекс	0.798	0.803	0.808	0.811	0.811	0.812	0.815	0.817
Темпы роста ВВП, %	5.3	1.6	1.0	1.7	-3.8	-2.5	2.5	3.05
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	38059	39382	40078	41019	39926	39665	40898	41916

Источник: приведено по [3-7]

Таблица 2 – Данные для проведения корреляционного анализа: показатели экономики Казахстана, 2011-18 г.

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот внешней торговли, млн долл.	907 231,2	934 586,0	932 960,8	868 696,6	579 382,5	509 372,7	634 193,8	753 525,4
Внешнеторговый оборот взаимной торговли, млн долл.	63 100,9	67 856,4	64 520,0	58 510,9	45 615,6	42 960,3	54 711,6	60 261,5
Индекс глобальной конкурентоспособности, баллы	4.1	4.2	4.4	4.4	4.4	4.5	4.4	4.3
ИЧР, индекс	0.772	0.782	0.791	0.798	0.806	0.808	0.813	0.817
Темпы роста ВВП, %	7.4	4.8	6.0	4.2	1.2	1.1	4.1	4.1
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	46588	47739	50225	52760	52688	53700	55695	56875

Источник: приведено по [3-7]

Таблица 3 – Данные для проведения корреляционного анализа: показатели экономики Армении, 2011-18 гг.

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот внешней торговли, млн долл.	907 231,2	934 586,0	932 960,8	868 696,6	579 382,5	509 372,7	634 193,8	753 525,4
Внешнеторговый оборот взаимной торговли, млн долл.	63 100,9	67 856,4	64 520,0	58 510,9	45 615,6	42 960,3	54 711,6	60 261,5
Индекс глобальной конкурентоспособности, баллы	3.8	3.9	4.0	4.1	4.0	4.0	4.1	4.2
ИЧР, индекс	0.733	0.737	0.743	0.746	0.748	0.751	0.758	0.760
Темпы роста ВВП, %	4.7	7.2	3.3	3.6	3.2	0.2	7.5	5.2
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	18867	20247	21077	22415	24460	26138	27061	27728

Источник: приведено по [3-7]

Таблица 4 – Данные для проведения корреляционного анализа: показатели экономики Киргизии, 2011-18 гг.

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот внешней торговли, млн долл.	907 231,2	934 586,0	932 960,8	868 696,6	579 382,5	509 372,7	634 193,8	753 525,4
Внешнеторговый оборот взаимной торговли, млн долл.	63 100,9	67 856,4	64 520,0	58 510,9	45 615,6	42 960,3	54 711,6	60 261,5
Индекс глобальной конкурентоспособности, баллы	3.5	3.4	3.4	3.6	3.7	3.8	3.7	3.9
ИЧР, индекс	0.639	0.649	0.658	0.663	0.666	0.669	0.671	0.674
Темпы роста ВВП, %	5.9	-0.2	10.9	4	3.9	4.3	4.7	3.5

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	7762	7728	8659	8851	8967	9258	9534	9823

Источник: приведено по [3-7]

Далее приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- внешнеторговым оборотом взаимной торговли в рамках ЕАЭС (FT_MT) и качеством жизни населения в Белоруссии; производительностью труда в Белоруссии; темпами роста экономики Белоруссии.

```
cor.test(FTMT,HDI_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and HDI_BEL
## t = -1.3637, df = 6, p-value = 0.2216
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8870440 0.3320771
## sample estimates:
## cor
## -0.4864212
cor.test(FTMT,LP_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and LP_BEL
## t = -0.23025, df = 6, p-value = 0.8255
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.7488731 0.6542314
## sample estimates:
## cor
## -0.09358695
cor.test(FTMT,IGDP_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and IGDP_BEL
## t = 2.8985, df = 6, p-value = 0.02739
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## 0.1280193 0.9546493
## sample estimates:
## cor
## 0.7637895
```

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 1.

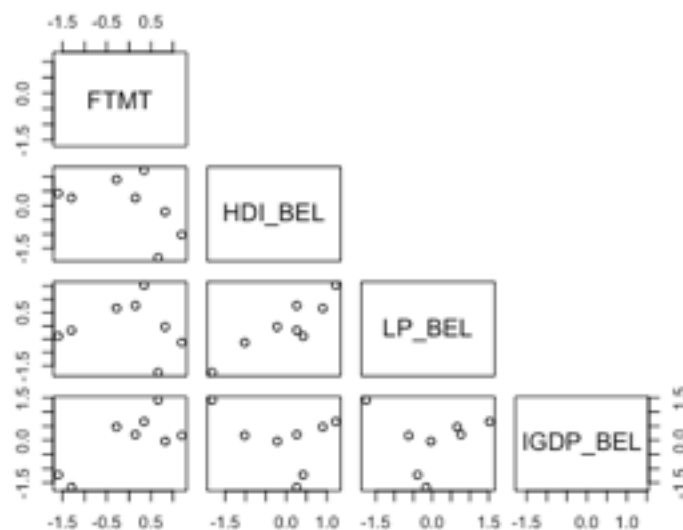

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между внешнеторговым оборотом взаимной торговли стран ЕАЭС и показателями экономики Белоруссии Источник: построено авторами

Далее приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- внешнеторговым оборотом внешней торговли в рамках ЕАЭС (FT) и качеством жизни населения в Белоруссии; производительностью труда в Белоруссии; темпами роста экономики Белоруссии.

```
cor.test(FT,HDI_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FT and HDI_BEL
## t = -1.8769, df = 6, p-value = 0.1096
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.9190111 0.1687876
## sample estimates:
## cor
## -0.608228
cor.test(FT,LP_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FT and LP_BEL
## t = -0.53804, df = 6, p-value = 0.6099
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.7984953 0.5774301
## sample estimates:
## cor
## -0.2145384
'cor.test(FT,CGI_RF)'
```

```

## [1] «cor.test(FT,CGI_RF)»
cor.test(FT,IGDP_BEL)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FT and IGDP_BEL
## t = 2.1818, df = 6, p-value = 0.07188
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.07443117 0.93266350
## sample estimates:
## cor
## 0.6651275

```

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 2.

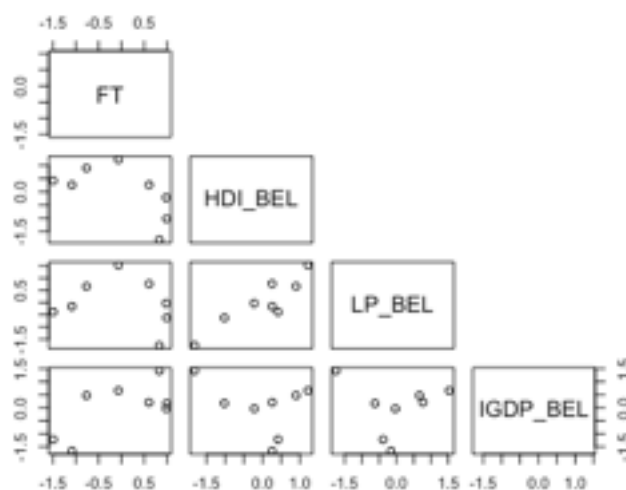

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между внешнеторговым оборотом внешней торговли стран ЕАЭС и показателями экономики Белоруссии Источник: построено авторами

Поскольку анализ диаграмм рассеивания (см. рис. 1-2) не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых гипотез, результаты анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа: Белоруссия

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
ИЧР, индекс	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Уровень конкурентоспособности экономики, баллы	n/a	n/a

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Темпы роста ВВП, в %	0.7637895 (сильная прямая связь)	0.6651275 (сильная прямая связь)

Источник: построено авторами

Приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- внешнеторговым оборотом взаимной торговли в рамках ЕАЭС (FT_MT) и качеством жизни населения в Казахстане; производительностью труда в Казахстане; уровнем конкурентоспособности экономики Казахстана; темпами роста экономики Казахстана.

```
cor.test(FTMT,HDI_KAZ)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and HDI_KAZ
## t = -1.8412, df = 6, p-value = 0.10152
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.9171831 0.1800702
## sample estimates:
## cor
## -0.6008442
cor.test(FTMT,LP_KAZ)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and LP_KAZ
## t = -1.46, df = 6, p-value = 0.1946
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8940888 0.3014367
## sample estimates:
## cor
## -0.5119903
cor.test(FTMT,CGI_KAZ)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and CGI_KAZ
## t = -2.3574, df = 6, p-value = 0.05649
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.93918054 0.02198606
## sample estimates:
## cor
```

```
## -0.6934302
cor.test(FTMT,IGDP_KAZ)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FTMT and IGDP_KAZ
## t = 4.3965, df = 6, p-value = 0.004586
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## 0.4393416 0.9768878
## sample estimates:
## cor
## 0.8735655
```

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 3.

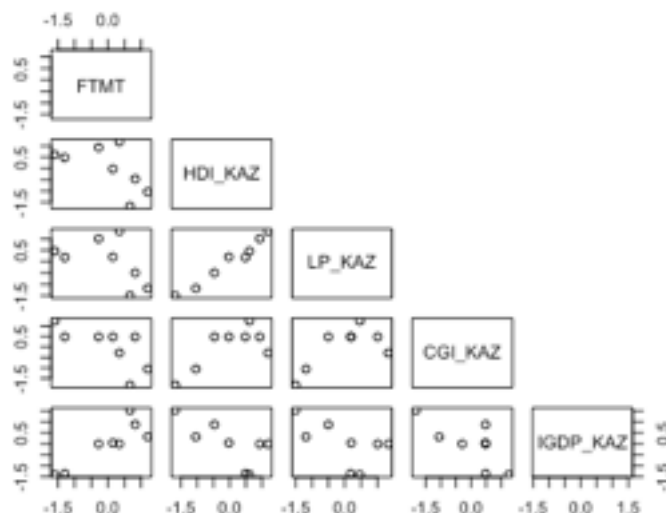

Рисунок 3. Диаграмма рассеивания между внешнеторговым оборотом взаимной торговли стран ЕАЭС и показателями экономики Казахстана Источник: построено авторами

Далее приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- внешнеторговым оборотом внешней торговли в рамках ЕАЭС (FT) и качеством жизни населения в Казахстане; производительностью труда в Казахстане; уровнем конкурентоспособности экономики Казахстана; темпами роста экономики Казахстана.

```
cor.test(FT,HDI_KAZ)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: FT and HDI_KAZ
## t = -2.6416, df = 6, p-value = 0.03846
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.94806444 -0.05917961
## sample estimates:
```

```

##          cor
## -0.7332734
cor.test(FT,LP_KAZ)
## Pearson's product-moment correlation
##
## data:  FT and LP_KAZ
## t = -2.0839, df = 6, p-value = 0.08229
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.9286292  0.1043259
## sample estimates:
##          cor
## -0.647984
cor.test(FT,CGI_KAZ)
## Pearson's product-moment correlation
##
## data:  FT and CGI_KAZ
## t = -2.0805, df = 6, p-value = 0.08267
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.9284845  0.1053644
## sample estimates:
##          cor
## -0.6473744
cor.test(FT,IGDP_KAZ)
## Pearson's product-moment correlation
##
## data:  FT and IGDP_KAZ
## t = 4.1721, df = 6, p-value = 0.005865
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
##  0.4019277  0.9747153
## sample estimates:
##          cor
##  0.8623573

```

Далее приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и п

Поскольку анализ диаграмм рассеивания (см. рис. 3-4) не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых гипотез, результаты анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа: Казахстан

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
ИЧР, индекс	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
Уровень конкурентоспособности экономики, баллы	n/a	n/a
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Темпы роста ВВП, в %	0.7637895 (сильная прямая связь)	0.6651275 (сильная прямая связь)

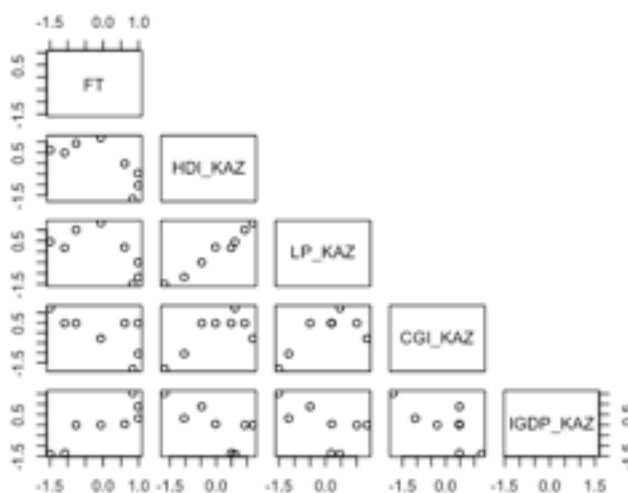

Рисунок 4. Диаграмма рассеивания между внешнеторговым оборотом внешней торговли стран ЕАЭС и показателями экономики Казахстана Источник: построено авторами

Таблица 7 – Результаты корреляционного анализа: Армения

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
ИЧР, индекс	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Уровень конкурентоспособности экономики, баллы	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	Коэффициент корреляции не значим	-0.7768247 (сильная обратная связь)
Темпы роста ВВП, в %	0.6167269 (сильная прямая связь)	Коэффициент корреляции не значим

Аналогичным образом были получены таблицы корреляции для Армении и Киргизии.

Таблица 7 – Результаты корреляционного анализа: Армения

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
ИЧР, индекс	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Уровень конкурентоспособности экономики, баллы	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	Коэффициент корреляции не значим	-0.7768247 (сильная обратная связь)
Темпы роста ВВП, в %	0.6167269 (сильная прямая связь)	Коэффициент корреляции не значим

Таблица 8 – Результаты корреляционного анализа: Киргизия

Показатели	Внешнеторговый оборот взаимной торговли	Внешнеторговый оборот внешней торговли (сумма экспорта и импорта)
ИЧР, индекс	Коэффициент корреляции не значим	-0.6912121 (сильная обратная связь)
Уровень конкурентоспособности экономики, баллы	Коэффициент корреляции не значим	-0.7651618 (сильная обратная связь)
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим
Темпы роста ВВП, в %	Коэффициент корреляции не значим	Коэффициент корреляции не значим

Обсуждение результатов исследования

1. Анализ данных по экономике Белоруссии выявил:

- между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и темпами роста экономики Белоруссии наблюдается сильная прямая связь, т.е. расширение товарооборота увеличивает ВВП экономики.

- Все остальные выдвинутые в исследовании гипотезы не получили подтверждения по данным экономики Белоруссии.

2. Анализ данных по экономике Казахстана выявил:

- между динамикой внешнеторгового оборота внешней торговли стран ЕАЭС и качеством жизни населения в Казахстане наблюдается сильная обратная связь, т.е. расширение товарооборота негативно влияет на качество жизни населения в стране;

- между динамикой внешнеторгового оборота взаимной торговли стран ЕАЭС и уровнем конкурентоспособности экономики Казахстана наблюдается сильная обратная связь, т.е. расширение товарооборота негативно влияет на уровень конкурентоспособности экономики;

- между динамикой внешнеторгового оборота внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС и темпами роста экономики Казахстана наблюдается сильная прямая связь, т.е. расширение

товарооборота увеличивает ВВП экономики.

- Гипотезы о наличии прямой (статистически значимой) связи между динамикой товарооборота внешней и взаимной торговли в рамках ЕАЭС и динамикой производительности труда в экономике Казахстана не получили подтверждения.

3. Анализ данных по экономике Армении выявил:

- между динамикой внешнеторгового оборота внешней торговли стран ЕАЭС и динамикой производительности труда в Армении наблюдается сильная обратная связь, т.е. расширение товарооборота негативно влияет на уровень производительности труда в стране;

- между динамикой внешнеторгового оборота взаимной торговли стран ЕАЭС и темпами роста экономики Армении наблюдается сильная прямая связь, т.е. расширение товарооборота увеличивает ВВП экономики.

- Все остальные выдвинутые в исследовании гипотезы не получили подтверждения по данным экономики Армении.

4. Анализ данных по экономике Киргизии выявил:

- между динамикой внешнеторгового оборота внешней торговли стран ЕАЭС и качеством жизни населения, а также уровнем конкурентоспособности экономики Киргизии наблюдается сильная обратная связь, т.е. расширение товарооборота негативно влияет на качество жизни населения в стране, и ее конкурентоспособность.

- Все остальные выдвинутые в исследовании гипотезы не получили подтверждения по данным экономики Киргизии.

5. Необходимо сделать оговорку о том, что полученные результаты исследования следует трактовать крайне осторожно, с одной стороны – в силу недостаточности выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – экзогенными шоками, начальной стадией процесса интеграции в рамках ЕАЭС, структурными проблемами в исследуемых экономиках. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований эффектов интеграции в рамках ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кохно, П. Страны-члены Евразийского экономического союза в изменяющейся валютно-банковской парадигме // Экономист. - №7. – 2019. - С. 28-40.

2. Shkiotov S.V., Markin M.I., Ugryumova M.A., Mayorova M.A. The Integration Processes Impact within the EAEU on the Russian Economy // Opción, Año 35, Regular No.24 (2019): 1503-1516. ISSN 1012-1587/ISSNe: 2477-9385

3. GDP growth (annual %). World Bank Database. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

4. The Global Competitiveness Report 2011–2019. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/>

5. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

6. Human Development Reports. Human Development Data. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>

7. The Conference Board. Total Economy Database. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ

Смирнова Алина Андреевна

Студент 4 курса инженерно-экономического факультета
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: alinkasmirnova1998@mail.ru

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaao@ystu.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена двумя характеристиками российского экспорта, его инерционностью и консервативностью. Так, отраслевые и географические приоритеты национального экспорта не менялись десятилетиями, структура российского экспорта недостаточно диверсифицирована, бенефициарами мер поддержки являются крупнейшие компании, аффилированные с государством, а сами институты развития экспорта находятся на стадии институционализации. Все это вызывает острейшую необходимость не только адаптации лучших мировых практик поддержки деятельности экспортеров, но и переосмысления этой политики в России, существенного повышения уровня конкурентоспособности практик и институтов.

Ключевые слова: поддержка экспорта, Россия, зарубежный опыт, финансовые и нефинансовые инструменты, конкурентоспособность.

JEL: E61, F42;

DIRECTIONS OF INCREASING COMPETITIVENESS OF SUPPORT OF RUSSIAN EXPORTERS

Smirnova Alina Andreevna
4th year student of the Faculty of Engineering and Economics
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Stepanova Elena Olegovna
Candidate of Economic Sciences
acting rector of Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The relevance of the study is due to two characteristics of Russian exports, its inertia and conservatism. Thus, the sectoral and geographical priorities of national exports have not changed for decades, the structure of Russian exports is not diversified enough, the beneficiaries of support measures are the largest companies affiliated with the state, and the institutions for export development are at the stage of institutionalization. All this causes an urgent need not only to adapt the world's best practices to support the activities of exporters, but also to rethink this policy in Russia and significantly increase the level of competitiveness of practices and institutions.

Keywords: export support, Russia, foreign experience, financial and non-financial instruments, competitiveness.

Введение

Экономика России в наступающем десятилетии сталкивается не только с проблемами бюджетных ограничений, связанных с падением доходов федерального бюджета от сырьевого экспорта, системными диспропорциями национального хозяйства, санкционным противостоянием со странами Запада, вызовами, обусловленными нестабильной конъюнктурой как национальных, так и глобальных рынков, но и издержками низкого качества институциональной среды, отсутствием реальных драйверов роста экономики.

В этих условиях задача поддержки экспорта со стороны государства приобретает особую значимость, поскольку именно экспорт является критическим компонентом роста любой современной экономики. Проблема заключается в том, что российский экспорт инерционен и консервативен: его отраслевые и географические приоритеты не менялись десятилетиями, структура недостаточно диверсифицирована, бенефициарами мер поддержки являются крупнейшие компании, аффилированные с государством, а сами институты развития экспорта находятся на стадии институционализации.

Цель статьи – идентификация лучших мировых практик поддержки экспорта для разработки научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности поддержки российских экспортеров.

Методология исследования: в первой части статьи опишем существующую в России систему поддержки экспортеров (для идентификации провалов системы), во второй части исследования выделим существующие за рубежом актуальные практики поддержки экспортеров, в заключении дадим рекомендации по повышению конкурентоспособности мер поддержки в национальной экономике.

Основная часть

В России к настоящему моменту сложилась 3-х уровневая система поддержки экспортеров (см. рис.1).

Ключевыми (специализированными) игроками в рамках системы поддержки экспортеров в России являются: Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций и Российский экспортный центр.

Основной деятельностью Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, является поддержка российского экспорта и инвестиций за рубежом, которое протекает в двух основных направлениях:

- страхование российских инвестиций от политических рисков за рубежом;
- страхование экспортных кредитов от политических и коммерческих рисков [1].

У Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций имеются два метода по поддержке экспортеров:

– когда российский или зарубежный банк может выдать кредит зарубежному покупателю на оплату российской продукции. Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций в этом случае страхует банку риски невозврата кредита и процентов по нему. Если зарубежный покупатель, который взял кредит и купил российскую продукцию, не погасит вовремя кредит или не выплатит вовремя проценты, то Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций займется взысканием задолженности с этого зарубежного покупателя;

– когда российский экспортер будет продавать услуги и товары за границу с отсрочкой платежа. Возникающая дебиторская задолженность является причиной страхования. Если зарубежный покупатель не может заплатить продавцу за оказанные услуги или поставленные товары, то Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций займется взысканием

задолженности с этого зарубежного покупателя [2].

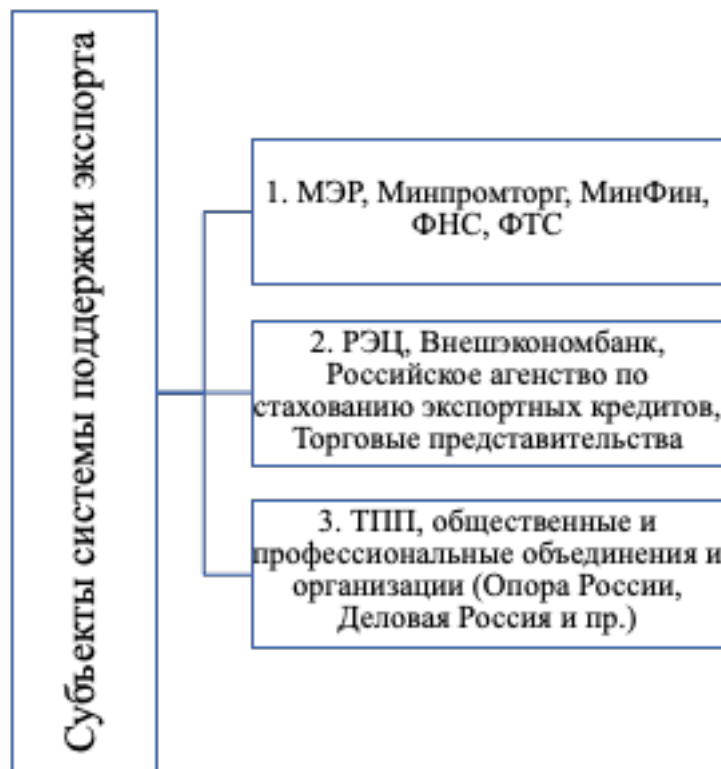

Рисунок 1. Система поддержки экспортёров в России

Акционерное общество «Российский экспортный центр» (РЭЦ), было создано в апреле 2015 года. Представляет из себя государственный институт нефинансовой и финансовой поддержки экспорта, является дочерним обществом Внешэкономбанка при поддержке Правительства РФ. Нацелен на работу с различными государственными службами и профильными министерствами. Основными функциями Российского экспортного центра является:

- помощь в организации экспортной деятельности;
- осуществление консультаций по вопросам экспорта;
- координация деятельности торговых представительств России за рубежом в части поддержки экспортных проектов;
- сопровождение прохождения экспортных процедур и запросов экспортеров при работе с профильными министерствами и ведомствами [1].

Российский экспортный центр, в декабре 2015 года, стал единственным акционером Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций.

Инструменты поддержки экспортеров в России, в соответствии с классификацией МЭР, делятся на 2 группы (см. таб.1) [3].

Таблица 1. Классификация инструментов поддержки экспортеров в России

Финансовые	Нефинансовые
гарантии	информационные и консультационные услуги
кредитование	доступ на внешние рынки
страхование	взаимодействие с деловыми кругами за рубежом
финансовая поддержка МСП	организационные меры (МПК)
выставочно-ярморочная деятельность	

Финансовые	Нефинансовые
Возмещение затрат экспортерам на уплату % по кредитам и т.д.	

Стоимостные и структурные характеристики российского экспорта приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Объемы и структура российского экспорта [4]

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объемы российского экспорта, в долл. США	477 928 719 074	484 497 423 322	489 405 841 434	460 946 116 623	315 055 334 567	260 779 300 489	325 199 941 660	412 758 123 388
Доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта, в %	72,5	72,5	73,5	72,6	65,7	61,1	62,6	67,2
Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта, в %	2,5	2,6	2,7	2,9	3,9	4,3	4,0	3,1

Недостатки системы поддержки экспортеров в России, выделенные в результате анализа литературы [1-3; 5-45] и статистических данных [4]:

- отраслевые и географические приоритеты российского экспорта сложились давно, помощь по этим консервативным направлениям предоставляется по умолчанию;

- система поддержки экспортеров в России (задачи, институты, меры и инструменты) «не вписана» в стратегические направления развития экономики, не нацелена на решение значимых проблем национального хозяйства (реализацию национальных проектов);

- крупные, аффилированные с государством компании-экспортеры – основные получатели поддержки со стороны государства;

- доля МСП в объеме российского экспорта по оценкам экспертов чрезвычайно мала (в +- 1-5%);

- централизация инструментов, мер поддержки и финансовых ресурсов на федеральном уровне, слабая региональная компонента поддержки экспортеров (финансовая, институциональная, информационная);

- подавляющая часть финансовых ресурсов, направляемая на поддержку российских экспортеров со стороны государства, приходится на государственные гарантии (т.е. финансовый инструмент поддержки);

- в анализируемом временном интервале (2011-19 гг.) доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта снизилась на 5,3%, а доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта увеличилась на 0,6% (объемы и структура российского экспорта в 8-летнем временном интервале практически не изменились, проблема диверсификации экспорта не решена);

- невысокая эффективность освоения бюджетных средств, выделяемых на поддержку российских экспортеров, отсутствует система показателей эффективности российского экспорта (как и их мониторинг, не рассчитан мультипликатор для российского экспорта).

Далее, обратимся к опыту поддержки экспортеров за рубежом.

Общую организационную структуру поддержки экспорта за рубежом можно представить в виде рисунка 2.

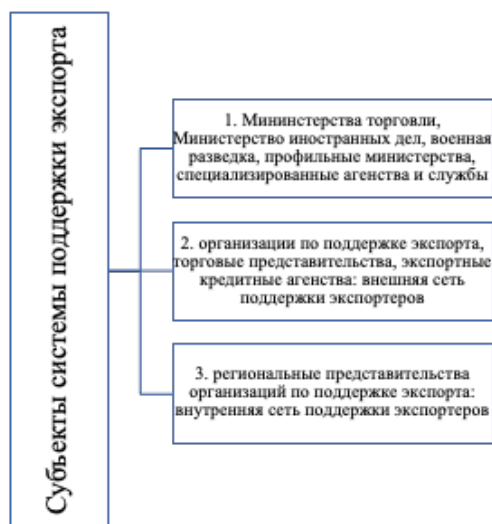

Рисунок 2. Организационная структура поддержки экспорта за рубежом

В соответствии с методологией ОЭСР (OECD) меры поддержки экспорта делятся на 4 группы (см. рис.3).

Рисунок 3. Классификация мер поддержки экспорта, ОЭСР

Интересно отметить, что в российской практике речь, как правило, идет о поддержке экспортеров (т.е. субъектов деятельности), а за рубежом акцент делается на поддержку экспорта (т.е. процессов, создание институциональной среды).

На рисунке 4 отражены показатели эффективности поддержки экспорта, используемые в международной практике. Эти показатели являются неотъемлемой частью системы поддержки и развития экспорта, напрямую (в качестве целевых показателей) закреплены в нормативно-правовом поле.

Рисунок 4. Показатели эффективности мер поддержки экспорта за рубежом

Зарубежный опыт поддержки экспорта систематизирован и представлен в таблице 3.
Таблица 3 – Зарубежный опыт поддержки экспорта [5]

Ключевые способы поддержки экспорта/ инструменты	Страны/территории
1. Специальные экономические зоны	
1.1. Налоговые льготы	Страны ЕС, США, Китай, Малайзия
1.2. Упрощенные процедуры импорта компонентов / экспорта продукции	Страны ЕС, Китай, Южная Корея, Япония, Малайзия
1.3. Общая научно-исследовательская и производственная инфраструктура	Великобритания, Германия, Ирландия, США, Китай, Япония
2. Экспортное финансирование	
2.1. Торговое и кредитное финансирование	Страны ЕС, Беларусь, США, Китай, Южная
2.2. Страхование	Китай, Южная Корея, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Китай
2.3. Инвестиции	Китай, Великобритания, Германия, США, Япония, Малайзия
3. Организации по содействию экспорту	
3.1. Создание благоприятного имиджа страны экспортера на международных рынках	США, Германия, Италия, Франция, Китай, Южная Корея, Япония
3.2. Продвижение продукции через торгпредства, международные выставки / ярмарки и т.п.	Страны ЕС, США, Южная Корея, Япония, Беларусь
3.3. Информационная и консультационная поддержка экспортеров по выходу на зарубежные рынки	Страны ЕС, США, Беларусь, Китай, Южная Корея, Япония и другие государства
3.4. Маркетинговая поддержка – определение целевых продуктов и рынков сбыта	Индия, Великобритания, Германия, Франция, США, Южная Корея, Малайзия
4. Экспортные субсидии	
4.1. Прямые субсидии	США, Япония, Германия
4.2. Налоговые зачеты / вычеты (при производстве экспортируемой продукции из импортируемых компонентов)	Малайзия, Южная Корея, Германия, США
4.3. Субсидирование процентов по экспортным кредитам	Германия, Италия, Нидерланды, Великобритания, Япония

По мнению ряда авторов [3, 6], для российской практики с ее характерным акцентом на централизацию власти и ресурсов в руках федерального центра, наиболее подходящим, является опыт поддержки экспорта в Италии.

Основными агентами государственной поддержки экспортеров выступают: 1) Институт по страхованию внешнеторговых операций (Istituto Per I Servizi Assicurativi Per Il Commercio Estero, SACE), 100 % акций которого принадлежит Министерству экономики и финансов Италии; 2) Государственный институт поддержки и стимулирования деятельности итальянского бизнеса за рубежом (Societa Italiana per le Imprese all'Estero, SIMEST), 76 % акций которого контролируются Министерством международной торговли. Все обязательства обеих структур гарантированы правительством Италии.

К функциям SACE относится страхование кредитных и политических рисков итальянских компаний или компаний с участием итальянского капитала, предоставляющих отсрочку платежа по экспортным контрактам, страхование зарубежных инвестиций итальянских предприятий, бартерных экспортных сделок, а также предоставление зарубежным контрагентам итальянских компаний гарантий исполнения контракта. Кроме того, SACE страхует коммерческие и политические риски итальянских банков, которые предоставляют иностранным заемщикам кредиты на финансирование оплаты товаров или услуг итальянским фирмам или фирмам с участием итальянского капитала (так называемые кредиты покупателя). Наконец, структура предоставляет гарантии по подтвержденным итальянскими банками аккредитивам, открытым в зарубежных банках для оплаты произведенных в Италии товаров или услуг.

SIMEST оказывает весь спектр услуг по поддержке и продвижению итальянских инвестиций за рубежом: управляет венчурными фондами министерства производственной деятельности и может входить в капитал зарубежных предприятий, принадлежащих итальянским компаниям или контролируемых ими (максимальная доля участия SIMEST – 25%), субсидирует ставку по кредитам, полученным итальянскими компаниями на приобретение долей в зарубежных предприятиях, также оказывает полный спектр консалтинговых и маркетинговых услуг [3].

Широкое распространение в российской экономической литературе получила и несколько иная, функциональная классификация мер поддержки экспорта за рубежом, предложенная С.Н. Блудовой [7] (см. табл.4).

Таблица 4 – Функциональная классификация мер поддержки экспорта за рубежом [7]

Направление поддержки экспорта	Страна/регион	Особенности реализации в стране
Формирование институциональной системы содействия ВЭД	США	Создание благоприятных институциональных условий американским компаниям для реализации выгодных коммерческих проектов. Госдепартамент осуществляет координацию внешнеэкономической деятельности всех министерств и ведомств, государственных организаций и их представителей за рубежом. Под эгидой Госдепартамента проводятся заседания координационных и консультационных комитетов по различным вопросам, касающимся ВЭД, с участием представителей предпринимательских структур для учета их позиции в отношении крупных международных или двусторонних мероприятий, непосредственно затрагивающих интересы деловых кругов США.
	Великобритания	Внешнеэкономическая политика является частью общей экономической политики страны. В стране практически нет министерств, которые бы в той или иной мере не занимались вопросами ВЭД. Важнейшую роль в содействии внешнеэкономическому сотрудничеству играют британские дипломатические миссии, имеющие в своем составе представителей различных министерств и ведомств, выполняющих роль торговых советников.

Направление поддержки экспорта	Страна/регион	Особенности реализации в стране
		<p>Совет международной торговли содействует координации усилий правительственных учреждений и деловых кругов в области внешней торговли, безвозмездно или за символическую плату оказывает помощь компаниям в освоении экспортных рынков. Британский национальный совет по экспорту применяет оригинальную форму содействия экспорту - так называемую практику открытия «торговых окон». При этом британским фирмам-экспортерам товаров, которые пытаются впервые освоить данный зарубежный рынок, предоставляется организационно-финансовая помощь в устройстве выставочной экспозиции.</p>
Информационное обеспечение системы поддержки ВЭД	США	<p>В рамках программы стимулирования экспорта в США выпускаются руководство по экспортным программам, руководство бизнесменам по вопросам федеральной помощи экспортерам. В этих справочниках представлены основные направления государственной поддержки экспортеров, виды помощи, оказываемой федеральными ведомствами, а так же механизм ее получения. Американские торговые миссии, ответственные за продвижение товаров в определенные регионы, обязательно открывают в них свои представительства. При желании любой американской компании выйти на рынок какой-либо страны она получает пакет бесплатных услуг, в состав которых входит: рыночное исследование страны-контрагента, анализ интересующего сектора производства, анализ международных рынков. За отдельную, небольшую плату, в ближайшем к предполагаемой стране - контрагенту центре по развитию экспорта, предприниматель или предприятие может заказать: комплексное маркетинговое исследование по предполагаемому объекту экспорта или импорта; внешнеторговый профиль компании-контрагента с указанием всех необходимых реквизитов, кредитной истории, сильных и слабых сторон; услуги по поиску зарубежного партнера; оказание услуг по организации встреч с предполагаемыми партнерами.</p>
	Германия	<p>В Германии система внешнеэкономической информации характеризуется наличием мощного информационно-аналитического центра, в котором представлены крупные банки и страховые компании, влиятельные бизнес - группы.</p>

Направление поддержки экспорта	Страна/регион	Особенности реализации в стране
		Система имеет сильно разветвленную, многоуровневую структуру, вследствие привлечения к ее функционированию большого числа участников внешнеэкономической деятельности, включающих в себя федеральные и региональные структуры, более 6 тыс. торговых палат и промышленных союзов, множество частных информационных фирм.
Региональные организации содействия ВЭД	Бельгия	Экспортное агентство Фландрии - «Export Vlaanderen» имеет Интернет-сайт на нескольких языках и является универсальным гидом по широкому спектру фламандских товаров и услуг. Агентство предлагает услуги по налаживанию контактов с партнерами во Фландрии - независимо от рода предполагаемого сотрудничества: покупка товаров, технологий, создание СП с учетом индивидуальных условий. Экспортное агентство Фландрии организует поездки заинтересованных иностранных организаций и лиц на информационные конференции и семинары с участием фламандского бизнеса, ведущего или планирующего сотрудничество со страной или регионом. Предлагает услуги по предоставлению регулярной информации о новых торговых возможностях, а также выставках и экономических миссиях, организуемых агентством, как во Фландрии, так и в стране-импортере.
Финансирование и страхование ВЭД	Япония	В Японии эффективным инструментом кредитования экспортно-импортных операций и зарубежного инвестирования компаний является Эксимбанк. В стране действует система налоговых льгот, в том числе не имеющих аналогов в мире, ориентированных на стимулирование как экспорта, так и импорта. Развитию ВЭД способствует крупнейшая в мире по своим масштабам, диверсифицированная система государственного страхования торговли и инвестиций, надежно ограждающая интересы национальных операторов от различного рода рисков. Она включает в себя общее страхование торговли, валютных рисков, векселей и облигаций импортеров, авансовых платежей за импорт, зарубежных инвестиций, кредитов зарубежным предприятиям.
	Южная Корея	В целях усиления экономической независимости через содействие развитию экспорта государство ввело краткосрочное экспортное кредитование.

Направление поддержки экспорта	Страна/регион	Особенности реализации в стране
		Сутью этой системы является автоматическое решение о выдаче займа коммерческими банками при отсрочке платежа по аккредитиву. Правительство также предоставляет экспортерам налоговые послабления и льготные кредиты, списывает убытки, освобождает от пошлин.
Развитие новых видов предпринимательской деятельности с внешнеэкономической ориентацией и формирование условий для развития экспорта	Чили	Здесь активно ведется стимулирование внешнеэкономической деятельности на предприятиях, с внешнеэкономической ориентацией, созданных за счет средств государства и переданных в собственность частным лицам.
Деятельность специальных центров по анализу препятствий в развитии экспорта	США	Существенный интерес для экспортеров представляет анализ препятствий в осуществлении внешнеэкономической деятельности и создание условий для их устранения. К таким препятствиям в США, например, относят различия в стандартах, недостаточную защиту прав интеллектуальной собственности во многих импортирующих странах, взяточничество и коррупцию со стороны официальных лиц.
Разработка стратегии внешнеэкономического сотрудничества с отдельными группами стран	Германия	В Германии создана организация по координации усилий правительственных учреждений для содействия развитию экспорта в наиболее перспективных регионах. Этой организацией разработаны такие программы как Латиноамериканская концепция и Восточноазиатская инициатива, призванные содействовать долговременному усилению позиций немецких экспортеров в этих регионах.
Разработка отраслевых стратегий	США	Содействуя экспорту из США, торговые представительства проводят маркетинговые кампании для наиболее перспективных сельскохозяйственных товаров и продуктов питания.

В результате анализа профильной литературы [1-3; 5-45] можно выделить следующие характерные черты поддержки экспорта за рубежом:

- поддержка и развитие экспорта – прерогатива институтов государства;
- широкое, бесплатное, актуальное и разнообразное информационное сопровождение ВЭД – ключевой элемент политики поддержки экспорта;
- большую роль в поддержке экспорта на иностранных рынках играют административные, лоббистские и политические практики (включая работу спецслужб, военной разведки);
- широкая регионализация сети поддержки экспорта на внутреннем и внешнем рынке;

- приоритет отдается не финансовым мерам стимулирования экспорта, а информационному и институциональному фактору развития;
- вовлеченность в программы поддержки и развития экспорта научных центров, университетов, аналитических и консалтинговых агентств;
- идентификация и мониторинг барьеров на пути развития экспортных операций (административные, защита прав интеллектуальной собственности, требования ВТО, регламенты, национальные особенности) и путей их преодоления;
- постоянный поиск новых ниш на рынках других стран и мощная маркетинговая поддержка со стороны агентств и ведомств;
- приоритет проактивной политики поддержки экспорта в высокотехнологичных отраслях, где предпринимательские риски велики;
- рассмотрение отраслевых и экспортных стратегий через призму встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости;
- приоритет кластерной и сетевой форме развития экспортной поддержки;
- большая роль МСП в экспорте Европы и азиатских стран, что обусловлено широкой сетью поддержки МСП.

Проведенный в статье анализ, позволяет нам сформулировать рекомендации, направленные на повышение эффективности поддержки российских экспортеров.

Итак, можно предложить следующие меры, направленные на повышение эффективности поддержки российских экспортеров:

- смещение мер, практик и ресурсов для поддержки экспорта на региональный уровень, выстраивание единой сети территориальных отделений РЭЦ на базе единой цифровой платформы; ключевой принцип – единое окно + полностью электронный документооборот + дорожная карта получения и отслеживания помощи предприятиям экспортерам;
- сокращение доли финансовых инструментов поддержки (отдельным бенефициарам), приоритет нефинансовым мерам: цель – выстраивание бизнес-среды, ориентированной на поддержку новых точек роста диверсифицированного экспорта;
- включение политики поддержки экспорта в систему национальных проектов и отраслевые стратегии;
- внедрение и активное использование индикаторов эффективности мер поддержки экспорта, как неотъемлемой части любых процедур и практик финансовой или нефинансовой поддержки;
- создание крупных научно-исследовательских центров развития экспорта (и региональных филиалов) занимающихся подготовкой специалистов, разработкой маркетинговых стратегий, аналитикой, поиском новых потенциальных рынков сбыта и ниш; заключение партнерских соглашений с ведущими российскими и иностранными консалтинговыми компаниями о создании общей информационной базы данных, обмене данными и исследованиями;
- приоритетная поддержка высокотехнологического экспорта, создаваемого МСП (формирование финансовой подушки безопасности) на грантовой основе + упрощение административных процедур и практик (green way);
- усиление сети торговых представительств за рубежом – увеличение полномочий и ресурсов, при жестком контроле за их деятельностью и отчетностью (установление обязательных нормативов на поиск новых контрагентов, количество созданных СП, заключенных контрактов, промоутерских мероприятий);
- снижение логистических затрат, через предоставление субсидий, скидок, льгот на транспортировку грузов в рамках ЕАЭС для высокотехнологичного экспорта/МСП экспорта;
- усиление работы по защите прав интеллектуальной собственности в рамках ВЭД российских предприятий-экспортеров;

- индивидуальная работа с МСП-экспортерами на региональном уровне: выделение грантов на продвижение российских товаров на новые рынки сбыта; бесплатные консультационные пакеты услуг (анализ рынков сбыта, поиск контрагентов, юридическое сопровождение ВЭД); поддержка новых перспективных направлений экспорта (экология и охрана окружающей среды, цифровые услуги и т.д.).

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что экспорт – критический компонент роста современной экономики. При этом политика поддержки экспорта должна решать значимые для экономики России проблемы, а меры и инструменты поддержки не должны предоставляться автоматически (по умолчанию).

Необходимо учитывать, что в научной литературе эффективность мер поддержки экспорта эмпирически не подтверждена, особенно в отношении МСП субъектов этой деятельности (Sousa F., Bradley F., 2009) [7].

Важно понимать, что эффекты от финансовых инструментов поддержки экспорта со временем исчезают (Cadot O., Fernandes A., 2015) [8], такие инструменты и меры не улучшают качество бизнес-среды, не повышают конкурентоспособность продукции. Именно поэтому приоритетом развития и поддержки экспорта в России должны стать нефинансовые инструменты, такие как создание институциональной среды и широкой сети региональной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудряшов В.С. Стимулирование и поддержка экспорта предприятий малого и среднего бизнеса в российской федерации и за рубежом // *Juvenis Scientia*. 2018. № 9.
2. Балюк И.А. Государственная поддержка экспортно-ориентированных компаний в условиях санкций и валютных взлетов // *Экономика. Налоги. Право*. 2016. № 4. С.79-86.
3. Авдеева О.А., Гимадиева Л.Р. Возможности применения зарубежного опыта в совершенствовании государственной поддержки экспорта Российской Федерации. Россия в современном мире: поиск новой стратегии социально-экономического развития. Изд-во: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), 2016 г.
4. The Eurasian Economic Commission. External and mutual trade statistics. External trade with the third countries. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx
5. Исмаилов М.С. Сравнительный анализ развития современных систем финансовой поддержки экспорта в России и за рубежом // *Journal of Economy and Business*. 2019. vol. 4-1.
6. Зайко А. Одиночество экспортера // *Энергия промышленного роста*. 2009. № 9. С. 21–22.
7. Sousa C., Bradley F. Effects of export assistance and distributor support on the performance of SMEs: The case of Portuguese export ventures // *International Small Business Journal* (2009) 27(6) 681-701. DOI: 10.1177/0266242609344253
8. Cadot O., Fernandes A. Are the benefits of export support durable? Evidence from Tunisia // *Journal of International Economics* (2015) 97(2) 310-324. DOI: 10.1016/j.jinteco.2015.07.005

ФЕНОМЕН ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЭПОХИ РЕВОЛЮЦИИ

Васильев Сергей Владимирович

студент экономического факультета
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Benkey1985@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты экономической доктрины революционной Франции, во многом являющейся дальнейшим развитием принципов кальбертизма, именуемые экономической дипломатией. Она активно интегрируема в международные отношения того периода, которые основывались на провозглашении и реализации принципа равенства экономических прав и свобод европейских держав. Это было направлено на ликвидацию торговой гегемонии Британской Империи. Рассматриваемая тематика является в высшей степени актуальной, ввиду демонстрации интегративной тенденции в развитии «европейского рынка» в преддверии начала «промышленной революции», как своего рода исторического фона в рамках трансформации «Вестфальской системы международных отношений». Это в целом демонстрировало идеализм французских революционных деятелей, развивающих концепцию формирования Атлантической Империи посредством, в том числе, и экономических методов.

Ключевые слова: доктрина, экономические отношения, экономическое равенство, торговые маршруты, гегемония, трансформация экономических взаимодействий, британская гегемония, «Навигационный акт», рейнская торговля, Шарль Делаacroix.

JEL: B12;

THE PHENOMENON OF FRENCH ECONOMIC DIPLOMACY DURING THE REVOLUTION.

Vasiliev Sergey

Student of Federal state budget educational institution of higher professional education «Moscow state University named after M. V. Lomonosov»
Moscow, Russian Federation

Abstract: the article discusses the main aspects of the economic doctrine of revolutionary France, which is largely a further development of the principles of Calbertism, called economic diplomacy, actively integrated into international relations of the period, which were based on the proclamation and implementation of the principle of equality of economic rights and freedoms of European powers, which was aimed at the elimination of the trade hegemony of the British Empire. This topic is highly relevant, in view of the demonstration of the integrative trend in the development of the «European market» on the eve of the beginning of the «industrial revolution», as a kind of historical background in the framework of the transformation of the «Westphalian system of international relations», which generally demonstrated the idealism of the French revolutionary figures, developing the concept of formation of the Atlantic Empire through, including economic methods.

Keywords: doctrine, economic relations, economic equality, trade routes, the hegemony, the transformation of economic interactions, the British hegemony, the «Navigation act», the Rhine trade, Charles Delacroix.

После битвы при Флерюсе 26 июня 1794 года, продолжительного и напряженного противостояния в Голландии, а также на Рейне, в январе 1795, завершившихся победами революционной армии, перспектива уничтожения французской Республики фактически исчезла. Это, в свою очередь, запустило ряд процессов экономического и политического порядка, определивших общую трансформацию системы европейских торговых связей и взаимоотношений, которая оформилась параллельно с Вестфальской системой международных связей.

Отправной точкой подобного рода трансформации стало заключение серии соглашений в Базеле весной 1795 года, что уместно трактовать как дипломатическое признание необходимости

как военной, так и экономической блокады Франции коалицией европейских держав, что и повлекло за собой обозначенные ранее последствия. При этом Пруссия и Испания вынуждены были признать существование Республики, но и допустить оформление Батавской республики. Выстраивание ее экономических отношений с Францией создало инновационный для своего времени экономический и политический прецедент. Фактически территории, вошедшие в сферу влияния Франции, превратились в особую экономическую зону, которая вскоре значительно расширилась за счет присоединения к ней цизальпийских территорий и Гельветической республики в рамках кампаний Наполеона.

В условиях постоянной конфронтации с Австрией и Великобританией в последние годы XVIII столетия наряду с целым комплексом инновационных политических явлений оформились новые начала феномена экономической дипломатии, не характерные для эпохи Старого Порядка. Французские политики того периода неоднократно подчеркивали, что военные достижения уместно использовать для экономической экспансии на номинально союзных территориях в условиях процесса политической и экономической «галликизации», связанной с использованием экономического давления в рамках традиционно применяемой французами «дипломатии силы» [6, p.803]. Рейнская торговля, выстраиваемая во взаимодействии с ослабленной Священной Римской Империей, а затем Рейнским союзом, строилась на подобном принципе. Кроме этого, франко-испанские отношения строились на тех же началах. Лидеры Республики, а затем и Наполеон активно включали европейские державы в свою экономическую орбиту, лишая своего главного противника – Великобританию - торговых преференций на Апеннинах и Пиренеях.

Для этих целей французы и создавали многочисленные республики, наподобие Цизальпийской, беря под контроль оживленные торговые магистрали, получая при этом доступ к источникам сырья на «союзной территории», ведя таким образом полномасштабную торговую войну. Нельзя не признать, что практика провозглашения доктрины свободных рыночных взаимодействий, предлагаемая Францией была в высшей степени популярна, в том числе и тем, что она наносила мощный удар по разветвленной сети патримониальных связей, созданных британцами. При этом предложение о создании, например франко-итальянского свободного рынка, одним из проповедников которого был Маттео Гальди, встречало довольно существенную поддержку. Без какого-либо давления экономическая элита созданных «новых Республик» ратовала за вытеснение британцев со своих локальных рынков [11, p. 273].

В то же время Республика, стремясь получить экономический плацдарм в Средиземноморье, прикладывала все усилия для укрепления своих позиций, используя для этого все доступные приемлемые и неприемлемые средства. Следствием этого стала целая серия дискуссий о необходимости принятия тоже целой серии торговых соглашений или же единого для «французской экономической зоны» Навигационного акта, направленного на ослабление позиции британской торговли в странах Западной Европы.

Эта проблема не нашла должного отражения в европейской историографии, хотя данного явления в определенной степени касаются такие авторы как Анна-Мари Рао или же Галди, рассматривая особенности развития цизальпийской торговли [11, p. 273]. Рэймонд Каббен в своем исследовании рассматривает франко-батавские отношения, демонстрируя укрепление в первую очередь политических отношений между республиками, но касаясь при этом и экономического взаимодействия, хотя лишь эпизодически [9; 15, p.114-142].

Экономическая активность Франции в тот период напрямую связана с продвижением предложения о принятии в Голландии и «дружественных» Франции государствах Навигационного акта, что обеспечивало бы значительное расширение масштабов французской торговли на континенте и значительное ослабление британцев [10, p. 298]. Французское правительство в этих условиях стремилось провозгласить своего рода доктрину «открытых дверей и равных возможностей», подразумевая выстраивание системы новых равных экономических отношений между субъектами

политики и экономики, наделенных равными правами, выделяя равенство в экономике столь же важным фактором, как и политическое равноправие. С учетом исключительной роли Великобритании в мировой торговле того периода это было чуть ли не единственной возможностью для Франции выстроить эффективные экономические отношения с европейскими державами. Описываемая программа под лозунгом свободы и независимости, пропагандируемая Дюшером и Жозефом Эшассери, как и официальная идеология французской революции, призывала к борьбе с тиранией (в данном случае британской торговой тиранией) [3, р. 596–599]. Кроме этого, активно муссировалась идея подписания морской декларации, развивая рассуждения представителей естественно-правовой школы во главе с Гуго Гроцием и его концепцией свободного моря, развитой в рамках трактата «О праве войны и мира» [1; 8].

В 1797 году Бертран Барер де Вьёзак провозгласил, что Франция должна стать «нейтральной морской державой», несущей мораль и справедливость в торговое взаимодействие между державами, провозглашая в торговле принцип свободы морей, торгового равенства государств, уважение прав и свобод человека. Вместе с этим следовал призыв для остальных держав последовать по этому пути, выражалась при этом готовность освободить континент от торговой тирании и «наконец, провозгласить и разъяснить принципы прав наций и народов, независимость морских держав» [2, р. 161].

Для Бертрана Барера возможность создания торговой Федерации из Франции, Батавии, Лигуртийской республики и Испании, обладающей единым военным и торговым флотом, была реальностью, которая и могла обеспечить фактическую реализацию «права народов» на свободу моря [2, р. 163]. Подобного рода практика создания «Пан-Европы» в первую очередь как экономического объединения, хотя и во многом утопична, и все же является одной из первых концепций общеевропейской экономической интеграции.

Проект, без сомнения учитывающий французские интересы, предполагал рассматривать Республику в качестве гаранта соблюдению базовых принципов экономического союза - свободы морей, либерализации торговли и промышленности, отмены рабства, и наконец-то запрет на каперство [2, р. 381]. Представленная программа – это часть доктрины «экономической дипломатии», активно реализуемой Конвентом, а затем Директорией, при этом это был план на краткосрочный период, вероятно ориентированный на максимальное ослабление Британской Империи.

Военный фактор по большей части превалировал, и французы предполагали, что, вытеснив англичан из атлантического и средиземноморского регионов силой оружия, обеспечит выстраивание элементов свободного рынка параллельно с проникновением французских экономических агентов на территории, «освобожденные от британцев». В частности, в отчетах от фрюкtidора второго года, проанализированных Марсель Райнхард, указывается, что экономические соглашения столь же важны, как и действия политического порядка, иными словами, торговля воспринимались революционными лидерами в качестве одного из важнейших инструментов политики [14, р. 88].

Можно предположить, что деловые круги большинства европейских стран были заинтересованы в появлении в лице французской республики экономического посредника, который, с одной стороны, создавал бы конкуренцию британской торговле, обеспечивая формирование конкурентного общеевропейского рынка, с другой же, приостанавливалась экономическая экспансия формирующихся английских монополий.

В свою очередь европейский политический истеблишмент зачастую мыслил в соответствии с реалиями «Старого порядка», видя в зарождающихся во Франции институтах гражданского общества очевидную опасность, отдавая при этом предпочтение физиократии, постулирующей превалирование сельскохозяйственного сектора в экономике, что и обеспечивало исключительное влияние британской экономики в Европе.

Таким образом, найдя в качестве устойчивой точки соприкосновения стремление хотя бы

уменьшить масштабы английской экономической гегемонии, французские дипломаты провели целую серию тайных переговоров, добившись наибольших успехов при взаимодействии с давним недругом Британии – Голландской Республикой. Министром иностранных дел Республики Шарлем Делакура, предположительно при участии Деккера [10, р. 311], был подготовлен проект соглашения «О добрососедстве навигации и торговле», состоящий из пяти разделов:

1.«О межнациональном добрососедстве», в котором упорядочивалась арбитражная практика решения торговых споров;

2.«О навигации», регулирующий практику движения торговых судов нейтральных стран в водах стран-участниц договора;

3.«О торговых взаимоотношениях», систематизирующий торговое и таможенное взаимодействие, рассматривая при этом вопрос о финансовых операциях, проводимых экономическими субъектами стран-участниц соглашения;

4.«О консульской юрисдикции», рассматривающий права и обязанности консулов стран-участниц соглашения;

5.«О гражданских и политических правах граждан стран, заключающих договор», обеспечивающий некоторую унификацию прав и обязанностей граждан стран-участниц соглашения. Весь этот комплекс обеспечивал реализацию обозначенных ранее целей [4, р. 161-223]. Проект, который был своего рода шаблоном для подобных договоров с иными государствами, подготавливался и рассматривался в период с декабря 1796 по апрель 1797 года.

В послании от 13 нивоза пятого года министру юстиции французской республики Делакура писал о проекте соглашения «О добрососедстве навигации и торговле», «что его общие принципы могут быть применимы ко всем аналогичным соглашениям, заключаемым с державами, желающими установить отношения с Республикой или же ее союзниками» [12].

Описываемый шаблон активно использовался в рамках многоэтапных переговоров с Испанией относительно заключения экономического соглашения, регулирующего вопросы базельской торговли, что давало возможность Франции укрепить свои позиции на местных рынках Швейцарии, а также получить относительную свободу военного и политического маневра. В своем отчете о проведении переговоров Делакура заявлял, что достигнутое французскими дипломатами - это шаг, порождающий «потепление отношений с Испанией после продолжительной конфронтации. Эти обстоятельства гарантируют нам преимущества во взаимоотношениях с союзниками дезбалансированными за счет иностранного влияния... Полученные преференции в виде мягкого таможенного тарифа мы сможем выгодно использовать для развития собственной торговли и составления конкуренции англичанам, тем самым налаживая экономические каналы для сбыта продукции наших мануфактур, укрепляя собственные позиции и изолируя наших противников. Более того, когда будет заключено морское соглашение, испанские рынки будут заняты нами» [12].

Соответственно, вопросы торговли были важной частью переговоров, которые вела Директория, и хотя далеко не все первичные позиции, представленные в проекте, были приняты, значение его было более чем весомо. Если ранее пункты, посвященные торговле, были лишь составным элементом договора, носившим временный характер, то в новых условиях экономическому взаимодействию стало уделяться намного более пристальное внимание, примером чему может быть серия соглашений в сан-Индефонсо между Францией и Испанией. В частности, в XV статье договора от 19 августа 1796 года указывалось следующее: «взаимный и справедливый договор, гарантирующий, что союзники, отдавая предпочтение товарам собственного производства, предоставляют торговые преференции своим союзникам, гарантируя им режим наибольшего благоприятствования» [13].

Несмотря на идеалистическую характеристику построения новых, честных и справедливых торговых отношений, переговорный процесс по их поводу шел довольно долго, и был более чем сложен. В целом это демонстрирует одну из общих тенденций, характеризующих дипломатическую

активность Директории, – лишь очень незначительная часть экономических предложений, выдвигаемая французами, была одобрена и принята. К примеру, в рамках мирных договоров с Вюртенбергом и Баденом Директория добилась реализации принципа наибольшего благоприятствования применительно своих товаров на территории этих немецких княжеств, оплачивая лишь налог на транспортировку товаров [5, р. 232], в период же переговоров с Испанией добиться ущемления торговых прав англичан не удалось и Директории пришлось довольствоваться лишь восстановлением торговых связей с пиренейским рынком.

В случае же соглашения с Батавской Республикой, опасаясь конкуренции в области закупок колониальных товаров, пункт о провозглашении «свободной торговли» был вычеркнут из проекта договора, и центральным принципом соглашения стала «свобода навигации на «TroisFleuves»».

Также шаблонные принципы, фигурирующие в проекте торгового договора, предложенного Делакруа, активно использовались в рамках соглашений с пармским герцогством в 1796 и Цизальпийской республикой в 1798 годах. Из шестнадцати статей соглашения с Пармой от 5 ноября 1796 года шесть были посвящены экономическим вопросам, включая регуляцию торговых взаимоотношений, вопросы транзита различных товаров и сырья и прочее. Франция получила право беспошлинного транзита товаров, торговые партнеры Республики, осуществляющие транспортировку своих товаров через Парму, пошлины были обязаны платить в полном объеме. Директория, в свою очередь, обеспечив себе режим наибольшего благоприятствования, получила возможность импортировать сельскохозяйственную продукцию и шелк, что стало одним из первых крупных шагов в начинающейся торговой войне против Англии.

Торговое соглашение с Цизальпийской республикой от 21 февраля 1798 года включало пятнадцать статей, призванных по большей части решить вопросы о снятии запретов на проведение торговых операций и унификации таможенных тарифов, в то же время было заключено несколько секретных соглашений, посвященных введению запрета на ввоз британских товаров, по крайней мере, тех, которые были под запретом во Франции [7, р. 449].

Как видно, реализуемая французской республикой экономическая дипломатия была не очень эффективной, несмотря на инновационность предлагаемых ею принципов. В то же время французские революционные правительства, как видно по дипломатической переписке, уделяли самое пристальное внимание вопросам экономической политики, основанной на стремлении, опираясь на принципы классической политэкономии, создать эффективную экономико-политическую модель.

Принятие «Навигационного акта», как часть создания новой экономической модели, укрепляемой за счет торговой дипломатии, было попыткой Директории создать новую глобальную систему дипломатических отношений, которая потерпела неудачу. Мануэль Ково был убежден, что подобная модель была нереализуемой, и лишь революционный идеализм, пропитанный философией эпохи Просвещения, подталкивал французское правительство пытаться реализовать этот проект. Политическая и экономическая интеграция, фигурировавшие во французских проектах, как теоретическая категория была актуальна и дискуссионна, в практическом же плане французы испытывали вплоть до прихода к власти Наполеона значительные трудности с контролем над собственными территориями, например, Антильскими островами, не говоря уже о союзных территориях, которые было невозможно свести в единую экономическую структуру. Тем ни менее реализация рассматриваемого нами экономического проекта повлияла на заключение в 1802 году Амьенского мирного договора, который был однако нарушен уже в 1804. При этом можно предположить, что реализуемая Наполеоном концепция создания Атлантической Империи основана на использовании экономических программ эпохи Директории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроций Г. Три книги о праве войны и мира. М. ГИЮЛ, 1956. 868с.
2. Barère B. La Liberté des mersou le gouvernementanglaisdévoilé. 2 vol, Paris, 1er ventôsean VI. I. 338p.
3. Ducher G. J. A. Diplomatieregénérée//Moniteur № 165, P.596–599.
4. DejointG.Lapolitiqueéconomique du Directoire. Paris: Rivière, 1951, 280p.
5. Dufraisse R. Les relations économiques entre la France etl'Allemagne// Deutschland und die Franzosiche Revolution. Munich: Artemis, 1983.338p.
6. Eschassériaux J. De la Hollandeet de ses colonies// Moniteur №. 201, 21 Germinal Year V.
7. Godechot J. La Grande Nation. Paris: Aubier, 1956. T.1.758p.
8. Grotius H. The Free Sea. Liberty Fund. By Armitage D. Indianapolis: Liberty Fund 2004.170p.
9. Kubben R. Regeneration and Hegemony. Franco-Batavian Relations in the Revolutionary Ear—A Legal Approach, 1795–1803. Leiden: Brill, 2011. 787s.
10. Nussbaum F.L. Commercial Policy in the French Revolution. A Study of the career of G. J. A. Ducher. Washington, DC: American HistoricalAssociation, 1923.378p.
11. RaoA.M. Républiques et monarchies à l'époquerévolutionnaire: unediplomatienouvelle?// AnnalesHistoriques de la Révolutionfrançaise №296, P., 1994, P. 267–278.
12. Rapport au Directoireexécutif, 12 floréal an V (1 May 1797)//<https://gallica.bnf.fr/>
13. Rapport au Directoireexécutif, 12 floréal an V (1 May 1797)//<https://gallica.bnf.fr/>
14. Reinhard M. Les aspirations de la bourgeoisie française à l'hégémonie// Mélanges Pierre Renouvin. Paris: PUF, 1966.240p.
15. Stapelbroek K. The Dutch Debate on Commercial Neutrality (1713–1830)// Trade and War. The Neutrality of Commerce in the Inter-State System, ed. KoenStapelbroek. Helsinki: Studies Across Disciplines in the Humanities and Social Sciences, P.2011, 114–142.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.И.СУБЕТТО «НООСФЕРИЗМ – НОВАЯ СИСТЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ»

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра Экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Дается оценка положений и выводов статьи, опубликованной в №6 (54) сетевого издания «Теоретическая экономика». С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы ноосферизма, ноосферного человека и ноосферного разума, возрастания роли человека, социальных изменений в обществе. Развернуты ключевые идеи в рамках темы роста производительности труда в современной российской экономике.

Ключевые слова: ноосферизм, ноосферный человек, ноосферный разум, ноосферная история, экологическая катастрофа, человеческий капитал, социальный ресурс, социальный потенциал, этический экономический человек, эффект синергии.

JEL: A13, B24, F01, H10

REFERENCE TO ARTICLE A.I. SUBTETTO « NOOSPHERISM – A NEW SYSTEM FOR THE CONSERVATION AND DEVELOPMENT OF CHEARAHRY ON THE EARTH »

Berendeeva Alla Borisovna
Doctor of Economics
Department of Economic Theory and Regional Economics,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation.

Abstract: The article's provisions and conclusions are evaluated. With separate provisions, the author of the review agrees, the other supplements or criticizes. In the process of criticism, questions of noosphericism, noospheric man and noospheric reason, the increasing role of man, social changes in society are raised.

Keywords: noosphericism, noospheric people, noospheric intelligence, noospheric history, environmental disaster, human capital, social resource, social potential, ethical economic person, synergy effect.

В представленной статье обосновывается ноосферизм как категория, как теоретическая, научно-мировоззренческая система и стратегия будущего развития человечества на Земле.

А.И. Субетто пишет, что «ноосферизм...определяет будущее развитие человечества как Тотальную Неклассичность бытия человека на Земле, что есть констатация действия Принципа Управляемости Социоприродной Эволюцией, который кардинально меняет и качество самой Истории, и качество будущего человека, которые можно охарактеризовать как: «Ноосферная история», «Ноосферный Человек» и «Ноосферный Разум»...Ноосферизм как теоретическая система, как меганаука и одновременно как новый путь развития человечества, или новый – ноосферный – тип истории, которого человечество не знало».

Несмотря на новые идеи и понятия, используемые и выдвигаемые А.И. Субетто, следует помнить

о том, что данная теория ноосферизма подвергается в научной литературе критике. Например, философ В.А. Кутырев считает: «Суть обновленного взгляда на ноосферу, который мы намерены здесь защищать и который, как кажется, более адекватно отвечает ситуации, такова: это учение с самого начала несло в себе элементы утопии; в нем переплелись аксиологические и онтологические подходы без какого-либо их разграничения... Ноосфера как гармония— сциентистский аналог социально-политических утопий типа коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». А российский эколог и климатолог А.Поздняков пишет: «В научной среде России «ноосферогенез» рассматривается как учение. Однако если под учением понимать теорию достижения цели, единственно необходимую последовательность практических действий, то это скорее не учение, а недостаточно обоснованные утопические положения о всемогуществе Человека. В основе этого «учения»— обыкновенное человеческое тщеславие, выливающееся в эго- и антропоцентризм» [8].

В своих научных публикациях Александр Иванович Субетто проводит отличие между ноосферизмом и учением о ноосфере В.И. Вернадского, определяя ноосферизм как теоретическую систему, как меганауку и одновременно как новый путь развития человечества, или новый – ноосферный – тип истории. Автор обосновывает переход к Ноосферному Экологическому Социализму, эпохе Ноосферного Разума и Ноосферного Человечества и соответственно к управляемой истории.

Можно поспорить с автором, с его подходами к понятию «Ноосферное Человечество». Дело в том, что в современных социологических исследованиях проводится анализ способностей общества к внутренней интеграции, используется понятие интеграционного потенциала общества. Так, Л.В. Константинова рассматривает интеграционный потенциал как существенную характеристику общества, детерминирующую его целостность, стабильность и успешность развития. При этом отмечается, что в нашей стране имеют место дезинтеграционные тенденции [7, с.19]. Таким образом, требуются серьезные усилия по движению к эпохе Ноосферного Разума и Ноосферного Человечества.

Тактически верным, на наш взгляд, является использование теорий и концепций, связанных с возрастанием роли человека как фактора производства и социальными изменениями в обществе: теории человеческого капитала, концепций социального ресурса, социального потенциала и др. В научных публикациях в качестве социального ресурса рассматривается не только образование и экология, как предлагает А.И. Субетто, а здоровье работающего населения, образование, семья, организационная культура [4], социальное партнерство, волонтерство, общественные объединения, неформальные отношения в организации и т.д. З. Макашев и И. Калиникова понимают под социальным ресурсом запасы творческой энергии личности (социальные, познавательные, деятельностные), социальной организации и общества в целом (содружества людей, организаций, институтов, социальных групп). Эти запасы человеческой энергии огромны, некоторые ученые сравнивают их с энергией атомного ядра. Одной из самых актуальных сегодня является проблема «распаковки» этого огромного потенциала, раскрытия творческих возможностей человека, социальных организаций и направления этих источников прогресса в созидательное русло [9, с.126]. С термином «социальные ресурсы» логически связаны такие категории, как «социальная активность», «социальное самочувствие», «социальная напряженность», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс». Таким образом, данный подход с учетом вышеназванных теорий и концепций, по нашему мнению, позволяет разрабатывать методы и инструменты развития социального ресурса и потенциала общества. И этот подход реализуют различные представители науки: например, проводится Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (НИУ ВШЭ).

В своей статье А.И. Субетто обосновывает главные предпосылки и основания Ноосферизма XXI века. В качестве одной из предпосылок он выделяет учение о Биосфере и Ноосфере В.И. Вернадского. Можно согласиться с автором, что человечество вошло в состояние глобального экологического кризиса. К концу XXв. этот кризис перешел, по мнению автора, в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Во избежание экологической гибели данные процессы

должны быть нейтрализованы на основе перехода к взаимодействию человечества и Биосферы – на основе Закона Биосферной – Ноосферной – Гармонии, когда коллективный Разум Человечества (на основе планетарной кооперации народов-этносов) начинает управлять социоприродной эволюцией, соблюдая требования «законов-ограничений» гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Автор рассматривает Ноосферный Экологический Духовный Социализм как единственную модель устойчивого развития человечества в Будущем. Опять же хотелось бы обратиться к А.И. Субетто и сослаться на более «приземленные» концепции, которые ближе и понятнее ученым и практикам в движении к лучшему обществу будущего, – например, концепция «этичного экономического человека». Так д-р экон. наук Н. Родионова пишет, что «человек является многогранной и уникальной личностью; функционирует одновременно во внутреннем и внешнем мирах; устремлен к духовности и наделен совестью; занят обоснованием собственных предпочтений и уточнением потребностей; действует в многомерном пространстве, которое можно регулировать с помощью этико-правовых ограничений; заботится о возрастании собственного потенциала, открывающего путь к удовлетворению потребностей» [10].

Очевидна и практическая значимость данной модели этичного экономического человека – она связана с:

- совершенствованием системы менеджмента путем включения в ее структуру элементов экономического и социального партнерства;
- развитием форм институционального регулирования экономики;
- поиском взаимосвязи экономических и социальных показателей хозяйствования с тем, чтобы на ее основе построить комплексную модель «экономического человека».

Данная концепция позволяет решать проблемы экономического и социального партнерства, нацеливающего на формирование и использование «капитала доверия» с помощью обоснования этичности экономического выбора и мотивации поведения субъекта хозяйственной деятельности.

Что касается Экологического Духовного Социализма, предложенного А.И. Субетто, то здесь можно предложить рассматривать такие интересные подходы, как концепцию «издержек бездействия» И.Ю. Блам, где предусматривается такой важный инструмент, как измерение последствий непринятия должных природоохранных мер в средней долгосрочной перспективе (или, по терминологии автора, оценки «издержек бездействия»). Подчеркивается, что такая оценка тесно связана с «принципом предосторожности», предполагающим отказ от применения инновационных продуктов и технологий в случае отсутствия уверенности в их безопасности для здоровья населения и окружающей природной среды. Такой подход позволяет на практике осуществлять эффективную координацию взаимодействия науки и политики, оценивать риски и управлять ими, а также находить разумный баланс между инновационной деятельностью и потенциальным социальным и экологическим ущербом [1].

Противостояние капитализма и социализма А.И. Субетто рассматривает в форме противостояния двух Глобальных Революций – Капиталистической Революции Запада и Социалистической Революции Востока, которое, по словам автора, «приобретает черты глобального противоречия между Капиталом – и Трудом, или глобальным Капиталом и глобальным человеком (человечеством), противоречия ноосферного становления человечества, глобального противоречия его исторического освобождения в XXI веке».

Отсюда автор делает вывод, что императив выживаемости человечества в механизмах своей реализации в XXI веке есть синтез двух императивов – ноосферного и социалистического.

Безусловно, заслуживает внимания синтез указанных императивов, но мы бы предложили автору при определении императива выживаемости человечества опираться на системный подход, в частности на концепцию самоорганизации с учетом эффекта синергии, что позволяет выйти на

конкретные управленческие решения. В рамках системного подхода самоорганизация на макро-, мезо- и микроуровнях рассматривается как форма возникновения, существования и эволюции систем [2, с.73]. Использование данной методологии позволяет проанализировать пространственные, временные и функциональные структуры самоорганизации и обосновать концепцию системного социально-экономического реформирования в России. Об эффекте синергии пишет и д-р экон. наук Г.М. Колодняя, когда предлагает реализацию в России Программы инфраструктурного каркаса. Эффект синергии и мультипликационный эффект проявляются через присоединение к участию в проекте большинства сфер и отраслей национального хозяйства, через создание инфраструктуры, благоприятной для развития бизнеса [6, с.12].

А.И. Субетто пишет, что «наступил Конец Стихийной, рыночно-капиталистической истории и начинается Эра Ноосферизма». Но автор не учитывает особенностей развития современного капитализма, его моделей в условиях рыночной экономики. Еще Дж. М. Кейнс заявил о том, что зрелая капиталистическая экономика неспособна автоматически достигать равновесного состояния, поэтому подвержена периодическим кризисам. Он обосновал «несостоятельность теоретических основ доктрины *laissez faire*» и тождества СзЯ. Он тесно связывал свои теоретические выкладки с реальной жизнью, что и обусловило актуальность его теории, использование его рецептов при выходе из кризисного состояния экономики и развития смешанной экономики. Идеи Кейса актуальны и сегодня [6].

Целесообразно, например, пересмотреть идеи Й. Шумпетера о созидательном разрушении и использовать их в эндогенных моделях экономического роста. Например, механизмы созидательного разрушения в условиях рыночно-капиталистической экономики (от которой предлагает уйти А.И. Субетто), способствуют конкурентному вытеснению низкоэффективных фирм высокоэффективными, а старых технологий и продуктов – инновационными. Конечно, имеют место и издержки недоиспользования рыночных механизмов созидательного разрушения и риски политики селективной поддержки исключительно быстрорастущих предприятий, но в целом перезапуск механизмов созидательного разрушения в российской экономике, любые государственные усилия по стимулированию инноваций и экономического роста, по мнению ученых, могут оказаться непродуктивными [5, с.95]. Для нашей страны и многих других стран актуальны проблемы построения новой модели экономического роста, обсуждение концепций эндогенного и экзогенного экономического роста в условиях роста глобальных рисков [3, с.12].

Таким образом, данная публикация, безусловно, представляет интерес с теоретической точки зрения, заслуживают внимания выдвигаемые категории. Но, по нашему мнению, более продуктивными являются теории и концепции, позволяющие выйти на набор механизмов и инструментов решения актуальных проблем, сглаживания цикличности экономического развития (о цикличности, кризисах в работе А.И. Субетто – ни слова). Например, сейчас при анализе экономического реформирования в России видна ограниченность действия макроэкономических инструментов предотвращения экономических кризисов, отсутствие структурных и институциональных реформ, что подтвердил кризис 2008 – 2009гг. Поэтому актуальность концепции должна подтверждаться практическими рекомендациями, набором механизмов и инструментов, регуляторов, эффектов, позволяющих нейтрализовать внешние риски и стимулировать экономическое развитие страны в рамках концепции устойчивого развития (ресурсосбережение, рециклирование при переработке отходов, забота о будущих поколениях и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блам И.Ю. О подходах к измерению издержек бездействия /И.Ю.Блам //Вопросы статистики. – Т.26. – №3 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/863> (дата обращения: 16.09.2019).

2. Дерябина М.А. Теоретические и методологические основания самоорганизации социально-экономических систем / М.А.Дерябина // Вопросы экономики. – 2019. – №7. – С.73-94.
3. Замулин О.А. Экономический рост: Нобелевская премия 2018года и уроки для России / О.А. Замулин, К.И. Сонин // Вопросы экономики. – 2019. – №1. – С.11-36.
4. Иваннычева Т.А. Организационная культура – социальный ресурс развития организации в современных социокультурных условиях: монография / Т.А. Иваннычева. – Тюмень, 2010. – 228с.
5. Катуков Д.Д. Фактор созидательного разрушения в современных моделях и политике экономического роста / Д.Д. Катуков, В.Е. Малыгин, Н.В. Смородинская //Вопросы экономики. – 2019. – №7. – С.95-118.
6. Колодняя Г.В. Возможность применения кейнсианских идей при решении проблем современной российской экономики / Г.В. Колодняя //Теоретическая экономика. – 2019. – №1. – С.10-15.
7. Константинова Л.В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации / Л.В. Константинова // Социологические исследования. – 2019. №8. – С. 19-29.
8. Кутырев В.А. Насколько разумна «сфера разума»? / В.А. Кутырев //Философия биологии: вчера, сегодня, завтра (Памяти Р.С. Карпинской); отв. ред. И.К. Лисеев. – М.: ИФ РАН, 1996. – 300с.
9. Макашева З.М. Социальный менеджмент: учеб. для вузов /З.М. Макашева, И.О. Калиникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 207с.
10. Родионова Н. Модель этичного экономического человека //Человек и труд. – 2006. – № 1. – С.67-70; № 2. – С.76-79; № 3. – С.77-79.